

На том дереу

Геннадий Вершинин

На том берегу

Избранное

г. Пермь, 2024 г.

Вершинин Г.В.

В 37 На том берегу : избранное / Г. Вершинин. – Пермь : Здравствуй, 2024. – 324.

Названию новой книги автора «На том берегу» послужило одноименное стихотворение. Геннадий Вершинин, как и герой стихотворения, учился в университете, жил в студенческом общежитии. Их комната считалась интернациональной: украинец, еврей, кореец и двое русских. Жили дружно, весело, делились, как говорится, последним куском хлеба. Ни о каких раздорах на межнациональной почве и разговоров не было. Поэтому автор, душой оставшийся «на советском берегу», с ностальгией вспоминает то время. Поэтому многие его стихи пронизаны болью за распад СССР, страны, первой проторившей путь в космос. Автор остро переживает за судьбу сегодняшней России, матери которой навзрыд оплакивают своих сыновей, унесенных новым военным лихолетьем... И все-таки верит, что «Русь- матушка вернет себе былую силу».

Природа, любовь, малая родина – от этих вечных тем, характерных для творчества Геннадия Вершинина, автор не отступил и в новом сборнике. В отдельную главу «По тропиночке заросшей снова б в Детство заглянуть...» автор включил стихи для детей и о детях. И, конечно, нашлось в книге место для юмора и шутки, без которых «жизнь пресна». Автор включил в нее и стихи на французском языке, написанные им в студенчестве.

Лирический дневник поэта

Родина и семья – это главные духовные скрепы, так необходимые России. Язык поэзии – это кровь народа! Выделю основные направления современной русской поэзии: концептуализм, постконцептуализм, ироническая, шаржированно-гротескная поэзия, полистилистика, нулевой цикл, материализм, лирический архив и т.д. Но это всё постмодернистская тупиковая ветвь развития поэзии. Радует, что «такая поэзия» совершенно непопулярна в народе. Хочу остановиться на современных поэтах, выросших на классической пушкинской традиции: Юрий Кузнецов, Николай Рубцов, Анатолий Передреев, Николай Тряпкин, Алексей Прасолов и другие.

Вот и стихи Геннадия Вершинина подвержены русской классической традиции. Творчество любого поэта представляет собой лирический дневник, где присутствуют мир и война, творчество и Россия, и, конечно же, измена и любовь. А когда любишь, как умеют любить только поэты, то приходят на ум строки Сергея Есенина:

*Предрассветное. Синее. Раннее.
И летающих звезд благодать.
Загадать бы какое желание,
Да не знаю, чего пожелать.*

Ибо любовь обволакивает тебя золотым облаком! А что ещё желать? В сборнике Геннадия Вершинина много лирических строк, есть и стихи посвящённые детям. **А пока дети читают стихи, а поэты их сочиняют – народ бессмертен!** Сколько можно ждать барина, который всех рассудит? Хватит воплей и стенаний. А «Плач Ярославны» – оставьте для оперного театра. Нужно самим что-то делать по мере сил! 24 февраля 2022 года стал переломным моментом для России и её поэтов! К сожалению, часть представителей культуры, в том числе некоторые писатели, стали иудами, предав свой народ и Россию. Многие сбежали за кордон,

но многие затаились среди нас, чтобы гадить. Слава Богу, что среди русских писателей и поэтов оказалось гораздо больше патриотов – людей искренне любящих свою Родину и готовых в силу своих возможностей приближать нашу общую ПОБЕДУ!

Вот и Геннадий Вершинин относится к русскому поэтическому воинству. Вдумчивый читатель, болеющий за свою Родину, найдёт в этой книге много стихотворений, созвучных его душе и сердцу. Слово обладает особой силой! Слово способно поддерживать и ободрить, отрезвить и утешить, придать сил и веры, слово способно приблизить победу! И пусть нельзя сравнить вклад в победу поэтов и воинов-героев: исход противостояния двух миров ещё неясен, и долг каждого, считающего Россию своей Родиной, наполнить ту чашу весов, которая должна перевесить. Хочу добавить, что уже немало поэтов и писателей по зову сердца воюют на Донбассе! Россия с нами, мы её дети, и мы дома, и не предаём ни Отечества, ни Слова, ни своих убеждений!

В конце предисловия хочу вспомнить слова известного критика Валентина Курбатова о Геннадии Вершинине: «Вот эти честные работники слова, подлинно золотые перья, которые в своих стихах и прозе остаются самими собой, не ломают нравственной генетики в угоду времени, и живут, «как мать поставила». Это стояние сегодня лучшая работа и лучшее служение литературе»!

***Игорь Тюленев, поэт, секретарь Союза писателей РФ, академик
Российской Академии Поэзии.***

«Пока в руках держу я лиру...»

Читателю

Как зерна в весеннюю почву
Ложатся одно к одному —
Вот также стихов моих строчки
Запали бы в душу тому,
Кто с песней своею не сладил,
Кто зол, уязвим, одинок.
И будет мне лучшей наградой,
Коль стих мой кому-то помог.
Чтоб был урожай повесомей,
Крестьянин с зарею вставал —
Я тоже выхаживал слово,
Слезами его поливал.
И нет для меня выше счастья,
Чем знать, что слова проросли
Стремлением к свету, бесстрашьем
Пред темными силами мглы,
И нежностью к матери, к милой,
К березке в зеленой шали,
Желанием сделать красивым
Сегодняшний облик земли,
Любовью, надеждой и верой,
Уменьем свой гнев усмирить,
Готовностью ближнему двери
В любую минуту открыть.

Слово – доктор. Слово – льстец.
Слово – пламенный борец.
Слово – правда. Слово – ложь.
Слово – стойкость. Слово – дрожь.
Слово – пряник. Слово – кнут.
Слово – птица. Слово – спрут.
Слово – радость. Слово – месть.
Слово – подлость. Слово – честь.
Слово – нежность. Слово – крик.
Слово – вечность. Слово – миг.
Слово душу окрыляет,
Согревает, как костер.
Наповал оно стреляет –
В спину, сбоку и в упор.
Слово – мягкое, пустое.
Есть и тверже, чем алмаз.
Люди! Я ж ищу такое,
Чтоб добрее сделать вас.

Я великих открытий не сделал
И в разведке не брал «языка»,
Но, возможно, послужит для дела
И моя горемыка-строка.
Вот бы песню сложить мне такую,
Чтобы спел – и рассеялась мгла,
Чтобы в чью-нибудь душу глухую
Доброта потихоньку вошла,
Чтобы словом живым обогретый,
Всяк в себе обнаружил творца.
Сколько слов существует на свете,

От которых теплеют сердца!
В некрологах таких слов в избытке.
Мы умеем душевно писать.
Ну, а всё-таки лучше при жизни
Слово доброе другу сказать.
Успевайте, прошу вас, при жизни
Слово доброе людям сказать!

Своим стихам я цену знаю:
До совершенства далеки.
Не так уж часто удавалось
Мне высечь искру из строки.

Не для читателей элитных,
Без зауми стихи мои.
Их слышу в шепоте осинки,
Их мне слагают соловьи.

Их мне приносит ветер с поля,
К ним пишет музыку рассвет.
Нальет полрифмы друг мой Коля,
Подкинёт остренький сюжет.

Мои стихи пропахли дымом
От костерка на берегу.
Они доверчивы, ранимы.
Идут за мной, куда иду.

Конечно, им, как малым детям,
Особый надобен догляд:
Коль заслужил – возьми конфету,
Кому ремень, когда шалят.

Одни совсем уж повзрослели,
Другие – в мокрых ползунках.
А третьи кушать захотели.
Я днем и ночью на ногах.

Порою так устанешь с ними,
Рюкзак за плечи, и – к реке.
Но только удочку закинешь,
Они приносят по ...строке.

Строка-то бледная, худая.
Её кормить да пеленать,
Чтоб крепко на ногах стояла.
А это всё – опять не спать.

Но мне, отцу, отрадно, любо,
Когда детеныши-стихи
Вдруг зарождают чувства в людях
Переживания, любви!

Четыре стержня есть у человека –
Любовь, семья, Отечество, друзья.
Без них – поверьте, пробовал – на свете
Прожить никак практически нельзя.
Возьмите стол. Одну спилите ножку.
Его чуть-чуть толкнуть – и упадёт.
У человека без опоры прочной,
Увы, вся жизнь на перекося пойдёт...

Моя азбука

Аллергия

У кого аллергия на запах...
У меня – на бездушие, лезть,
На того, кто всего понахапал,
А взамен продал совесть и честь.

Бескорыстие

Спасает от зноя и жажды,
Не требуя платы, ручей –
С таким бескорыстием каждый
Вершил бы добро для людей!

Вера

Вера – для духа опора,
Посох надежный в пути.
С верою легче и в горе,
С нею по жизни иди!

Гармония

Душа и тело. Форма, содержание.
К их совершенству мы стремимся – ты и я.
Гармонии в природе, мирозданье
Добьемся нет ли мы когда-нибудь, друзья?...

Доверчивость

Доверчивость – в поле ромашка,
Что солнышком тянется к нам,
Ребячья душа нараспашку,
Которой неведом обман.

Единство

Единство... Его не хватает
Политикам, женам, мужьям.
К согласию, миру, ребята,
Шагать надо вместе бы нам.

Ёрш

Он маленький, скользкий, колючий.
Не любят, не любят ерша.
Но он же порой самый лучший:
Двойная уха хороша!

Жизнь

Да, наша жизнь — одно мгновенье:
Не переделать все дела.
Но мы ещё находим время
Для хамства, подлости и зла...

Зависть

Зависть — ржавчина на стали,
Прицепившийся репей,
Блеск на лезвии кинжала,
Знойный ветер-суховей.

История

История — память людская.
В ней горе и радость, пальба...
Чтоб выстрелов в ней не звучало —
За это спроси и с себя.

Йог

По неделям йог без пищи
Может жить да поживать.
Вот бы тоже йогом стать,
Ведь все цены выше, выше...

Колокол

Звон колокольный... Он голосом
Божьим людей созывал.
Есть ли в душе твоей колокол?
Кто-то его услышал?...

Любовь

Любовь – это радуги мостик,
Биенье сердец в унисон,
Спасательный круг за бортом,
...Пельмени мясные в день постный.

Молитва

Моя вера в добро, справедливость,
Пошатнувшись, упала к нулю.
Я молю: «Дай мне, Господи, силы
Не прибегнуть к ответному злу»...

Надежда

Надежда – звонок долгожданный,
Надежда – в ночи огонек,
Надежда – второе дыхание,
Надежда – на счастье намеков.

Ошибка

Их делаем с улыбкою,
Не думая вперед.
В работе над ошибками
Порой вся жизнь пройдет...

Прощение

Прощать научились бы люди,
Обиды в душе, не тая, -
И рай на земле нашей будет.
Кто первый? Простите меня.

Ревность

Она сильнее ветровала,
С вулканом схожа – он дотла
Сжигает огненной лавой
Всё, что лелеяла земля...

Счастье

Одному счастье видится – жить без натуги,
При богатстве и славе, в пирах. А по мне,
Счастье – это когда помогают друг другу,
Это свет-маячок у любимой в окне!

Терпение

Кому не занимать терпенья?
Легко ответишь ты и сам.
Какое тут ещё сомненье?!
Да, это русским, то бишь, нам.

Удар

Мне камень простой придорожный сродни –
Пинают нас часто обоих.
Вот только в душе от ударов саднит,
А камень не чувствует боли...

Финиш

Кто-то пешочком от старта,
Кто-то рванул напролом.
К финишу все мы, ребята,
Знаю, однажды придём...

Холод

От уличного холода
Хоть можно в дом войти.
А где согреться, Господи,
От холода в груди?...

Цейтнот

Всё чаще у жизни в цейтноте:
Туда не успел, не сходил.
А осень уже на исходе,
И меньше становится сил...

Чудо

Чудо – улыбка ребенка,
Милой доверчивый взгляд,
Листик на веточке тонкой –
Я даже этому рад!

Шутка

Юмору шутка – невеста.
С шуткой беда – не беда.
Жизнь без неё будет пресной,
Словно без соли еда.

Щедрость

Да, щедрость - в характере нашем:
Русский мужик не скупой –
Последнюю сымет рубаху,
Но наскребёт на ...пропой.

Эйфория

В ней пребывать всегда приятно,
Сложнее выйти из нее –
То как сменить костюм парадный
На затрапезное рваньё.

Юность

Юность – весны пробужденье,
Шепот: «Люблю... Приходи».
Вспомню былые мгновенья –
Молотом сердце в груди!

Язык

Бывает он подвешенным,
Распущенным и злым,
Болтливым, незамеченным
И даже ...заливным.

*"Мир держится на прощении".
"Голгофа". А. Лиханов.*

А я решил прощать обиды,
Что причиняют мне враги.
Они отныне не увидят,
Как мои раны глубоки.
Пронзит ли сердце злым наветом,
Подобно выстрелу в упор, —
Не буду мстить в ответ за это,
Не разведу в душе костер
Из злобы, гнева, возмущенья.
Открылась истина мне в том,
Что мир зависит от прощенья —
На нем он держится, на нем,
Прощенье! А оно, поверьте,
Ответной мести посильней.
Где есть оно, там нету смерти.
Прощенье делает людей.
Прощать однако же не значит —
Лизать пинающий сапог.
Сложней себя переиначить,
Отдать другим свой огонек.
Как тьма наутро станет светом
От ласки солнечных лучей —
Вот так и люди, вы заметьте,
К добру становятся добрей!

Не спится. Не спится. Не спится.
Обида и горечь в груди.
Смертельно подраненной птице
Уже не набрать высоты.
О, как это больно бывает,
Когда ошибаешься в том,
Кому доверял свою тайну,
С кем шел по тропе с рюкзаком,
С кем горе делил и победы,
И хлеба кусок на двоих.
Как веткой идущему следом,
Ударило слово под дых.
Был лютым морозом я скован,
Живым выходил из огня,
А друга коварное слово
Под корень срубило меня.
Бросаемся в гнев словами,
Когда придержать бы упрек.
Зачем же своими руками
Костер превращать в уголек?...

От сердечной недостаточности
Человек умирает порой.
Не согласен с тем. Да простят меня,
Я б диагноз поставил другой:
Недостаток сердечности нашей,
Равнодушие к тем, кто слабей –
Умирают от этого чаще.
Так мы губим и сильных людей.

На душе неуютно и серо,
И в карманах гуляет сквозняк.
Ни любви, ни надежды, ни веры...
Эх, судьба, ну зачем ты вот так?
Сколько в пасынках быть мне у жизни?
Как в нокаут послать мне нужду?
Ведь умри – и в заначке на тризну
Ни гроша у меня не найдут.
Стоп! Довольно натягивать струны
И тоску на людей наводить.
Распустил, понимаешь ли, нюни –
Будто вовсе не стоит и жить.
Это временно всё. Ну, скрутило.
Захандрил. Невезуха. Цейтнот.
...О, похоже, уже отпустило.
Вот и солнышко снова встает.
И росинки блестят на листочках,
Под окошком речушка журчит.
Рано ставить на жизни мне точку.
Вон и в дверь мою кто-то стучит!

Дружище, ты радуйся жизни!
Она нам дается лишь раз.
На мир не смотри с укоризной,
С природой живи за соглас.
Как много мы времени тратим
На дразги, скандалы, возню.
Живем от зарплаты к зарплате,
В душе не смакуя весну.
Всё больше о собственном благе
Печемся, забыв о других.
Душевного, теплого взгляда

Скупимся порой для родных.
Когда же дойдем мы до сути –
Добру в должниках не бывать:
Тепло, что подарено людям,
Вернется сторицей назад.

Объявление

Меняю души листопад
На чувств наводнение.
Сменить буду также я рад
Хандру – на везение.
В хорошие руки отдам
Стихи с настроением.
А шибко веселым, вам –
С грустью. Для разбавления.
Отремонтирую взгляд
На жизнь беспросветную.
Ищу, кто лечить горазд
Любовь безответную.
Звонить – от зари до зари.
Писать – сердцем и верой.
А лучше просто зайти:
Дом мой – с открытой дверью.

Как остаться равнодушным
К беспределу на Руси?
Не могу я: слёзы душат,
Когда вижу, что свои
Олигархи-богатеи
Грабят Родину мою,

А того, кто победнее,
Гонят в шею. Шиш ему!
...Стерпит всё мужик российский
До поры до времени –
Речка тоже копит силы
Перед наводнением.

В японской куртке нараспашку,
В кроссовках фирмы «Адидас»
И в джинсах новеньких, в обтяжку.
Подобных нет ли среди вас?

А я однажды повстречался
С таким вот фирменным юнцом.
Сперва принял за иностранца.
Чуть позже думал о другом.

Все прояснилось моментально,
Как только он заговорил
С таким же разодетым парнем
(а я случайно рядом был):

– Вот это вещь! Вот это Запад!
У нас же толку – ни хрена, –
И покрывали русским матом
Россию-матушку сполна.

Обида к горлу подступила,
И стыдно стало за себя:
Видать, мы где-то упустили,
Коль им важнее цвет тряпья,

А не открытия Вселенной,
Не радость творчества, труда.
Им чужды поисков волненья,
Людская боль и доброта.

Не говорю про всех огульно,
Но ведь встречали вы того,
Кому вещицу дорогую
Добыть – престижнее всего?

Одежды модной, заграничной
Не отвергаю. Так и быть.
Но тканью даже преотличной
Пустую душу не прикрыть...

Идут навстречу три девчонки –
Любуюсь ими я, друзья.
Молоденьки, с фигурой стройной –
Ну, чисто русская краса.

А поравнялись – мат на мате,
Как у кондовых мужиков.
Я их спросил: «Вы что, девчата?
Никак нельзя без матюгов?»

Меня послали в ...путь далекий.
Остолбенел я. Сам не свой.
Не доверяйтесь, люди, оку:
Краса обманчива порой.

Так манит роза, расцветая.
А чуть затронешь стебелек –
Шипы свои в ладонь вонзает
Красивый розовый цветок.

От парикмахерской однажды –
Был полдень – девушка пошла.
Я обомлел: и впрямь Наташа
Ростова – робкая, мила.

Наверно, к балу выпускному
Прическу сделала она
И ждет поддержки посторонних –
Мол, как укладка? Не дурна?

А люди, как всегда, спешили.
Иной лишь под ноги глядит.
Заботы нам нужны чужие?
Свои б проблемы разрулить.

Я обогнал. И, развернувшись,
Шагаю вновь навстречу ей.
Как поравнялись, улыбнувшись,
Сказал: «Причёсочка – о □ кей!
Она к лицу вам очень даже».
И солнце подмигнуло ей.
«Спасибо!» – молвила Наташа.
И в мире сделалось светлей!

Свет звезды

Звезды далекой свет небесный...
Умчаться к ней, хотя б на миг,
От жизни суетной, от стрессов,
Пока душой совсем не сник.
Быть может, там хоть нет предательств,
Обмана, зависти, вражды,
И той планеты обитатель

Живет, не ведая беды,
В любви, согласии и мире,
В трудах, молитвах и при том,
Блаженно наслаждаясь Лирой,
Со всеми делится добром.
А здесь-то где найти отраду?
С трудом вращается Земля:
Она беременна от Зла.
Всё реже встречи с теплым взглядом.
Звезды далекой свет манящий...
Умчаться к ней, хотя б на миг,
От жизни, наповал разящей,
Пока душой совсем не сник...
А не сгущаю ли я краски?
Я просто в черной полосе.
Она пройдёт – и вновь прекрасным
Увижу завтра я рассвет!
Да, это было лишь мгновение –
Про всё забыть и в небеса.
Сильней земное притяжение –
Любовь, природа, друг, семья.

Стихи рождаются от боли
За опустевший отчий дом,
От сострадания, от горя,
Когда подступит к горлу ком.
Из сердца с кровью рвутся строки,
Когда подножку ставит друг,
Когда один в краю далеком
Без нежной ласки милых рук.
Стихи идут от восхищенья
Природой, музыкой любви.

Прислушайся, как вдохновенно
Выводят трели соловьи.
...А в сытой жизни, развлечениях —
А в них я тоже пребывал —
Путевого стихотворенья,
Признаюсь вам, не написал.

Нас в юности учили не сдаваться,
Мечтать, бороться, находить.
Но как же с олигархами бодаться?
Ведь их ничем не прошибить.
У них всё схвачено: в прокуратуре,
В суде и мэрии, в ГАИ —
Везде, какой бы ни коснись структуры,
Повсюду люди есть свои.
...Да, всё сейчас решают связи, средства.
А Правду, где её найти?
Да ей, похоже, в Красной книге место —
Давно пора уж занести.

Ну, где же взять стальные нервы,
Чтоб мимо хамства проходить,
Не принимая близко к сердцу
Ни оскорблений, ни обид?
Я пробовал. Не получалось
В железо нервы заковать.
Босой душа моя осталась:
Таким меня родила мать.
Возникнет где несправедливость —
С руками голыми и в бой.

Кого-то сделал я счастливым?
Да сам с разбитой головой
Я отползал с полей сражений.
Видать, не сладить одному
С насильем, ложью, униженьем,
Что в плен берут страну мою...

Предательство

Бывает ли тяжелой пустота?
– Какая чушь! – иной ответит.
Как может быть тяжелой штука та,
В которой веса вовсе нету?
А я однажды это испытал,
С предательством столкнувшись гнусным.
Костер в душе моей отпыхал,
И стало тяжело в ней, пусто.
Не знаю, с чем такую боль сравнить, –
Когда вам друг стреляет в спину.
Я мог бы всё товарищу простить,
Но выстрел был неотразимый.
Подкошенный упал я на жнивье,
Склонилась надо мной береза,
И на лицо горячее моё
Она свои роняла слёзы...

Двойник

Во мне сидело двое,
В лицо обоих знал:
Один всегда спокоен,
Другой всё бунтовал.

Бывало, голосую,
Как все, обычно «за».
Другой же протестует,
Я отвожу глаза.
Берет начальник взятки,
Орать – за ним сходить.
Такие беспорядки
Привыкли все сносить.
Другой во мне взъярился:
– А ты-то что молчишь?
Ведь ты же, брат, партийный.
Чего душой кривишь?
...Однажды на курорте
Приметил я одну,
Никак из-за которой
Потом не мог заснуть.
Он снова в бок толкает:
– Ты эти мысли брось.
А чем жена плохая?
Короче, был разнос.
Иду я раз в потемках.
В аллее пьяный тип
Пристал к одной девчонке,
Та плачет, верещит.
Хотел бочком, сторонкой,
Как будто нет меня.
– Да пожалей девчонку!
Где совесть-то твоя?
Повсюду Он встревает,
Чего бы ни коснись.
Мне надоело, право,
Двойная эта жизнь.
И вот с тем хулиганом,
Хоть с виду он здоров,

Вступил я в схватку рьяно.
Дошло до кулаков.
Лишился двух зубов я,
Едва в себя пришел.
Зато с души оковы
Во мне он расколол!
...Как речка в половодье
Сметает хлам с пути –
С такой же силой вроде
Плеснулось из груди,
И всё, что накопело,
И всё, о чем молчал,
Начальнику я смело,
В открытую сказал.
Мол, вам пора бы кресло,
Пожалуй, уступить.
Такому здесь не место,
И хватит, мол, хамить.
Надеялся, поддержит
Собрание меня.
Однако, как и прежде,
Молчания стена.
В подробности вдаваться,
Наверно, смысла нет.
Пришлось мне увольняться.
Вот так. Большой привет.
«Условия» создали,
их выдержать не мог.
– Куда ты прешь? – сказали. –
Нашелся демагог.
...Выходит, по старинке
Намного легче жить?
Но как же быть с Другим-то?
Его ж не усмирить.

Вечер. Балкон. Сигарета.
Больно. И мысли вразброс.
Тяжко с душою раздетой
Жить ныне – вот в чем вопрос.
Чуть расстегнешь все застёжки –
Ранят предательство, ложь.
Бьют без пощады, наотмашь
Те, от кого и не ждешь...

Устал от жизни я, ребята.
Страшнее нету ничего.
А было, было всё когда-то –
Любовь, отвага, душ родство.
К добру стремились, к идеалам,
И жить старались для людей.
А ныне тянет одеяло
Всяк на себя – кто половчей.
Увы, нет хода в день вчерашний,
А жить в «сегодня» силы нет.
Я – лист, по осени опавший:
Уже затоптан в чей-то след...

К датам на памятниках

Между датами рожденья
И кончины – пустота.
Нет, простите, уточнение –
Есть тире, то бишь, черта.
Как ни странно, как ни просто,
Но здесь истина одна:
В этой черточке короткой

Вся ведь жизнь уместена –
С грузом тягот и весельем,
И с предательством, хулой,
С бесшабашностью, похмельем,
С поцелуем под луной.
В ней и радость, и печали,
И заветная мечта.
Это сколько же вмещает
Та короткая черта?!...

Автоинтервью

Чего боюсь? Устать от жизни.
Чего хочу? Весны в душе.
На чем держусь? На вере в ближних.
Чего стыжусь? Да слаб уже...
Чего не сделал в жизни этой?
Не хватит пальцев сосчитать.
Каким поделишься советом?
С улыбки день свой начинать.
Прожить сумеешь без надежды?
Без кислорода что за жизнь?
Кому отдашь поклон последний?
России-матушке: «Держись!»
Кто твой писатель самый лучший?
Влюблен в Астафьева давно.
А что нисколько не наскучит?
Рыбалка, женщины, вино!

Рябина мокнет за окном,
Заныли кости – к непогоде.
И снова мысли об одном:
Умру – и буду на свободе.

Да, на свободе от борьбы
За место теплое под солнцем,
От хворей, страсти и хандры,
Что гложут сердце, будто монстры.

Устал от бренной суеты,
От передряг и от скандалов.
Ого! Двенадцать без пяти?
...Перекусить бы не мешало.

Да будем помнить старину,
Корнями из которой.
Спаси, Господь, мою страну
От алкающей своры.

Скомкав о былом воспоминания,
Нехотя в сегодня возвращусь.
Может, загляну в страну Стаканию,
Где и утоплю седую грусть...

Грустно оттого, что жизнь проходит,
Что не сделал все, чего хотел.
Больно ранят подлость, ложь, невзгоды...
Неужели это мой удел?

А ведь я душой открытый в общем.
Может, в этом и моя беда?
Наглецам и хамам нынче проще.
Ой, спасет ли мир наш красота?...

*Если крикнет рать святая:
«Кинь ты Русь, живи в раю!»
Я скажу: «Не надо рая,
Дайте родину мою»
Сергей Есенин*

Я в грудь себя не бил ни разу —
О, дескать, как люблю я Русь!
К чему бросаться громкой фразой?
Я лучше с удочкой пройдусь,
Оставив след в траве росистой,
От полустанка Лязгино
По речке детства, речке Лысьве.
О, как здесь не был я давно!
Вот тут когда-то пацанами
Мы до рассвета жгли костер,
Купались, спорили, мечтали,
Тайком курили «Беломор».
А вон та самая береза —
К воде шагает с бугорка.
Как по весне лила ты слезы —
Тебя жалели облака.
К ней подойду, прильну щекою.
Она ветвями обовьет
И что-то светлое такое
Мне нежно на ухо шепнет.
...Я в грудь себя не бил ни разу
И не кричал: «Люблю я Русь!»
Уж так полно любви в то фразе —
Я ...расплескать ее боюсь.

Живи во благе, Русь моя!

Не так уж плохо все, ребята.
У жизни явный перевес:
Умру – останутся внучата,
И то же солнышко с небес
Им зайчиков подарит. Будут
На зорьке петь им соловьи.
Земля обрадуется плугу,
И будут песни о любви.
И верю, матушка-Россия –
О ней писал с печалью я –
Вернет себе былую силу.
Живи во благе, Русь моя!

*Друзьям из литобъединения
«Родник»*

Когда все силы на пределе,
Иль очень тягостно в груди,
Я открываю эти двери,
Мимо которых не пройти.

Пусть за окном бушует вьюга –
Здесь слышны трели соловья,
Влюбленных смех и звон кольчуги,
И говор чистого ручья.

Здесь можно солнышка коснуться.
Пройти тропинкою в овсе,
В волну морскую окунуться,
Босым побегать по росе.

Здесь пахнет в январе сиренью,
Грустит гитара у костра.
Здесь можно задержать мгновенье,
Умчаться в Завтра и Вчера.

Так что же здесь, куда, поверьте,
Меня отчаянно влечет?
Все просто. Здесь, за этой дверью,
Сама Поэзия живет!

Мы собрались сегодня вместе,
И снова пенится бокал.
– Уж вы меня простите, если
От важных дел вас оторвал.

Но, согласитесь, жизнь – мгновенье,
Отрезок малый бытия.
И главный дар её – общение –
Порой не ценим мы, друзья.

Пусть не всё имею вдоволь,
Но, вам признаюсь, для меня
Друзей испытанных застолье –
Как в зной прохлада из ручья.

Сергею Есенину

За Сергея Есенина
Поднимаю бокал.
Да, в его день рождения
Я опять буду пьян.
Пью за песнь недопетую,
За холщевую Русь,

Что богата поэтами.
Пью за светлую грусть.
Грусть по сердцу, как ножичком,
Так порой полоснет.
Ах, Сережа, Сереженька,
Что же Русь нашу ждет?...

Георгию Свиридову

За окном петитом мелким
Дождик капает с утра.
Остывает суп в тарелке,
Накатила вдруг хандра.
Свет не мил. Куда бы деться?
Пусто, холодно в груди.
Где костер, чтоб обогреться?
И друзья мои в пути...
Взял газету – не читалось.
Закурил. Открыл окно.
И мелодия прокралась
Ненавязчиво, легко.
Я сейчас уже не помню,
Как же всё произошло.
Только к сердцу потихоньку
Заструилось вдруг тепло...

Виктору Астафьеву

Как муторно было и скверно
На сердце в тот день у меня,
Пока не уехал в деревню,
Где лечит сама тишина.
Шагаю тропой вдоль залива
По мягкой траве-мураве,

А ветер, чудак шаловливый,
В любви признается листве.
Недаром «Пастух и пастушка»
Родились вот в этих краях –
В стоящей на взгорке избушке,
Где Муза бывала в гостях
У воина с русскою хваткой.
Да, жил здесь один сибиряк.
Эх, Виктор Петрович Астафьев,
О чем же у вас говорят
В раю? Ты ведь там обитаешь?
О жизни толкуют земной?
Быковку ли ты вспоминаешь?
В Овсянку ли рвешься домой?
Ты райские кущи, блаженство
В небесных цветущих садах
Сменял бы на то, чтобы женщин,
Как прежде, носить на руках,
Ловить окунишек на зорьке.
Ущицу хлебать у костра,
С друзьями – по чарочке горькой,
И байки травить до утра?
Весенним березовым соком
Ненастье в душе запивать,
Пронзительно-нежные строки
О русской природе писать?
Молчишь... Это значит, Петрович,
Ты, видно, согласен со мной.
Пускай к нам судьба и сурова,
Есть прелести в жизни земной!
...Быковка мне душу врачует
Неброской своей красотой,
Доверчивой песнью речушки,
Что воды струит под горой.

Сергею Есенину

Вернуть былое я не в силах,
Лишь память рану бередит.
Ах, где ж святая Русь, Россия,
Дарившая любовь в груди –
Любовь с печалью, просветленной
Есенинской родной строкой?
Вернись же, Русь, зеленым кленом,
А не опавшею листвою...

О черном и белом

Алексею Решетову

Чернила черные и ручка
Того же цвета. Но – дела! –
Как будто солнца яркий лучик
Струится стих из-под пера.

А кто-то белой авторучкой
На белый лист такую мразь
Из сердца черного обрушит –
Родную мать затопчет в грязь...

Как странно бывает на свете:
Работал, работал, копил,
Но счастья земного не встретил,
Хотя и немало пожил.
И вроде имел всё в достатке –
Коснись, есть живая вода.
А всё-таки люди с прохладцей
К нему относились всегда.

Другой, не имея богатства,
За длинным рублем не бежал,
Познал неудачи, коварство,
Но душу открытой держал.
Работал – в руках всё горело.
Попросят – не мог отказать.
Споткнется – и снова за дело,
Его продолжает опять.
Внезапно такой умирает,
Но связь не теряется с ним –
Вот так и костер догорает,
Тепло отдавая живым.
...Придется когда-то итоги
Всей жизни своей подвести.
Спроси себя честно и строго:
Идешь по какому пути?

Бывает порою весенней –
На сердце легко и светло!
И кажется мир совершенным –
Таким, где неведомо зло,
Где хамство и подлость изжиты,
Где правда и совесть – в чести,
Где люди с душою открытой,
Где женщинам дарят цветы,
Где мысли, слова и поступки
Едины у этих людей.
Их добрые сильные руки
Упасть не дадут, кто слабей.
...Но лишь окунешься в реальность,
На грешную землю сойдя,
Как Ложь и Бездушье нахально
Тотчас обступают тебя.

И сколько же надо усилий,
Чтоб эти вот маски сорвать!
Есть светлые чувства под ними.
Зачем взаперти их держать?
Однако в сражениях этих
Иному судьба – умереть.
Но лучше уйти на рассвете,
Чем также вот маску надеть...

Весны дыхание коснулось
Души измученной моей.
И что-то в ней вдруг встрепелось –
И показался мир светлей.

Природы чудо – возрождение,
Надежды трепетный огонь.
Под этот ливень обновленья
Я вынул ...сердце на ладонь.

*«Кроха жаворонок в сини
Трепыхается, чудной.
Будто тянет, что есть силы,
Всю планету за собой»*

Валерий Возженников

Когда стихи твои читаю,
Я слышу жаворонка трель –
И боль в моей груди стихает,
И кружит, кружит чувств метель.
И вместе с ним я улетаю
В подзанебесную купель,

Но ненадолго. Вновь спускаюсь
По нитке-песенке на твердь:
Меня земля не отпускает –
Моя распахнутая дверь.
Мне здесь до боли все знакомо –
Погост, где спит родня моя,
Калитка дедовского дома
И куст калины у ручья.
Когда стихи твои читаю,
Я слышу жаворонка трель –
И боль в моей груди стихает,
И кружит, кружит чувств метель.

Как по уму всё раньше было!

*А где душа, там наша песня,
Как пламя вьется над столом.
Всего-то водка, фарш и тесто!
А словно короли живем.*

*Игорь Тюленев
(«Ода русским пельменям»)*

Как по уму всё раньше было!
Пельмени стряпать – сообща.
За стол за кухонный садились,
И тут же рядом малышня.

Отцовы братья приходили
И тоже с женами, с детьми.
Вот мать уж тесто замесила,
Но еще рано до стряпни.

Отец в корытце мясо рубит
Старинной сечкой под шумок.
«А, ну-ка, ладно нет ли будет?» –
И фарш намажет на кусок,
На черный хлебушек – для пробы.
«Еще бы соли, но чуть-чуть», –
Холодным молоком разводит,
Перемешает: «Можно гнуть».

А на столе сочней уж горка,
И все садимся мы щипать.
Да не молчком, а разговоры,
И смех, и шутки – благодать!

– Как, Аня, сын твой ловко щиплет.
Уж от отца не устает.
Пельмешки ладные все вышли.
А я – улыбка во весь рот.

Но вот и варево готово:
Три раза всплыли – доставай.
– За встречу! Будем все здоровы!
И вилки в руки – не зевай!

Как взял гармошку дядя Веня –
Дом покидает тишина.
И – «Ах, вы сени, мои сени...»
Запела вся моя родня.

И «...кто-то с горочки спустился»,
За ним удалый Хасбулат.
И «парень с девушкой простились.
Костры далекие горят».

И так всё складно получалось!
И взрослым подпевали мы.

А как уж пляска начиналась —
Сдвигали стулья и столы.

Отец вприсядку, мать с платочком,
А тетя Паня так дробит —
За нею Венина гармошка
Не поспевает. Дом дрожит.

Пельмени нас объединяли
Общеньем, песнями с душой.
А нынче? В магазине взяли.
Сварил. Поел. И на покой.

... Ушло из жизни нашей что-то,
Гармошек вовсе не слышать.
В альбоме пожелтели фото —
Родня, отец, сестренки, мать.

Не короли, но дружно жили.
Жаль, многих нет из нас уже...
Пельмени, вспомню, как лепили —
И так светлеет на душе!
Как по уму всё раньше было...

Чтобы мир похорошел

Солнце в небе заболело,
Свет померк в его глазах.
На земле кругом стемнело,
Плачут люди, плачут звери:
«Что случилось в небесах?».

И на горную вершину
Все земляне поднялись,
Громко крикнули: — Светило!
Поправляйся! Улыбнись!

– Вам спасибо за заботу, –
Красно солнышко в ответ.
– Знаю, то моя работа –
Всем дарить тепло и свет.

Но и вы друг другу чаще
Улыбайтесь, и тогда
Засияю я от счастья.
Мир обнимет Красота –

Красота улыбок ваших
И сердечных добрых дел.
Улыбайтесь, люди, чаще,
Чтобы мир похорошел!

Русскому человеку

У человека русского Емеля –
Любимый сказочный герой.
Любой из нас мечтает по велению
Иметь, что хочешь под рукой.

Еще мы любим скатерть-самобранку.
Поесть и угостить друзей –
Мы вывернем всю душу наизнанку,
Чтоб было «всё, как у людей».

Иван-дурак... Их на Руси немало.
Его считают простачком.
Но он же может – и не раз бывало –
Стать добрым батюшкой-царем.

...А если на родную землю враг
Вдруг обнажит свой подлый меч,
Иван свернет любые горы,
Чтоб край любимый уберечь!

Сонет

В его душе обида зрела,
Росла, как гриб после дождя:
Друг подшутил – чуть неумело.
И всё – нахлынула вражда.

Во гневе будь ты осторожен,
Наотмашь не руби с плеча.
Не вынимай меча из ножен
Со злобою и сгоряча.

Остынь. Ведь время все излечит.
И может оказаться так –
Вчерашний заклеянный враг
Тебе в беде подставит плечи.

Теряем верных мы друзей
Порою из-за мелочей...

Смотрел старик на иномарки
С балкона дома своего –
Рено, Тойоты, Форды, Ларгус.
«Сколь лошадей в них, ого-го!
Поди, в такой машине каждой
Сил лошадиных – сотня в ней.
Шагнула техника однако.
Пожалуй, и живых коней
Мой правнук не увидит боле.
А я еще верхом скакал
Навстречу ветру в чистом поле
И за узду судьбу держал!

А сколько стоит легковушка?
Считай, поди, за миллион.
Таких деньжищ мы со старушкой
И не видали испокон.
Да нам-то ладно, и не надо.
Пусть всё сложится у детей.
Вон внук сменил на Вольво Ладу –
Ну, вроде всё как у людей.
Но отчего не складно в мире?
В Донбассе до сих пор пальба.
А тут еще коронавирус.
Спокойно жить начнем – когда?
Наверно в детстве босоногом
Покой-то настоящий был,
Когда Гнедуху из ладошек
Я черным хлебушком кормил.

...Старик сидел, смолил сигарку,
Слезинку скрыла борода.
А кони, кони-иномарки
Несли, несли его года...

Я там, где Чусовая, Кама
В объятьях родственных слились,
Все чаще вспоминаю маму:
Вот так и я, совсем малыш,
К ней прижимался, испугавшись.
Лицом в подол зароюсь к ней –
И становился страх пустяшным,
А мир – добрее и светлей!

У Лукерьи

Ольге Корниловой

Не пытаю я гадалку,
Повезет ли в жизни мне.
Знаю: лучше нет рыбалки.
Укачу на пару дней
В деревеньку Заозерье,
Что на речке Чусовой.
Там у бабушки Лукерьи
Становлюсь я на постой.

Бабка баньку мне истопит.
Щи горячие – на стол.
Выпьем водочки по стопке.
Задушевный разговор.

Есть в избе гармонь-тальянка.
Муж ее играл на ней.
Не вернулся он к жене:
Пал геройски под Славянском.

И сынок в мятеж венгерский
Тоже голову сложил.
Потому-то и Лукерья
Рада всем, кто заходил
К ней в домишко попроведать.
Суетится у печи,
Не отпустит без обеда.
А пришел, так не молчи.

«Что там деется на свете?
Быть ли нет войне опять?
Как семья? Здоровы ль дети?» –

Обо всем старушке знать
Интересно. Ну, а впрочем,
Для меня она, как мать.
Вот и снова: «Эх, сыночек,
Как тебя бы задержать?
Приезжаешь лишь на ночку.
Мне и внуков Бог не дал.
Так тоскливо в одиночку...».
Я гармошку в руки взял.

Про платочек спели синий,
И «Землянку», «Огонек».
Сколько льется слез в России!
Их и я сдержать не смог...

Да таким, как баба Луша,
Что горбатилась в войну,
Жить бы в замках самых лучших
Не на пенсию одну.

А она довольна тем, что
Вот рыбак к ней постучал.
Милосердней русских женщин
Я на свете не встречал.

...Без улова от Лукерьи
Я, бывало, приезжал.
Но о том я не жалею:
Я у ...мамы побывал!

Белый свет

Белым лебедем облако мчится,
Белым снегом искрится рассвет.
И над белым листом он склонился,
Молодой белокурый поэт.

Белый дым над избушкою вьется,
Веет с белых берез торжеством.
...Нет, не зря белым светом зовется
Мир, в котором мы с вами живем!

Вся наша жизнь как в шахматах:
Сплошная в ней борьба.
Из ситуации из матовой
Пробьешься не всегда.

Здесь фигуры разные —
Это мы с тобой.
Кто победу празднует,
Кто-то рвется в бой.

Кто-то раньше пешкой был,
Выбился в ферзи.
Кто-то на ладье уплыл
От родной стези...

Кто-то, жертвуя собой,
Королеву спас.
Кто-то, чтоб разрушить строй,
Заложил фугас.

Важно сделать нужный ход
В партии судьбы.
И вослед чтоб пушечной
Не было пальбы.

Как оживлялась наша мама,
Когда ее просили мы,
Чтоб рассказала нам про раньше,
Про дни далекой старины.
И на глазах – вот это диво! –
Из женщины всю седой
Мать делалась такой красивой,
Совсем девчонкой, молодой.
И вот мы с ней на сенокосе,
Где травы выше головы,
Со смехом мчимся в день морозный
На санном поезде с горы.
Переживаем с ней до боли,
Сдержать не можем горьких слез,
Когда Лебедку с жеребенком
С конюшни повели в колхоз.
...Увы, сегодняшние дети
Знать про былое не горят.
Они засели в Интернете,
А их родители сидят
Не на диете, так на даче,
Не разгибаючи спины,
Над грядкой луковой плачут
Под песни юной старины...

Мобильники, планшеты, ноутбуки:
Такое время – двадцать первый век,
Век точной электроники, науки.
Каких высот достиг ты, человек!

Уже компьютер в шахматы играет,
Порою чемпиону ставит мат.
Стихи и музыку он сочиняет.
А вдруг научится ...детей рожать?

И роботы заселят всю планету
И переделать мир вдруг захотят,
Пойдут они войной на человека.
Где пятый угол, люди, нам искать?...

Как горе от ума нам не изведать,
И шарик наш голубенький спасти?
Не дай, Господь, твореньям человека
Всему живому зло и смерть нести...

С Канадой русские играют.
Отец про курево забыл.
И мать всю переживает:
– Валера, хоть бы ты забил.

Ой, как мне нравится Харламов!
Отбила бы его невест:
За мною пареньки, бывало,
Ведь бегали со всех окрест.

Какой нахальный этот Гретски –
Петрова клюшкой по рукам.
Где судьи? Так не по-советски.
Ну, мы еще покажем вам!

– Мать, не мешай. Ребята знают.
0:2 лишь счет, но не разгром.
Забьет еще и твой Харламов,
И Толя Фирсов – во втором.

А сам с сигаркой – до балкона:
Наладить с нервами контакт.
А мы с сестрой свои ладони
Сжимали яростно в кулак.

Такая, дескать, есть примета:
Чтоб повезло – сожми кулак.
Мы выиграли встречу эту,
Ворота наши спас Третьяк!

А как к воротам рвался Шадрин!
Он с ходу – пас на пятачок,
Где Мальцев сделал всё, как надо:
Щелчок – и гол! Какой бросок!

Мы хоккеистов в форме красной,
Где на груди – СССР,
Боготворили. Нам их в классе
Нередко ставили в пример.

Рагулин, Якушев, Михайлов –
Какие звезды, имена!
В их честь мальчишек называли,
Гордилась ими вся страна!

Да... За полночь на черно-белый
Экран мы пялили глаза.
За наших всей семьей болели,
И те творили чудеса.

...Чтобы у нас в стране повесить
Производительность труда,
Еще бы наши футболисты
Дарили радость иногда.

Что предлагают нам экраны?
Взял пульт. Включил. А что смотреть?
В «героях» – киллеры, путаны.
Разврат, насилие и смерть.

Переключил. Разбился лайнер.
С женой в разводе Петросян.
И Волочкова свои тайны
Выносит к людям, на экран.

А вот Филипп, Максим и Алла –
Тусовка звезд. Ликуй, страна!
Лишь на единственном канале
Есть передача «Жди меня» –

Одна из самых из сердечных
И с человеческим лицом.
Где людям дарят радость встречи.
А, ну-ка, что там на втором?

Воскресный вечер с Соловьевым?
Я от политики устал.
А Малышевой о здоровье,
Коснись, и сам бы рассказал.

По передачам по советским
Истосковался я, друзья.
Леонтьеву – «От сердца к сердцу» –
Смотрела наша вся семья.

А как спешили мы к экрану,
Когда на сцену выходил
Наш дорогой Аркадий Райкин.
О, как ядрено он шутил!

Дурацкой не было рекламы
Про перхоть, памперсы, запор.
А в новостях – о стройке БАМа,
Не про убийства и террор.

Мы пели песни Окуджавы,
И Юрий Визбор был в чести.
Но шла к падению держава.
Не удалось ее спасти...

...Россия знамя подхватила
Из рук упавшего бойца.
Она сумеет, хватит силы
Прорваться с вражьего кольца!

Жили-были старик со старухой,
Жили дружно, в ладу с первых дней.
Только Боженька не дал им внуков:
Сын погиб на Чеченской войне...

Их обоих любили в округе
За открытый, приветливый нрав.
Но слабела, слабела старушка:
– Дотяну ли я, Вань, до утра?
Помираю, кажись, я, Ванюша.
Хорошо мне с тобою жилось.
– Ты о смерти не думай, Танюша.
Погоди. Обойдется, авось.
– Нет, мой милый, «авось» – не подмога.
На пороге Она уж с косой.
Ты прости меня, коль ненароком
Обижала тебя я порой.

А умру, так играй на тальянке —
Я оттуда тебе подпою.
И под утро не стало Татьяны...
Её душу встречали в раю.

...Каждый вечер с балкона хрущевки
С переливами, с плачем навзрыд
Одиноко играла гармошка.
Был хозяин ее не артист.

Но мелодии песен народных
Так тревожили души людей,
Что они, тормознув у балкона,
Вопрошали: «Откуда он? Чей?
Не гармонь это — сердце рыдает».
А соседи проходим в ответ:
«Наш Петрович жене посылает
В небеса музыкальный привет».

Но однажды гармонь замолчала.
Поспешили соседи к нему:
У балконной двери увидали —
Он с гармошкой лежал на полу...

Во дворе нынче песни другие:
В моде рэп. Молодым — торжество.
Старики же порой с ностальгией
Вспоминали тальянку его...

Валерию Возженникову

В селе есть улица Специалистов –
В советские назвали времена.
Живут на ней доярки, трактористы.
И песни здесь поют, как вся страна.

На той же улице в доме с калиной,
Что по весне рвалась сбежать в поля,
Жил человек. Специалистом слыл он
На чудные и горные дела.

Нанизывал слова на куст сирени
И ямбом он ковал коней гнедых.
...И из калитки тихо в час вечерний
Шагал к соседям вечно юный Стих.

Три четверти века шагаю
Дорогой с названием Жизнь.
– Куда ты спешишь, спотыкаясь?
Присядь, отдохни, тормозни.

О чем вы, друзья-побратимы?
Ведь Жизнь до того коротка –
Не клином летит журавлиным,
А пулей свистит у виска.

Сидеть, отдыхать недосуг мне:
Так много неконченных дел –
Кого-то оставил я в грусти,
Другого простить не успел.

И в храме бываю не часто,
И песни не спел я такой –
Чтоб плакали только от счастья,
В душе обретая покой.

Как мало сказал я для милой
Сердечных и ласковых слов.
...Пока я дышу, дай Бог силы
Поменьше оставить долгов.

О, как же мир переустроить,
Чтоб люди жили все ладом?
Сказать для них какое слово,
Чтоб счастье постучалось в дом?...

Не скупитесь на доброе слово,
На улыбку, приветливый взгляд.
Они денег нисколько не стоят,
Но дороже, чем найденный клад.

Человеку порою так трудно,
Одиноко – хоть жизнь отдавай.
Не скупитесь, пожалуйста, люди,
Для поддержки найдите слова.

*«Людам так хочется доброго слова,
Доброго взгляда и доброй души»
Андрей Дементьев*

И в дождь, и в дни погожие,
Когда сады цветут,
По улице прохожие
Навстречу мне идут.

Мелькнет лицо знакомое,
В надежде сбавлю шаг.
Но суетой влекомые
Куда-то все спешат.

...Спешим, взираем свысока
На тех, кто боль несет,
На то, как сзади тень-тоска
От них не отстаёт.

А взгляды их все пристальней —
Поддержку где найти?
Давайте, люди, выстроим
Причалы Доброты!

На свете слов хороших много,
Но крепче стали и огня —
Россия, Пушкин и свобода —
Слова святы для меня!

Какая великая миссия
У солнца – светить для людей!
Оно нас не делит на избранных –
На сильных и тех, кто слабей.

Всех солнышко греет без устали,
Не требуя платы взамен.
Ему рады старцы, безусые,
И нищие, и бизнесмен.

Вот каждый из нас стал бы солнышком –
Светил и дарил бы тепло.
И в мире, враждой переполненном,
Навеки исчезло бы зло!

Река подо льдом, как младенец,
В пеленки закутанный, спит.
Проснувшись на зорьке весенней,
Потянется и – затрещит

Её изо льда одежонка.
От шума с насиженных мест
Вороны взлетят и в сторонке
Реку озирают окрест.

Она же ворочает льдины.
Характером русский мужик:
Не трогаешь – тихий и смирный,
А в гневе – ну, только держись!

Ей кошку подкинули люди –
Больную, к тому же стара.
Но кошечку бабушка Люба
Не выгнала, в дом приняла.

Ей Вискас она покупала,
Хотя у самой всё в обрез.
Ведь пенсии только хватало,
Чтоб с голоду не умереть.

...Девчонкой она в лихолетье
С пилой, топором – и в тайгу.
Валила кряжистые ели,
Под силу что лишь мужику.

На хрупкие девичьи плечи
Опёрлась Победа в те дни.
А ныне? Те бабушки, дети
Войны, только кошкам нужны...

Ангелы-хранители

В купели небесной парили
Два ангела Карп и Лука.
Они отдыхали, резвились,
Катались на облаках.

А после в тенечке сидели.
И был разговор о земном:
– Бухает мой третью неделю:
Застукал жену с другом.

– А я за своей госпожою
Хожу по пятам, след во след.
Она может сделать такое –
Зевнешь, и сыграет в кювет.

То в скалах зависнет отвесных,
То сплав по реке – знай, держись.
К тому же еще поэтесса.
Устал я, Карпуша. Не жизнь,
А сплошное мученье с такими.
– Не кисни, дружище Лука.
Ты все-таки ангел-хранитель.
Работа у нас нелегка.

Но кто человеку поможет
В беде, коль не я и не ты?
В их мире, пропитанном ложью,
Затем мы и строим мосты,

Чтоб каждый по ним перебрался
К причалам Любви и Тепла.
...Ну, что? Отдохнул? Отлежался?
На землю пора нам – дела.

Есть спрос на металлоискатели:
Немало охочих найти
С монетами клад. И, желательно,
Эпохи Петра – золотых.

На пляжах, в деревнях заброшенных
Копатели ищут толпой
Заветные клады. А кто же бы
Тайник обнаружил такой,

Где – Верность, Мечта, Милосердие,
Отвага и Честь, Доброта?
Вот это – поистине ценности!
Согласны со мной, господа?

Причем, далеко и не надо вам
За ними шагать. Во-первых,
Есть ценности эти у каждого
В душе. Докопайтесь до них!

Настройте металлоискатели
На Веру, Надежду, Любовь.
И больше не нужно для Счастья вам.
Попробуйте! Или слабо?

Друзьям-парнасцам

Телефон на зарядку поставил.
А для сердца заряд? Где достать?
Да, увы, надвигается старость...
Не рифмуется с ней благодать.

Но зарядное всё же устройство
Я, ребяташки, здесь отыскал –
Возле ваших сердец беспокойных,
Вот у этих задумчивых скал,

У костра. На него бесконечно
И без усталости можно смотреть.
И вливается в душу мне вечность.
Я согласен здесь встретить и смерть.

Знаю, эту Старушку с косою
До нутра тронут песни, стихи.
И возьмет их Косая с собою
Наслаждаться в таежной глуши.

Ну, а мы посидим на дорожку,
Обнимая глазами друзей,
Чтобы снова с гитарой, с гармошкой
Возвратиться сюда поскорей.

...На зарядку здесь сердце поставил.
Значит, братцы, ещё поживём!
Ну, а эту – ну, как её? – старость
Сдам, пожалуй, я в металлолом.

Без друзей – жизнь вхолостую

На наш «Парнас», на Чусовую
Опять спешу я, бросив все дела,
В погоду ясную, в лихую –
Да лишь бы снова встретить вас, друзья.

Здесь можно рвать с души застёжки,
Всплакнуть в жилетку, плавать под дождем,
И угостить жюри окрошкой
Из звёзд небесных, с лунным серебром.

Природа здесь не терпит фальши.
Об этом даже вовсе речи нет.
Здесь всё по правде, натурально –
Как эти сосны, солнечный рассвет.

А это ж главное, собратья.
Довольно хамства, подлости и лжи.
Недаром Лыкова Агафья
В таежном тупике осела жить.

Вот потому на Чусовую
Опять стремится стар и молодой.
В погоду ясную, в лихую
Тепло нас примет камень Стеновой!*

... Пока дышу, на Чусовую
Я хоть ползком, но доберусь сюда:
Ведь без друзей – жизнь вхолостую.
Об этом помню, помню я всегда.

** На берегу реки Чусовая, напротив Стенового камня, что неподалеку от села Кын, ежегодно проходит краевой фестиваль поэтов и бардов «Парнасские забавы».*

Нине Сергеевой

Мы с тобой говорили о жизни,
Окунулись и в школьные дни.
И в глазах твоих нежно-лучистых
Теплым светом зажглись огоньки.

Помнишь, как мы сплавлялись по Сылве
На сколоченных бревнах-плотах?
Расправляла романтика крылья
В наших юных безгрешных сердцах.

Так и лезли из кожи мальчишки –
У девчонок своих на виду
Разжигали костер с первой спички
И с обрыва ныряли в реку.

А девчата, смущенно краснели
От похвал за ушицу с дымком.
Как на будущих жён мы глядели
На своих одноклассниц тайком.

К нам и звезды с небес прилетали
И садились в кружок у костра.
На душе и светло, и печально:
Расставанья приходит пора...

Жаль, минувшие школьные годы
Никогда не вернутся назад.
...Ну, а что если снова в поход нам?
Ведь рюкзак да гитару лишь взять!

И снова Осень на пороге

И снова Осень на пороге,
За ней Зима ступает след во след.
– Что, дорогая? Зябнут ноги?
Затопим печь – и посидим в тепле.

Старик охапку дров приносит,
В подтопок ношу ладно уложил.
И улыбнулась мудро Осень:
«Тут и самой Зиме не хватит сил

В лёд заковать сердца влюбленных.
Такой любви морозы нипочём».
– Ну, что? Уже теплей, Алёна?
– Спасибо, Васенька. Чайку попьем?

...А в это время на Канарах
Их сын с семьей под тентом отдыхал,
Тянул пиво, курил сигару.
Сережа, внук, мороженку лизал.

*Сергею Крикалеву, летчику-космонавту, Герою Советского Союза,
Герою России*

Сергей родился в Ленинграде,
Любил безмерно город свой родной.
Как все советские ребята,
Мечтал о космосе. В стране такой,
Его открывшей, быть иначе
И не могло. Чего тут говорить?
В полет! И справился с задачей.
– Майор, а сможешь снова повторить?

Герой Советского Союза,
Как подобает, вскинул руку: «Есть!».
И на двенадцатом «Союзе»
Сергей отправился на МКС.

По плану звездных командиров
Второй полет – на полтора дня.
А он на год застрянет в «Мире».
О том тогда еще не знал Сергей.

В открытом космосе работал,
О сделанном передавал он в ЦУП.
А на земле – перевороты,
Колонна танков двигалась в Москву.

Сергей в тревоге: как там дочка,
Жена, коллеги? Что грозит стране?
СССР – державы мощной,
Увы, на карте мира больше нет...

А те, кто ближе всех до власти,
И у кого потолще кошелек,
Страну разграбили на части,
Урвать стараясь пожирней кусок.

О космонавте не «забыли» —
Мол, Крикалёв Сергей, давай держись!
А коль невмочь, иссякнут силы,
На капсуле спасательной спустись.

Он знал, что спуск на ней в негодность
Всю станцию тотчас же приведет.
«Пока есть у меня возможность,
Продолжу я космический полет».

За десять месяцев разлуки
Мелькнула как-то мысль о ...вечной мгле.
Прогнал ее и ткнулся к пуску,
Чтобы на капсуле рвануть к земле —

К друзьям, к любимой, в теплый вечер
Ступить в уютный светлый отчий дом.
Отдал б всю жизнь за радость встречи,
Взглянуть на всех хотя б одним глазком.

Одумался, отдернул руку:
«А людям как в глаза глядеть потом?
Себя спасу. А здесь всё рухнет?
Но это ж всё-таки второй наш дом».

И продолжал эксперименты.
А власти продавали между тем
Места на «Мир» японцам, немцам
И чуть ли не всю станцию совсем.

...Когда Сергей не без поддержки
Ступил на землю, сделал слабый шаг,
Все увидали: первым делом
В руке держал он наш советский флаг!

Малая родина

Мне вслед помахали березки.
Разлука – вот доля моя...
А сердце за тем перекрестком
Осталось: «Куда? Без меня?».

Ах, малая родина, с болью
Тебя покидаю всегда.
Но знают березки: с любовью
Вернусь я в родные места.

Не дай Бог совсем разлучиться
С Россией, великой страной.
Пусть малая я лишь частица
Её. Но она вся со мной –

С прохладой лесов, с бабьим летом,
С ядреною русской зимой,
С душой – бесшабашной и детской,
И с радугой над головой,
С рассветом над вольною Камой,
С ущицей с дымком у костра,
И с песней, что пела мне мама.
Всё кажется – будто вчера
С отцом на пруду я рыбачил,
А с дедом литовкой махал.
Сейчас городские здесь дачи,
Колхоз долго жить приказал.

...Да, с каждым приездом тревога
Сжимает мне сердце в груди.
Глубинка России, а много ль
Продержишься ты на пути

К стабильности, правде и счастью,
Которое в том, чтобы жить?
А ты выживаешь... А власти
Погрязли в коррупции, лжи.

На что уповаем, ребята?
На Бога? Придет – и спасет?
Под камень лежащий, однако,
Известно, вода не течет...

Напиться? Забыться? Уснуть бы...
Ведь это не жизнь – маета.
Коррупция, пьянство, преступность,
Насилие, блуд, нищета –
Слагаемые бытия.

К тому же, еще пандемия
Обрушила гнев на страну.
За что же напасти такие
На Русь, на Отчизну мою?

Все эти пороки и нечисть
Нам власть обещает изъять.
Но, кажется, минула вечность,
А сдвигов, увы, не видать.

Хотя... Тридцать лет и три года
Илья свои силы копил.
Да, русичам дал он свободу.
А наш час? Еще не пробил?

Что? Муромца звать на подмогу?
А может быть, слезем с печи,
Чтоб, светлой шагая дорогой,
Нечистую силу смести?!

В раю светлей от них

Памяти Валерия Иванцова

Смеркалось. Тихо. Снег неслышно,
Как будто нехотя, слетал
С небес. За ним следил Всевышний:
Ладом ли землю укрывал?

...Эх, в ноябре по перволедью
Клюет отменно на пруду!
Вот рыболовы и сидели
Пингвинами на тонком льду.

Был лед, действительно, не прочен.
Ну, сантиметра где-то три.
Он выдержит лишь одиночек,
А как сойдутся – всё, кранты!

Рыбак со стажем, зная это,
Услышав по льду звук шагов,
Предупредит тотчас соседа:
«Не подходи. Могём того –

Уйти на прикорм окунишкам».
Бывало с нашим братом так.
Улов порою связан с риском.
Да помнит ли о том рыбак?

Не о добытчике однако,
Ребята, дальше речь пойдет.
Послушайте рассказ Игната.
Он очевидцем был: «Так вот,

С утра и солнышко сияло.
Рыбачили и пили чай.
Неплохо, кстати, и клевало:
С подсечкой только не зевай.
Часу в четвертом – день короткий –

Засобирались мы домой.
От Дома отдыха без тропки
На лыжах парень молодой

Скользит меж нами к центру пруда.
Ему кричим: «Не лезь туда!
Замерзла середина худо».
– Да я на лыжах. Ерунда!

Полсотни метров прокатился
И ухнул чуть не с головой.
Его спасать мы устремились –
Лед прогибается. Постой,

Тут надо как-то по-другому.
И за веревкой и доской
На берег побежали двое.
Держись, парнишка дорогой!

А он боролся, что есть силы,
Ему хотелось очень жить.
Семнадцать лет. Что в жизни было?
Успел ли парень полюбить?

Он не стонал, не матерился.
«Тону! Спасите!» не кричал.
Он с полчаса со Смертью бился
И верх порою даже брал:

Из полыньи наполовину
Уже на лед он вылезал.
Мешали лыжи. Их бы скинуть!
Не получалось. И сползал...».

Катилась по щеке Игната
Слеза. Смахнул и продолжал:
«Как сына жалко мне, ребята,
Того парнишку. Очень жаль...

Пока веревку те искали,
Мы, взявшись за руки, плашмя
Цепочкой к парню подвигались.
Еще б чуть-чуть – и полынья

Была бы рядом. Но под крайним
Из нашей цепи треснул лед.
Пришлось его тащить из майны,
А время-то идет, идет...

Увидев тщетные попытки,
Нам крикнул парень из воды:
– Не подходите! Отступитесь:
Второй бы не было беды.

Нам это дико показалось:
Тонул, а думает о нас.
– Всё, мужики. Сил не осталось.
Пока... Рукой махнул – и враз

Осколки льда над ним сомкнулись.
Чуть позже всплыли пузырьки...
И небо серое качнулось,
И шапки сняли рыбаки...

Учить-то мы горазды юных,
Как жизнь прожить, не горевать.
А паренек нас, старых дурней,
Учил достойно умирать».

... – О, милый Боженька, послушай,
Зачем берешь ты молодых?
– К себе зову я самых лучших.
Зачем? В раю светлей от них.

На том берегу

А таких вы, друзья, не встречали?
Вроде умный, а гол, как сокол.
Он и школу закончил с медалью,
Ну, а жизнь ему ставила «кол».

Ни квартиры путевой, ни дачи,
Ни машины. В разводе с женой.
– Уходи от меня, неудачник.
Не хочу больше жить я с тобой.

А его одноклассник Серега –
Второгодником в школе он был –
Выбрал в жизни другую дорогу:
Всё, что плохо лежит, в дом тащил.

Торговал, ремонтировал авто.
Год от года хозяйство росло.
И когда подкопились деньжата,
То открыл он свою СТО.

А отличник Илья без работы.
Был конструктором он в СКБ,
Но завод объявили банкротом.
Где-то надо устроиться. Где?

Хорошо, одноклассник Серега
Принял в свой автосервис Илью.
Тот и рад: «Повезло. Слава Богу,
С голодухи теперь не помру».

На «отлично» он моет машины
Тех, кто в жизни своей преуспел.
Но в душе-то, конечно, обидно:
Оказался совсем не у дел.

Он остался душой на советском,
На далеком теперь берегу,
Где мелькнуло счастливое детство.
Выпускной. Поцелуй. МГУ.

Общежитие. Сессия. Лето.
На штормовке значок ССО.
Ну, куда подевалось всё это?
А ведь было же так хорошо.

Где Петренко Степан, киевлянин?
Тамада Александр Футерман?
Где Олег Саркисян с Еревана,
Из Ташкента Юлдашев Рустам?

Впятером в одной комнате жили
И делились последним куском.
И однажды Илья позвонил им:
«Посидеть за одним бы столом».

Но Санёк перебрался в Израиль.
В стольный Киев вернулся Степан:
«Москали! Я вас всех презираю.
Оккупанты! А чтоб пусто вам...».

И Степан отключил свой мобильник.
Не звонит и Илюша с тех пор.
Кто посеял вражду между ними?
Угасает их дружбы костер...

Лишь Олег пригласил его в гости:
«Приезжай. Угощу шашлычком!».
А Рустам? Он погиб еще в Грозном
На войне в девяносто шестом...

А Илья с ностальгией то время
Вспоминал – от него не уйти.
И смотрел на советский он берег –
И щемило, щемило в груди...

Театр это жизнь напоказ,
Где нервы и страсти наружу,
Душевные муки в анфас,
Где сердце согреют и в стужу.
А жизнь — когда сам на подмостках,
А зрителем — совесть твоя.
Ее провести ой не просто —
Скорее обманешь себя...

Крапива жалит — и до боли.
Но всё же я с поклоном к ней:
Когда нас брал за горло голод,
Спасала взрослых и детей.

Суп из крапивы майской, сочной,
Пиканы, пистики — из них
Шагнули в жизнь, причем досрочно
Мы, дети прошлой той войны.

Сейчас продуктов всяких вдоволь —
Лишь было б расплатиться чем.
И пусть в семье моей не голод,
Крапивный суп в охотку ем!

Спаси их, родимый, спаси!

Кубанские степи. Раздолье.
Над хлебной нивой луна.
Ей так приглянулось приволье:
«Возьмите на землю меня».

И светом серебряно-белым
С любовью она обняла
Станичные хаты, наделы,
Бескрайние наши поля.

Таинственно звезды мерцают,
С небесной глядят высоты.
К себе ли они зазывают?
На землю хотят ли сойти?

Спускайтесь, родные светляне,
Без вас темнота над землей.
И, если Господь рядом с вами,
Его позовите с собой.

Униженных и оскорбленных
Немало у нас на Руси.
Дай, Господи, лучшей им доли,
Спаси их, родимый, спаси!

Весна и осень с чем-то схожи —
Не только повтореньем букв
И их количеством. В них тот же
Надежды миротворный звук.
Земля весною ожидает
Прикосновенья добрых рук —
И осень ласково встречает
Того, кто вел по полю плуг.
Зима и лето. Близко рядом
Их — не пытайся — не найти.
У них на всё другие взгляды
И слишком разные пути.
Хотя бывают исключения:

Порой в июне бухнет снег.
Непредсказуемы явления
Природы. Так и человек –
Сегодня бодрый и веселый,
А завтра тучи он черней.
Идёт вся жизнь по воле божьей –
ЕМУ, наверное, видней.

Удалась ли жизнь моя, не знаю.
То судить Всевышнему, не мне.
Счастье виделось не за горами,
Но не так всё гладко на земле.

С перестройкой умерли надежды,
Половодьем смыло всё с пути.
Утром встал – ни хлеба, ни одежды.
И куда податься? С кем идти?

Об одном ничуть я не жалею –
В пасынках я не был у судьбы:
Обошли меня войны метели,
Я не слышал взрывов и пальбы.

И дай Бог, чтоб внукам не досталось,
Что отец мой в жизни испытал:
Не за ордена, не за медали
Кровь свою на фронте проливал.

Ликовала вся страна – Победа!
Но другой покруче был барьер.
И через пяток десятилетий
Рухнул замятво СССР...

Что имели – жаль, не сохранили.
Оживились гады за бугром.
Вся теперь надежда на Россию.
Отстоим, ребята, отчий дом?!

Via est vita

Вся наша жизнь – движение, дорога
С крутыми поворотами и без.
Один по ней шагает в ногу с Богом,
Другого, говорят, попутал бес.
И с посохом, и с матом для подмоги
Идет по жизни всяк своей стезей –
Кто с ветерком широкою дорогой,
Кто узенькой тропиночкой лесной.
Ну, где же ты, мой путь прямой и гладкий?
Нет, снова засосала колея.
Советов дружеских-дорожных знаков
Порой, увы, не замечаю я...

Реку накрыл туман молочный –
Ни зги не видно, ничего.
Без навигатора, на ощупь
Идет моторка сквозь него.

Вот так и мы плывем вслепую
По речке Жизни, наугад.
Иной попал в струю такую,
Что сам себе уже не рад.

Ну, и бывает, что с погодой
Кому-то круто повезет,
И как за пазухой у Бога
Он припеваючи живет.

...А я плыву не по теченью,
А вверх – к истокам бытия.
Надежда, вера, вдохновенье –
Мои попутчики-друзья.

И редьку с квасом мы хлебали,
Текло мед-пиво по устам.
Два понедельника осталось
С тобой и жить-то, может, нам.

А все душа чего-то просит,
Не рвется в рай билетик взять.
Ей на земле комфортно очень –
Вон здесь какая благодать!

...Рассветный луч щеки коснется,
Как будто мамина ладонь, –
И Детство памятью вернется
В уютный светлый отчий дом.

Портфель. Пенал. «Непроливашка».
Футбол, лапта и городки.
И первый поцелуй с Наташкой.
Переплывание реки.

Студенчество, общага, песни.
«Хвосты», зачеты, стройотряд.
Стипендия. Портвейн. Невеста.
И «Горько! Горько!» нам кричат.

Ремонт квартиры и работа.
Пеленки, дети, суета.
Друзья, рыбалка, сплав, походы.
Гитара, байки у костра.

Аптека, хворости – звоночек,
Чтоб собираться в мир иной...
Но как душа туда не хочет!
Куда прекрасней путь земной.

Одно меня лишь утешает:
Продлится жизнь моя сполна
Во внуках. Лишь земной наш шарик
Покинула б навек война...

Отчего мы рождаемся с плачем?
Будто знаем, что нас впереди
Ждут страдания и неудачи,
От которых никак не уйти.

Будто чует дите-человечек,
Что обмана, предательств, обид
Будет больше, чем счастья на свете:
Потому-то и плачет навзрыд...

Ведь никто же еще не родился,
Беззаботно, с восторгом смеясь.
Если где-то такое случится —
В книгу Гиннеса самый бы раз.

О, как мы взрослеть торопились!
Ни то, и ни это — «Нельзя!».
Лишь взрослым всё можно. Мы злились:
А нам-то когда будет лъзя?

Как быстро то время настало —
Усы отросли, борода.
Грожу внуку пальцем: «Не балуй!»,
Внутри же смеюсь: «Вот, балда,

За что пацаненка ругаю?».
Я был ведь еще озорней.
Куда я спешил? Чтобы старость
Бурчала в квартире моей?

Ну, нет. Не поддамся. Не ждите.
И принял я позу ...коня.
А, ну-ка, на спину садись мне,
Внучок. Прокачу я тебя.

Ему только это и надо,
Легко управляет конем.
Подходит тут бабушка Надя:
– Меня прокатите верхом?

...От старости верное средство –
Не к доктору частый приём,
А бег по тропиночке в Детство,
Желательнее – босиком.

Книга – мой учитель лучший
И лекарство от недуг,
Собеседник и попутчик,
Мой надежный, верный друг.

Затмение солнца сравнимо
С клинической смертью земли:
Вдруг все, что дышало, крутилось, –
Застыло. Как в детстве: «Замри!»
И тьма наступила сплошная
Внезапно, средь белого дня.
Собаки и птица лесная
Умолкли. И всё – ти-ши-на.
И страх, и надежда на чудо,
На то, что рассеется мрак.
И – лучик блеснул из-за круга.
Да здравствует солнце! Ура!

Разбег. Толчок. И твердь земная
Благословляет в небеса.
Бывало, да, во сне летаю,
Но как открою я глаза –
И, к сожаленью, те же стены,
А не манящий горизонт.
Чудно – запоминал во сне я,
Как сделать правильно разгон,
И руки-крылья как расставить,
Чтобы лететь, лететь, лететь!
Запоминал я это все в деталях,
Чтоб наяву потом взлететь.
Вот одного не представляю:
Как тормозил, прервав полет?
Хотя, по логике, пожалуй,
Срабатывал ...автопилот.

Таежный тупик

Василию Пескову

Я всё чаще Агафье завидую,
Что в таежном живет тупике.
Правда, нет у неё телевизора,
И одна от людей вдалеке.
Но зато по субботам не надо ей
В электричке трястись два часа,
Чтобы стали зеленой наградой
После затхлой квартиры леса.
Желтый смог, что навис по-над городом,
Не грозит ей, пожалуй, пока –
Над избушкой её, над угорами
Белым лебедем мчат облака.

Свежий воздух, на травах настоящий,
Голубая прохлада реки...
Ну, а мы же – в бетон замурованы,
В комфортабельные тупики.
Не знакома Агафья с нитратами,
Вот кому не хаят продавцы!
Не встречалась она с бюрократами,
Не собьют её с толку лжецы.
Забастовки её не касаются,
Повышение цен не страшит,
У прилавков она не толкается,
Чтобы где-то урвать дефицит.
Зло на ней не срывают начальники.
Суэта городская не в счет.
Только что это песни печальные
На закате кукушка поет?
...Одиночество – штука не сладкая.
Сердце наше, оно не гранит.
И вздыхает Агафья украдкой:
Может, нынче Песков навестит?

О времени

Порой дела мы переносим
На завтра, после, на потом.
Спохватишься – а тут и осень,
Зима седая за окном.

Глазами вроде все бы сделал,
Да немогутность в плен берет.
...Как часто мы не ценим время:
Оно взаймы нам не дает...

Русская банька

Когда я злой на всех неимоверно
И сам себе противен и смешон,
Я вынимаю из запасов веник —
И вот уже у каменки с ковшом.
Запарю веник кипяточком жгучим,
Чтоб запах лета буйствовал в парной.
Пусть за окном мороз стоит трескучий,
А я — в июль бросаюсь с головой.
Ядреный дух березовый сметает
С души остатки черствости и зла.
Теперь пора — из баньки вылетаю,
И прямо в снег, в чем мама родила.
Я выхожу из бани просветленный,
Помолодевший телом и душой.
И снова в жизнь я по уши влюбленный,
Готов обнять весь этот мир большой!

Чтобы сложить стихотворение,
Поэту нужно вдохновение.
А перед тем благословения
Проси у Боженьки с волнением.
Поможет, кстати, накопление
И опыта, любви, терпения.
К поэзии прикосновение
Рентабельней в уединении.
Полезно также и движение,
А чтобы ехать, сбережения
Не помешают в удалении.
Возьмите на вооружение
Природой, песнями лечение.
Ну, а рыбалкой увлечение —

Не только это наслаждение,
Но и заряд для вдохновения.
А если нету удивления,
Очарованья, восхищения
Божественной красою женщины,
То вряд придет ли озарение
Для полноценного рождения
Душевного стихотворения.
Еще должно быть возмущение,
Когда наносят оскорбление
Тем, кто слабее положением.
Не будь подвержен озлоблению
И на корню гаси стремление
Поддать чуток для настроения –
Тогда возможно расслабление,
Да крепко так – без торможения.
Поэтов многих, к сожалению,
Зеленый змий ввел в искушение.
Ты завершил стихотворение?
Не отдавай без промедленья
В печать, в собрание сочинений.
Оно дитя, и для взросленья
Ему потребуется время.
Коль отрицательное мнение
Есть о твоём стихотворении –
То повод к неуспокоению.
Трудись над словом до горения.

...Как много надо для сложения
Лишь одного стихотворения!

Я поэт из старомодных:
Авангард по мне мудрен.
Потому пишу народным,
Распростецким языком.

От природы уж такой я –
Русской речью «опьянен»:
Спонсор, боулинг, ток-шоу,
Холдинг, драйв, аукцион.

Сыну имя дал Консенсус,
Дочку Аурой назвал.
Если б ботал я по фене,
Я б еще не то сказал!

*«Возьмемся за руки, друзья»
Булат Окуджава*

В эпоху гнусную застоя
Бард на эстраде – редкий гость.
От тех блюстителей покоя
Что испытать тебе пришлось?
Но мы с тобой не прихотливы.
Вот это небо – наш шатер.
В кругу друзей жизнелюбивых
Звени, струна! Гори, костер!
Нам не к лицу искать, где легче.
Еще не кончился задор.
Возьмемся за руки покрепче.
Звени, струна! Гори, костер!
Да, в этом мире мы не вечны,

Но кто-то должен дать отпор
Насилью, хамству, бессердечью.
Скачи, мой конь, во весь опор!
Мы поспешим тому навстречу,
Кто жаждет правды, доброты.
А кто живет себе беспечно –
С такими нам не по пути.
Пусть показуху – глянец внешний,
Бумажных дел круговорот
С земли сметает ливень вешний
Под звук твоих призывных нот!
С душою хрупкой, как подснежник,
Горячим сердцем в струны бей
И словом искренним и нежным
Дойти до каждого сумей.
Чтоб не свалили злые речи,
Подобно выстрелу в упор,
Возьмемся за руки покрепче.
Звени, струна! Гори, костер!

Не надо нам того бояться,
Что жизнь дается только раз.
Давайте ею наслаждаться.
Всевышний всё решит за нас.

Люблю – на полную катушку.
Работа – с потом на спине.
А если Бог запросит душу,
ЕМУ отдать не жалко мне.

Вот только жаль, что там с друзьями
Не посидеть уж у костра
За рюмкой чая и бальзама.
Не петь и песен до утра...

Зато, надеюсь, маму встречу,
С отцом покурим перед сном.
Ой, что же я? Еще не вечер.
Не рановато ли о том,
Другом, потустороннем мире
Стихи и песни мне слагать?

Пока в руках держу я Лиру,
Да, буду Жизнь я прославлять!

*Друзьям по городошному спорту
Александру Панкратову и Андрею Чучкалову*

Себя считаю я богатым,
Хотя живу без козырей:
Ни дачи нет, ни еврохаты.
Зато дал Бог таких друзей –

«Пошел бы с вами я в разведку.
Возьмете-нет? Не подведу».
Сказал... Но это ж штамп газетный.
Ребята проще, на виду –

С душой открытой, нараспашку.
Вот Саня. Может подтрунить.
Как-то пришел ко мне в общагу:
«Ну, ты даешь! Да как здесь жить?».

И через день явился с клеем,
Помог обои подклеить.
Андрей скромней, но всё умеет –
Пилить, строгать, металл сварить.

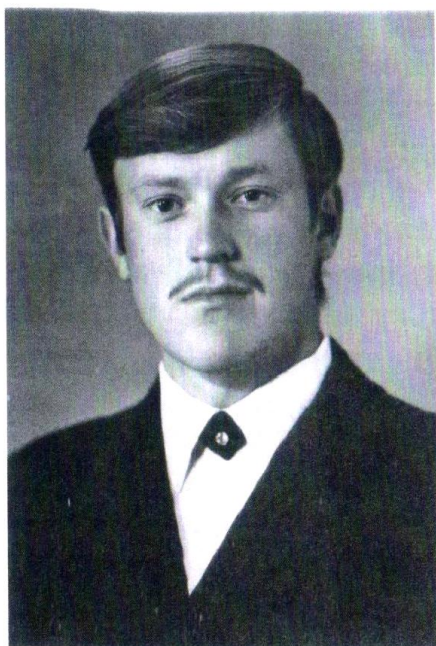
Мой шифоньер дышал на ладан.
Он починил – всё по уму.
И ...лыжи подарил: «Геннадий,
Диван – твой враг. А потому

Ты от своих стихотворений
Хоть отрывайся иногда.
Слыхал ведь? Жизнь – движение.
Об этом помни ты всегда.

И не спеши, еще не время
Себя зачислить в старики.
Пусть беспокоится соперник.
Еще сыграем в городки!».

Друзья, заботой вашей тронут.
Поклон, ребята, вам земной.
...Не страшен мне ни зверь, ни омут,
Когда товарищи со мной!

Да, я, действительно, богатый,
Хотя живу без козырей –
Машины нет, ни еврохаты.
Зато имею я друзей!

Где мои 17 лет?

Моя родова

С сестрами-певуньями

Шум затих. Я вышел к микрофону. Чусовой

*С писателем Виктором Астафьевым
и няней его детей Секлетиной Опариной. Красноярск, 1998 г.*

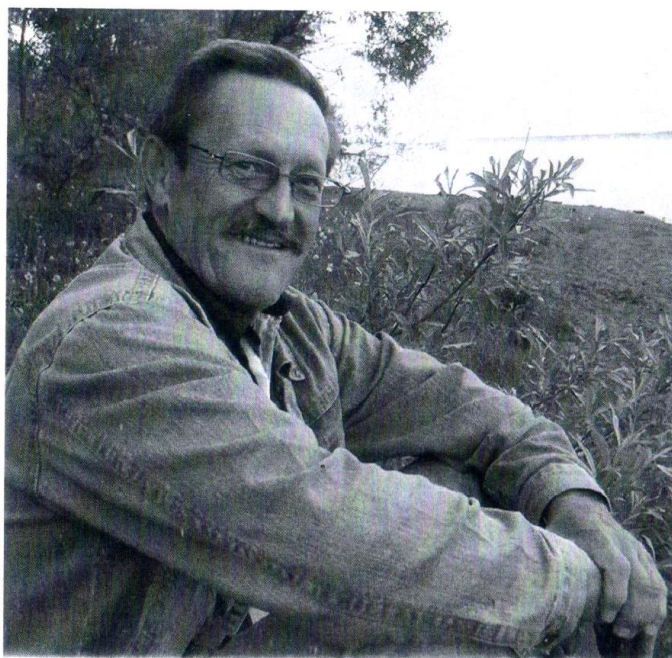
С народным артистом Кириллом Лавровым

С друзьями Геннадием Сусловым и Геннадием Романовым. Три Г

На Астафьевских чтениях. Вологда

На берегу Камы

У истока реки Детства Лысьвы

Литобъединение «Родник». Лысьва

*С друзьями по городошному спорту
А. Чучкаловым и А. Панкратовым*

Журналисты Лысьвы добывают себе на уху

С сылвенским уловом

На Чусовой. с. Кын

У поклонного креста В. П. Астафьеву. Быковка

Вернем исчезнувшей деревне имя

На «Урале» по Уралу

В дебюте я зевнул слона...

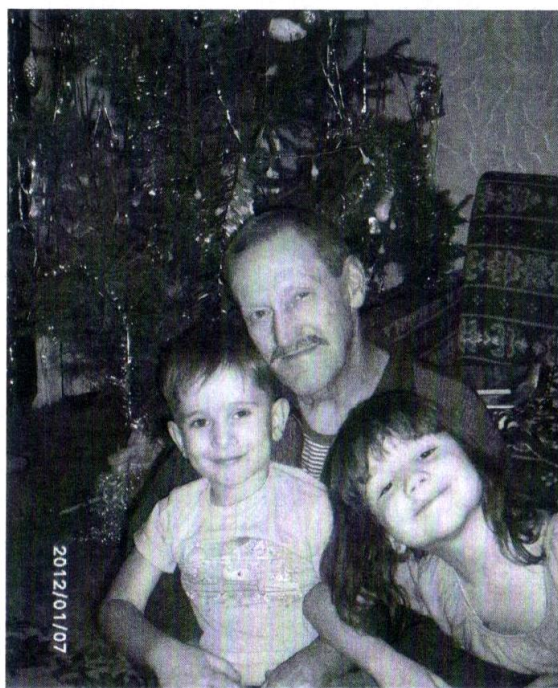
Первый автограф от Виктора Астафьева

В поисках «информашки». Редакция «Искры»

С поэтом Алексеем Якимовым

С внуками Колей и Машей

Душа народа – в русской песне

Наташка

Колокольчики, ромашки,
Синеглазый василек...
В белом платье Наташка
На лугу плела венок.

Трели жаворонка нежно
В свой венок вплетаешь ты.
Сколько в нашем крае здешнем
Чисто русской красоты!

...Под окном твоим рябины
Разгорается огонь.
И струна поет о милой,
И по ней грустит гармонь.

Ой, девчонка-россиянка,
На деревне разговор:
Что тебе милей – тальянка
Иль гитары перебор?

Не гадайте понапрасну,
Будет свой всему черед.
Гляньте, к деве распрекрасной
И жених уже идет.

По лугам шелковым вьется
Речка-светлая струя.
Эх, как здорово живется!
Ведь жених-то это ...я!

Русская песня

*«Я бы всю европейскую культуру поменял
на одну грустную русскую песню»*

Из дневника У. Черчилля

Душа народа — в русской песне.
Кто смеет это отрицать?
Когда поем мы дружно, вместе,
К нам сходит Божья благодать.

И пусть иной вдруг от мотива
Шагнет чуть в сторону — не грех.
Ведь он поет и тем красивый,
Что жизнь готов отдать за тех,

Кто с ним поет сегодня рядом,
За отчий дом, святую Русь.
Нам песня русская — отрада,
В ней дух величия и грусть.
Когда поешь, обняв глазами
Родных, любимых и друзей,
Свои невзгоды забываешь,
И нет тебя в тот миг сильней.

Вернул мне молодость Малахов:
К экрану — каждый выходной.
Отдам последнюю рубаху
За песню русскую с душой.

«Страну березового ситца»
Врагу ни в жизнь не одолеть!
Дай Бог, чтоб нам не разучиться
Душой и сердцем песни петь.

Дайте резвого коня!

Солнышко за тучу закатилось –
И померкло сразу всё вокруг.
Друга я застал с моею милой.
Что же ты наделал, верный друг?...

Жаль, что не родился я в то время –
Ну, хотя бы двести лет назад.
На дуэль бы вызвал непременно:
«Был мне друг, теперь ты супостат!».

Припев:

Дайте резвого коня,
Волю, шашку острую.
Вороной, неси меня!
Здесь с тоски засохну я.

На машине времени б умчаться –
Серенады даме сердца петь,
По-гусарски пить, за Русь сражаться.
За нее и можно умереть.

Нету в старину, увы, возврата.
А в сегодня жить не вмоготу.
Мы во лжи погрязли и в разврате
И не ценим верность, доброту.

Припев:

Дайте резвого коня,
Волю, шашку острую.
Вороной, неси меня!
Здесь с тоски засохну я.

Песня о Тамаре

В сиреневом облачке домик.
Несут меня ноги к нему.
Красивая девочка Тома
Живет в этом скромном дому.

Влюбился я с первого взгляда,
Взахлеб. Про учебу забыл.
По три по четыре я раза
У дома её проходил.

Припев:

Ах, Тома, Тома, Томочка!
В душе весенний гром.
К реке тропой знакомою
Рассвет встречать пойдем?

О чувствах своих я Тамаре
Сказать не решился тогда.
...А лет через сорок, под старость,
Я снова вернулся сюда.
С букетом сирени я к дому
Шагаю. И вздрогнул – Она!
Осмелился: – Здравствуйте, Тома.
– Ошиблись. Звать Леной меня.
А если вам бабушку Тому,
Она в огороде. Позвать?
...И сердце моё жаворонком
В груди стало вновь трепетать.

Припев:

Ах, Тома, Тома, Томочка!
В душе весенний гром.
Вдвоём тропой знакомою
Рассвет встречать идем!

Играй, моя тальяночка

Мне цыганка нагадала –
Стариком я утону.
А конкретно не сказала,
Где, когда, в каком пруду?
Так и жил, пока не встретил
Половиночку свою.
Краше нет её на свете
И во сне и наяву.

Припев:

Гармонь моя, тальяночка,
Сыграй нам песню-быль
О милой россияночке,
О той, что полюбил.

С неба падают снежинки
На ресницы-камышы.
У моей у половинки
Очи дивно хороши:
Синевы полны озерной!
Глянул в них – пошел ...ко дну.
Круг спасательный не троньте:
С удовольствием тону!

Припев:

Гармонь моя, тальяночка,
Сыграй нам песню-быль
О милой россияночке,
О той, что полюбил!

Страна Детства

Я из Детства страны,
Где от Деда Мороза
С наступленьем зимы
Ждут подарок-мечту.
Я из Детства страны,
Где подружки-березы
Манят в свой хоровод
На зеленом лугу.

Я из Детства страны,
Где ручные дельфины,
Где Иван-дурачок
На Руси стал царём.
Я из Детства страны,
Где дружил я с Мальвиной,
Где водою тушил
Кошкин старенький дом.

Мне бы в Детства страну
Хоть на час возвратиться...
Где ковер-самолет,
Чтоб домчаться туда?
Может, в Детства страну
Улететь на Жар-птице,
Где для добрых людей
Есть живая вода?

Песня о скатерти-самобранке

Я купил сапоги-сорокоходы,
Самобраночку-скатерть еще.
В тот же день рассчитался с работы:
Ни забот, ни хлопот – хорошо!
В чистом поле раскинул я скатерть,

И на пир всех друзей зазывал:
«Угощайтесь, славяне-собратья!
Ведь для вас ничего мне не жаль».

Я наутро с похмелья проснулся:
Голова никакая – гудит.
В чан с живою водой окунулся:
Красота! Ничего не болит!

Отряхнулся, а рядом ...царевна.
Я в объятья ее – сразу хватать!
...И вдруг голос моей благоверной:
«Поздно, Вася. Пора уж вставать.

Ты во сне все бежать порывался,
Не упал ты с кровати чуть-чуть.
С колбасой бутерброды и с маслом
На работу возьми. Не забудь».

Вот и кончилась сказка, ребята.
Не поет золотой петушок...
Но во сне расстилаю я скатерть
И царевне читаю стишок!

Фронтовикам

Войны минувшей ветераны,
России стойкие бойцы,
Мы бесконечно благодарны
Вам, наши деды и отцы,

За то, что ярко солнце светит,
За тихий вечер у костра,
За то, что могут наши дети
Спать безмятежно до утра,

За то, что завтра на работе
Опять увижу я друзей,
За то, что мы пойдем в субботу
Ловить с сынишкой карасей.

Фатой черемуха накрылась —
Опять на выданье весна.
Не дай же, Бог, чтоб повторилась
Еще одна, одна война...

Под музыку природы

Под музыку природы
Я плачу и смеюсь.
В любое время года
Я с ней не расстаюсь.

У речки, у березки
Есть песенка своя.
Под их мотив неброский
Поёт душа моя.

К осенней паутинке
Ты присмотришь, собрат:
В ней ноточки-росинки
Мелодией звучат.

Под музыку природы
Люблю, грущу, молюсь.
В любое время года
Одною ей лечусь.

Снова б в Детство заглянуть...

Край родной! Туманы, росы,
Перелески, поле, пруд...
По тропиночке заросшей
Снова б в Детство заглянуть –

В деревеньку, где я вырос,
Где березы – всех стройней.
Возле изб ее крапива –
Даже та чуть зеленой.

На заре проснусь я алой,
Зная точно, наперед:
Солнце в щелку сеновала
Поприветствовать зайдет.

Луч его затрону пальцем,
Как струну гитарную –
И пылинки в легком танце
Закружатся парами.

Край родной! Туманы, росы,
Перелески, поле, пруд...
По тропиночке заросшей
Снова б в Детство заглянуть!

Мать-старушка сына ждет домой

Говорила мама мне: «Сыночек,
В драку лезть – не значит сильным быть.
Кулаками не всегда поможешь,
А себе ты можешь навредить».

Рос я без отца и мать не слушал.
А влюбился – разум потерял.
И когда Её с другим застукал,
Я всадил сопернику кинжал.

Зона позади – и вот он, «дембель».
Мать-старушка сына ждет домой.
Но боюсь на воле встретить женщин:
Не забыть тот случай роковой.

Мама, подскажи, родная, есть ли
В жизни настоящая любовь?
Без измены, ревности и мести.
Подскажи, я выслушать готов.

...К дому сын подходит. Сердце бьется.
У подъезда люди. Катафалк.
Мать его ждала: вот-вот вернется!
Сын ее немного опоздал...

У роддома

Их четверо было в палате второй,
Куда мужиков не пускали.
Но утром, а чаще вечерней порой
Они под окошком стояли.

– Надюшенька, здравствуй! Ну, как наш малыш?
Дюма на французском читает?
На папку походит? В отца, говоришь?
Спасибо за сына, родная!

Когда же вас выпишут? Долго ли ждать?
Да я уже всё приготовил.
И даже для сына рыбацкую снасть
Вчера специально настроил.

– Ты всё балагуришь. Тебя бы сюда –
Узнал бы, как нам доставалось.
Небось, по-другому запел бы тогда, –
Глаза же от счастья сияли.

Второй был постарше, широкий в кости.
Отдаст передачу степенно:
– Ну, что тебе, Вера, ещё принести?
Тут яблоки, сок и варенье.

А третий с цветами всегда приходил,
При галстукe, строен, опрятен.
– Ты, Люба, себя береги, – говорил. –
Давай назовём её Катей?

И только один не стоял под окном
У этой палаты ни разу.
Четвертый не знает, что стал он отцом,
Что сын у него синеглазый...

Сынишку ему не качать на руках
И с ним не ходить за грибами:
В то раннее утро в афганских горах
Пал смертью геройскою Саня...

Отцветает сирень, отцветает...

Отцветает сирень, отцветает,
А шиповник совсем еще юн.
Дед на старой гармошке играет,
И впредь отец мой, плясун.

Тут я, карапуз, с ним кручуся,
А сестра на диване вприпляс.
Про Семеновну пели, Марусю,
И веселье струилось из глаз.

Были песни военные тоже.
Как нас всех согревал «Огонек»!
Лишь мой дед-фронтовик пел и слезы
Удержать ни в какую не мог...

А сегодня? Ну что за застолье?
Под попсу потоптались, под рэп.
Русской песни угасло раздолье –
Будто в доме закончился хлеб...

Нет напевности в тех однодневках,
Широты нашей русской души.
Извините, взгрустнулось маленько.
Эй, внучок, ну хоть ты попляши.

На баяне тебе я сыграю,
На гитаре старинной – семь струн.
Отцветает сирень, отцветает,
Но шиповник прекрасен и юн!

Вальс одноклассников

Музыка Натальи Нечуговских

Звенит звонок задиристо-веселый,
И в перемену снова пыль столбом.
И кажется, что в этот миг вся школа
Качается и ходит ходуном.

А на урок звенит он по-другому,
Не слышно прежней лихости в звонке.
Он понимает, как из нас любому
Порой не хочется идти к доске.

Но я готов опять спрягать глаголы
И провожать Наташку до угла.
Не вычеркнуть из жизни нашей школы –
Тропинка к ней сквозь сердце пролегла.

Десятый класс... Вернуть бы те денечки,
По речке сплав и песни у костра!
Не мы теперь гуляем – наши дочки.
И нам не спать до самого утра.

А я хочу опять спрягать глаголы
И провожать Наташку до угла.
Не вычеркнуть из жизни нашей школы –
Тропинка к ней сквозь сердце пролегла.

Ностальгия

На стыках стучали колеса,
Смотрел за окно я с тоской.
А вслед мне махали березы:
«Скорей возвращайся домой.

Не сладко ведь там на чужбине:
Не падает манна с небес.
И, знай, пожалеешь отныне –
Без Родины, ты как вдовец.

Какие напасти скрутили,
Что ты покидаешь свой край?
Учти, что вдали от России
Отнюдь не безоблачный рай.

Его и в России не сыщешь,
Но здесь все родное, твое.
И долго тебе будут сниться
Ромашки, луга и жнивье,

Поля, перелески, угоры,
Черемуха, клен у плетня,
Костер за околицей, споры,
Девчонка, шальная весна.

Ты дом вспомнишь отчий и речку,
Где с дедом ловил пескарей.
Занает от боли сердечко.
Куда же ты мчишь, дуралей?»

Стучали на стыках колеса,
Слезу удержать я не смог...
Ветвями махали березы:
«Домой возвращайся, сынок».

Песня о бомже

У церкви бродяга ватрушку
Держал в исхудалой руке.
Он ел подаянье старушки,
Катилась слеза по щеке.

И раньше не жил он богато,
Всё ж были работа, семья.
Но в зал игровых автоматов
Шагнул он однажды, друзья.

Припев:
Парни русские, не надо
Разум страстью заменять.
Жизнь дается вам в награду,
Пожалейте свою мать.

И вот результат: бомжеванье,
Ни дома, больной, без семьи.
Обрек сам себя на страданья.
Где лучшие годы твои?

У храма бродяга ватрушку
Держал покаянно в руке.
Он ел подаянье старушки,
Катилась слеза по щеке...

Напиток любви

Как долго с тобой не встречались.
Звонки это вовсе не то.
Сегодня же нету печали:
Ты – рядом, и я, как никто,
Счастливый до изнеможенья
И жарче любого огня.
Ах, ночка! Одно наслажденье...
Ну, кто же осудит меня?

Припев:

Ах, любовное вино –
Музыка природы!
Кто не пил его давно,
К строевой не годен.
Пей же чаще то вино –
От добра нет худа.
Ну, а чем старей оно,
Тем сильнее будешь!

Как славно я с женщиной милой
Любовный напиток испил.
Не пить его – не было силы,
А выпил – прибавилось сил.
Скажи мне, Всевышний, однако,
Большой ли я грех совершил?
Ну, очень уж грех этот сладок...
Не знал бы того – не грешил.

Сестра милосердия

Сестра милосердия Катя
Походкою легкой вошла –
И сразу светлее в палате,
Прибавилось сразу тепла.

Сама молодая, как зорька,
И черные брови вразлет.
Мы все вострепнулись на койках:
Лебедушка наша плывет.

Тому улыбается мило,
О жизни с другим говорит.
И кажется – прибыло силы,
И лучше уже аппетит.

Сердечное доброе слово,
Я вам заявляю всерьез,
Сильнее лекарства любого,
Оно заменяет наркоз.

Я раньше боялся уколов,
При виде шприца голосил.
А тут не почувствовал боли –
Как будто комар укусил.

За окнами холод и слякоть,
А в нашей палате – весна!
Сестра милосердия Катя
С собою ее принесла.

Сохраните всё это живое

Вот и снова рюкзак за плечами,
Снова ветры шальные поют.
У меня аллергия, я знаю,
На покой и домашний уют.

Мне прописаны тропы лесные,
Над ромашковым лугом закат,
И доверчивый шепот осины,
И таежной реки пережат.

Соловьиная трель – на рассвете,
И молочный туман – натошак.
Соглашайтесь на эту диету,
Собирайте в дорогу рюкзак!

По зеленым лугам струится,
Манит в даль голубую река.
Босиком по траве шелковистой
К ней березки бегут с бугорка.

У воды остановятся разом,
Заглядевшись в зеркальную гладь,
Поправляют прически, наряды...
А кругом-то, кругом – благодать!

Чтоб увидеть раздолье такое,
Даже ветер на время утих.
Сохраним же всё это живое
Для детей и для внуков своих.

Уходил паренек на фронт

Уходил паренек на фронт,
Где снаряды рвались.
До свидания, отчий дом.
Мать рыдает навзрыд.

Добровольцем в огонь войны
Русский парень шагнул,
Чтобы братьев-славян спасти,
Сбить нацистский разгул,

Чтобы он не спалил страну,
Сердцу милую Русь.
Не печальтесь, родимые.
Буду жив, я вернусь.

Здесь, в Славянске, мой дедушка
Бился с вражьей чумой.
Обещаю с победою
Возвратиться домой.

Вновь шагаю на Парнас

Снова август поманил к Стеновому,
От большого рюкзака ноют плечи.
Но не хочется мне жить по-другому,
Потому что впереди радость встречи.

Радость встречи с Чусовой и с друзьями.
С вами можно хоть в огонь, хоть в разведку.
Нас пытал Всевышний зноом, дождями –
Мы же крепче становились при этом.

Солнце ласково заглянет в палатки,
Пробежится босиком по поляне,
Разомнется – раз-два-три! – на зарядке
И сыграет в волейбол вместе с нами.

Ну, а в полночь к нам луна ясноока
У костра присядет барда послушать:
«Что ж ты делаешь со мною, мой сокол?
Выворачиваешь песней мне душу».

Вновь шагаю на Парнас к Стеновому,
От большого рюкзака стёрлись плечи.
Но не хочется мне жить по-другому,
Потому что здесь друзей своих встречу!

Песня о глубинке

Одиноко в душе, одиноко мне,
Хоть иду в многолюдной толпе.
Где ж ты, радость моя синеокая?
На какой затерялась тропе?

Укатить бы с тобой, моя милая,
До таежной глубинки вдвоем
Да построить, пока ещё силы есть,
Деревенский бревенчатый дом.

Чтобы окнами домик поглядывал
На зеркальную гладь озера,
Чтобы мы на завалинке рядышком
Ворковали, как два голубка.

Нам не надо банкетов роскошнейших –
На деревне уклад не такой.
Лучше мы пробежимся по просеке
И с грибками вернемся домой.

А потом после баньки по чарочке
Под грибовенку выпьем с тобой,
На полатах уснем сладкой парочкой,
Карауля рассвет голубой.

А наутро пойду с мужиками я
Лес рубить или землю пахать.
И, как в древней Руси, с узелками нас
Будут женщины в путь собирать.

...В мегаполисе жизнь опостылела:
Люди злые, разврат да грабёж.
Где ж ты, Русь, добротой красивая?
Может быть, ты в глубинке живёшь?

Ах, деревня, ты в пору военную
Отдавала последний кусок,
Чтоб весна наступила победная.
А сейчас кто тебе бы помог?...

Песня о Леньке Старикове

По Перми ночной Ленька Стариков
Налегке от вокзала весной
Шел к родителям своим стареньким:
Блудный сын возвращался домой.

С наслаждением воздух родины
Ленька Стариков жадно вдыхал.
Ровно восемь лет ждал свободы он
И теперь будто пьяный шагал.

В темной улочке типы гнусные
Подошли, и один процедил:
– На «пузырь» гони, да по-шустрому,
Пока перышко я не всадил.

Алой струйкою между пальцами
Кровь стекала ему на пиджак.
Ленька Стариков на асфальт упал,
Был до дома один только шаг.

Стиснул зубы он и с трудом пополз,
Стукнул в дверь из последних уж сил:
«Здравствуй, мамочка. Это я пришел».
Улыбнулся и очи закрыл.

Кто ответит, кто? Где сейчас страшней –
В лагерях иль в саду городском?
Сердце, Русь, не рви, ой на части мне.
Колокольный звон, будто стон...

Песня о пешке, мечтающей стать королевой

Пешка двигалась вперед,
В люди пробивалась.
Ей два шага лишь всего
Сделать оставалось.

Не терпелось ей надеть
Королевы платье.
Вот и шаг, один совсем,
До такого счастья.

Пешке грезилась уже
В золоте корона.
Ей бы только завладеть
Королевским тронem.

Ей кричали: «Нас дождись,
Наша сила в связке.
На таком большом пути
Без друзей опасно».

Не послушалась и – на!
Всадник из засады –
От лихого от коня
Пешке нет пощады.

Так бывает с тем всегда,
Кто друзей не ценит –
В одиночку никогда
Не добиться цели.

Родному городу

Тихо падают листья,
Под ногами шуршат.
Утро доброе, Лысьва.
Как же ты хороша!
То девчонкою скромной –
Макияжа чуть-чуть –
Ты вздыхаешь в сторонке,
От подруг пряча грусть.

Припев:
Ой ты, Лысьва моя,
Я влюбленный в тебя,
Сердцу так дорога –
Не уеду никуда.
Ой, ты, Лысьва моя,
Я влюбленный в тебя,
Сердцу так дорога –
Не расстанусь никогда.

То румянец на щечках,
Смех задорный такой,
Каблучком как притопнешь –
В пляс пойду за тобой.

А как женщиной статной
По аллее пройдешь –
Не могу без оглядки:
Ты с ума всех сведешь.

А еще ты похожа
На старушку на мать:
Обогреешь, накормишь
И умеешь прощать.
Тихо падают листья,
Под ногами шуршат.
Здравствуй, милая Лысьва,
Как же ты хороша!

Лысьвенский вальс

Музыка Елены Попковой

Есть город уральский с названием Лысьва,
Что значит «лесная вода».
Куда бы ни ехал, куда б ни стремился,
К нему возвращаюсь всегда.
Такого большого нет города в мире,
С улыбкой о том говорят:
Раскинулась Лысьва аж до «Сахалина»,
На запад – до самых «Карпат».

Над прудом склонилась плакучая ива,
Кипрей на угоре зацвел.
Скажу откровенно, я места красивей
Искал, но нигде не нашел.
«Вставай, просыпайся, сторонка родная!» -
Гудок на заводе пропел.
Умельцы опорного края державы
Шагают: у них много дел.

С Урала, где долгие лютые зимы,
На юг не летит воробей.
Ты выстоишь, знаю, мой город любимый,
Я крепче не видел людей.
В цехах металлургии ковали Победу,
Про отдых забыв и покой.
Войну потому одолели мы эту,
Что жили единой семьей.

Иду я тропинкой вдоль речки Травянки,
Ласкает лицо ветерок.
С окраины слышатся звуки тальянки -
Живет мой родной городок!
Есть город прекрасный с названием Лысьва,
Что значит «лесная вода».
Куда бы ни ехал, куда б ни стремился,
К нему возвращаюсь всегда!

Выпускникам

Десятый класс,
Десятый класс!
Экзамены остались позади.
А кто из нас,
А кто из нас
Готов самостоятельно идти?
Семнадцать лет,
Семнадцать лет,
Семнадцать лет нас за ручку вели.
Сюда – нет, нет. Туда – запрет.
У взрослых лишь один ответ.
А вы взгляните, как мы подросли.

Не надо нас,
Не надо нас,
Не надо нас излишне опекать.
Как в первый класс,
Как в первый класс
Приходится нам в эту жизнь вступать.
С уроков можно и сбежать –
Да, это нам не привыкать.
А вот куда от жизни убежишь?
Ведь жизнь, она – сплошной урок.
И где спасительный звонок?
Ну, что же ты, учитель мой молчишь?

И всё-таки,
И всё-таки
«Спасибо» нашей школе говорим.
С вопросами,
С вопросами
Сюда еще, конечно, прибежим.
За третьей партой у окна
Сидела девочка одна.
Я был влюблен без памяти в нее.
На вечер встречи я приду
И к ней тихонько подойду,
И приглашу на танец я её.

Десятый класс,
Десятый класс!
Экзамены, пожалуй впереди...

Первая любовь

От одного окна к другому,
Волнуясь, переходит мать.
Дочь старшая ушла из дома
В тот вечер с парнем погулять.

Слегка откинув занавеску
И потушив сначала свет,
Глядит в окно: «Почти невеста,
А ей всего шестнадцать лет».

Вздыхает мать, в глазах тревога:
«Уже и за руки взялись?
А вдруг пойдут не той дорогой?»
– Отец, да что же ты? Очнись,

Ну, оторвись же от экрана.
Да пропади он твой хоккей!
В конце концов, скажи – «Динамо»
Иль наша дочь тебе родней?

...А в это время парень шепчет
Простые, глупые слова,
И у девчонки той беспечной
От них кружится голова.

Она ещё совсем не знает
О том, что первая любовь
На солнце льдинкою растает
И не вернется больше вновь...

Летающий слон

Очень слон хотел летать
И спросил синичку:
– Где мне крылышки достать,
Чтоб порхать, как птичка?

Хоть бы разик посмотреть
С высоты на землю...
Если сверху поглядеть,
Красота, наверно?

– Ну, конечно, красота –
Говорит синичка.
– Как же выручить тебя?
Ты тяжелый слишком.

Где такие крылья взять,
Чтобы в небо взвиться?
Ладно, будешь ты летать, –
Молвила синица.

– На крутую гору лезь,
А с нее – на облачко.
И на нем хоть до небес
Улететь сподобишься.

Слон совету птички внял –
Получилось классно!
Он всю землю увидал –
Как она прекрасна!

Вы заметили слона?
По небу летает.
Вам привет он свысока,
Дети, посылает.

Помните, друзья, мечтать
Никогда не поздно.
Вы научитесь летать
К самым дальним звездам!

Бессмертный полк

Бессмертный полк шагает по России,
У каждого — и выправка, и статья.
В его строю и мой отец Василий,
Которому всего здесь двадцать пять...

Идут в полку и правнуки, и внуки,
И дети тех, кто жизнь отдал за мир.
Эй, недруги, прочь от России руки!
Свобода, братство — наш ориентир.

И снова май победный на планете,
И соловьи запели о любви.
Весны бы точно не было на свете,
Не будь бессмертных воинов твоих,

Россия! Ты несешь народам веру
В добро и справедливость на земле.
Нас миллионы, и наш полк бессмертный
Не даст исчезнуть солнцу в черной мгле!

Светись добром с утра!

Иной король от шаха
Забьется в уголок
И там дрожит от страха:
«Спаси, помилуй, Бог!».

Другой на грани риска
За шагом шаг вперед,
К победе всё стремится,
Дружину в бой ведет.

Какой шагать дорогой?
А может быть, в тени
Сидеть, не маять ноги
В оставшиеся дни?

Пока ты не в цейтноте,
И не упал флажок,
Дерзай, твори, работай,
Люби, борись, чтоб мог

Смотреть, глаза не пряча.
Светись добром с утра,
Чтоб всем была отдача
От твоего костра!

Отчий дом

Мне с детства запомнился запах
От свеженапиленных дров.
Отец привозил их с запасом:
Зима-то у нас – будь здоров!

У бати колун, как игрушка,
И меток – в середочку бьет.
В моих же руках непослушный –
Расчет ли, замах ли не тот?

Со временем я научился
Владеть и пилой, топором,
А лет через двадцать вселился
В кирпичный, с балконами дом.

Вот счастье! В квартире отныне
Буквально ну всё под рукой –
Есть газ, телефон, холодильник
И ванна с горячей водой.

Однако зачем же ночами
Мне снится наш старенький дом?
Закрою глаза – на поляне
Стоит, пригорюнившись, он...

Песенка туриста

Отпуск лишь оформил я –
За спину рюкзак.
И скорей из города –
Только шире шаг.

От людей завистливых,
Хамства, суеты,
Копоти промышленной
Побыстрее уйти

В край, где нету подлости,
Черствости и зла.
В том краю безоблачном –
Торжество тепла!

Снова душу лечит мне
Голубой простор,
У реки под вечер я
Разложил костер.

От ухи наваристой
Аромат с дымком.
Здесь у тихой старицы
Все идет ладом.

Подружился с зорькою,
Ивой, камышом,
Родничком под горкою,
Бойким ветерком.

Здесь любой травинке я
Доверял мечты,
Со звездой таинственной
Говорил на «ты».

Служит мне транзистором
Певчий соловей,
Крышей – небо чистое,
Спутником – ручей.

Не мутит от серости,
Сгинула хандра.
Унесу их в сердце я,
Эти вечера.

Осенняя песня

Желтым корабликом листик
Мчится на всех парусах.
Манит в лесу заблудиться
Бабьего лета краса.

Вспыхнет багряным румянцем
Стайка пугливых осин.
Осень, как будто для танцев,
Платьица вышила им.

Алые гроздья рябины,
Запах «печенок» с дымком.
Что это? Клин журавлиный
Сердце кольнул острием...

Озими шелк изумрудный
Стелется мягким ковром
Жизни начало – отсюда,
С этим зеленым ростком.

Словно предчувствуя стужу,
К берегу жметя река.
Солнце посмотрится в лужи —
И заспешит в облака.

Под ноги ветер бросает
Золото щедрых берез.
Здравствуй, сторонка родная
Светлой печали и грёз!

Шуточная песенка

И вот один сижу я у камина
И разговор с гитарою веду.
А мне жениться хочется на Нине...
Но ей по нраву парень с МГУ.

Да, он студент, к тому же и филолог.
И, говорят, в поэзии мастак.
А у меня семь классов с коридором,
И не пишу я, как Оноре де Бальзак.

Ну, не читал стихов я у Верлена
И не знаком я с прозою Гюго.
Зато в моей квартире современной
Найдете даже птичье молоко.

Имею все, чего душе угодно,
Французский ром я пью из хрусталя.
А твой студент всегда полуголодный.
Ну, выходи, Любаша, за меня.

Эх, так и быть — босым пойду по травам:
Авось, роман излажу, как Толстой.
Ну, полюби меня скорей, Татьяна!
Не то под поезд брошусь головой...

Ах, любовь моя, Ваше Высочество

Прет с косой на меня одиночество.
Ни столкнуть мне его, ни пройти стороной.
Ах, любовь моя, Ваше Высочество,
Как же так – наступила зима за весной?

Пригвоздило меня одиночество.
Подскажите, как жить и что делать, друзья.
Ах, любовь моя, Ваше Высочество,
Я не плачу – соринка попала в глаза.

Как представлю я в нежных объятиях
Не себя, а другого, и сердце – в разгон.
Ах, любовь моя, Ваше Сиятельство,
До чего же пустой без любимой мой дом...

Не скажу ни полслова тебе в укор,
Лишь молю об одном: «Дорогая, вернись».
А иначе угаснет в душе костер.
И зачем без любви мне нужна эта жизнь?...

Любимой женщине

Твои волосы светом пронизаны,
И глаза излучают тепло
При улыбке доверчиво искренней.
Как мне крепко, друзья, повезло!

Повезло встретить славную женщину,
О которой всю жизнь я мечтал.
Ей, любимой, родной и единственной,
Свое сердце навеки отдал.

Со свободою был я повенчанный,
А теперь мне она не нужна:
В плен сдаюсь обаятельной женщине,
От которой сошел я с ума!

Припев:

О! Женщина – русская песня:
В ней нежность и светлая грусть,
Любовь и мечта, и сердечность,
Хмельное вино – не напьюсь!

Последняя игра

Друзьям по спорту

Секундной стрелке сделать оставалось
Всего один, один лишь только круг.
Нам надо выиграть во что бы то ни стало.
Отдай все силы для победы, друг.

А до нее один бросок прицельный –
И на одно очко мы впереди.
Но ведь об этом знает и соперник,
Который не уступит без борьбы.

Вдруг из угла площадки прямо к центру
Мяч наконец-то долетел ко мне.
Рывок к щиту. Не подвели бы нервы...
Ну, слава Богу, точно. Мяч в кольце!

Спасибо, Леха. Пас был ювелирный.
Теперь держись, ребята, до конца!
Не занимать нам выручки взаимной,
Характер есть у каждого бойца.

Ни техникой, ни ростом в баскетболе
Победы легкой нынче не добыть.
От чувства локтя, выдержки и воли
Порой зависит весь исход борьбы.

Сплав скорости и четкой передачи,
Отчаянная схватка под щитом...
Кому же ты, Фортуна, шлешь удачу,
С трибуны машешь розовым платком?

Дружище Спорт, всегда ты будешь молод.
Вот потому сегодня мне, друзья,
Пришла пора расстаться с баскетболом,
Поскольку молодость вернуть нельзя.

Да это так. Назад возврата нету.
Но как же мне остаться молодым?
Прошу, судья, игру продлите эту.
Продлите жизнь мою, ну хоть на миг один...

Он называл свою березку милой

Как девушка в косыночке зеленой,
Стоит березка за окном моим.
А на скамейке парочка влюбленных.
О, как завидует березка им!

И у нее когда-то был любимый –
Красивый кедр, высокий, молодой.
Он называл свою березку милой,
Склонялся к ней зеленой головой.

...Июльской ночью вдруг гроза случилась.
Удар стихии кедр взял на себя
И, падая, сказал подруге милой:
«Прощай, прощай, любил лишь я тебя».

Как женщина в осеннем сарафане,
Грустит береза за моим окном.
А на скамейке девушка и парень
Целуются: им хорошо вдвоём.

«Не расставайтесь, – им береза шепчет. –
Любите вы друг друга без затей.
В любви переносить невзгоды легче.
И дай вам, Бог, здоровеньких детей».

Парень звездочку девушке дарит

Август. Звездочки в небе сияют.
Вдруг одна, вспыхнув, мчится к Земле:
«Я к планете другой улетаю:
Здесь так скучно и холодно мне».

Вот летит сквозь пространство и время,
Искры гаснут её на ветру.
Подлетает к уральской деревне,
Видит – пара стоит на мосту.

Развернул паренёчек тальянку.
Песня милой пришлась по нутру:
«С неба звездочку – хочешь? – достану
И на память тебе подарю?».

Только спел, глянул в верх: что за чудо?
С неба звездочка в руки летит.
На ладошку ему, как на блюдо,
Приземлилась, алмазом горит.

...Парень звездочку девушке дарит,
Обнявшись, до деревни идут.
А планеты с космических далей
Освещают до дому им путь.

Песня Людмиле

– Влюбился? На восьмом десятке? –
Мне пальцем крутят у виска.
– С головушкой-то всё в порядке
У этого вон старика?

А мне плевать на их укоры.
Был Пушкин трижды прав, сказав:
«Любви все возрасты покорны».
...Тону, тону в Её глазах.

А очи те – озерной сини,
В них васильковой песни цвет.
Да как же не любить Россию,
Где русских женщин краше нет!

Припев:
Ты солнышко моё, Людмила!
Вторая молодость моя.
Любить взахлёб и быть любимым –
Счастливей в мире нет меня!

Да, я согласен захлебнуться
Любовью, страстью удалой.
Ведь это лучше, чем загнуться
От хворей, скуки затяжной.

Припев:
Ты солнышко моё, Людмила!
Вторая молодость моя.
Любить взахлёб и быть любимым –
Счастливей в мире нет меня!

В любви (у первой) – соловья романсы,
Журчит она весенним ручейком.
В любви последней – осени багрянец
Горит незатухающим костром!

На колени поставить Россию нельзя

Ой, ты матушка-Русь! Снова враг с мечом –
Супостаты тебя окружили.
Супостаты со всех окружили сторон,
Но они русский дух не сломили.

Сколько раз иноплеменники пытались тебя
На колени поставить, Россия.
На колени поставить Россию нельзя:
Нету в мире такой еще силы.

Ни монгол, ни татарин, ни швед, ни француз
Усмирить русский люд не сумели,
Потому что свободу любила ты, Русь,
И жила по старинке – артелью.

Припев:

И Советский Союз вел народы из тьмы –
Спас Европу и мир от фашистской чумы.
И Россия в беде своих братьев-славян
Не оставит: придет и свобода друзьям!

«По тропиночке заросшей снова б в Детство заглянуть...» (стихи для детей и о детях)

Загадки

Он зимой лежит в берлоге.
Не буди его. Не смей!
Пусть поспит еще немного.
Как зовут его? ...Медведь!

Голосист, имеет шпоры,
У засонь проверит слух.
Угадаете вы скоро –
Утром будит нас ...петух!

Встреча с ним в лесу опасна:
Пасть откроет, зубы – щелк!
Он лишь в мультике не страшен
Этот самый серый ...волк.

До чего хитра – от носа
До пушистого хвоста.
Ах, лесная ты плутовка,
Ах, ты рыжая ...лиса!

На деревья лазит цепко,
И мурлычет, и поет,
Ловит он мышей успешно.
Ну, конечно, это ...кот!

На ней пахали, сеяли, возили,
Потом ее на трактор заменили.
Теперь она на цирковых площадках.
Так как же звать ее? ...Лошадка!

Летит, жужжит над самым ухом
Надоедливая ...муха!

Чтобы сильным быть, здоровым,
Пейте молоко ...коровье!

Растет она в саду на грядке,
Всем полезная, ребятки.
Зубы крепкие у Вовки,
Потому что ест ...морковку!

Едва наступит только осень,
Он на спине грибочки носит.
Иголки острые, как ножик.
Так кто же это, дети? ...Ёжик!

Хоть куда она идет,
Домик свой с собой несет.
Ходит медленней, чем птаха.
Кто же это? ...Черепашка!

Она маленькая слишком,
Потому кота боится ...мышка!

Им можно гвоздь забить, ребята,
И в доску, в стену, в потолок.
Умеет им работать папа.
Так что же это? ...Молоток!

В небе радуга сияет,
Юля весело шагает.
На ногах – сапожки,
А в ушах – ...сережки!

Я вчера, как мама Надя,
Губы красила ...помадой!

Кто сидит на ветке клена,
Громко каркая? ...Ворона!

Любит Коля, любит Света
Шоколадные ...конфеты.

С нами он зимой и летом,
Просит крошки у людей
И чирикает при этом.
Кто же это? ...Воробей!

У него есть бивни, хобот.
А какой огромный он,
И из Африки он родом.
Кто же это, дети? ...Слон!

По деревьям лазит ловко,
Корчит рожицы плутовка.
Очень любит есть бананы.
Кто же это? ...Обезьяна!

У медведей медвежата.
А у кошек кто? ...Котята!

Строит нам дома строитель,
В школе учит нас ...учитель.

Тачает сапоги сапожник,
Картины пишет нам ...художник.

От недугов лечит лекарь,
А вот хлеб печет нам ...пекарь.

По лесу катится без рук, без ног
Румяный, круглый ...колобок!

Щедра цветочками земля —
С них собирает мед ...пчела.

И гром и молния. Пришла гроза.
От страха закрываются ...глаза.

У слонихи сын слоненок,
У лошадки – ...жеребенок!

Ночью всюду тишина.
С неба светит нам ...луна!

Оля куколку Наташу
Накормила манной ...кашей!

Будьте добрыми, ребята.
Помогайте маме с папой.
Чтобы их не огорчать,
Получайте только ...«пять»!

Зайки-попрыгайки

По траве бежал зайчишка
И нашел скакалку в ней.
Подарил своим детишкам,
Жить им стало веселей.

Зайки прыгали, скакали –
И вперед, назад, «крестом».
И домишко их, казалось,
Будто ходит ходуном.

Ну-ка, дети, угадайте,
Как зайчишек этих звать?
Это зайки-попрыгайки!
Очень трудно их поймать.

Андрейка

Топал ножками Андрейка,
Мир огромный открывал.
Вдруг увидел: на скамейке
Сизый голубь ворковал.

Подошел Андрей поближе,
Голубь крыльями взмахнул,
Полетел и сел на крыше,
И мальчишке подмигнул:

«Не учила что ли мама?
Ну, лети ко мне, дружок»
Замахал малыш руками,
Но взлететь никак не мог.

«Может, также – со скамейки?
Оттолкнуться – и в полет!».
На нее залез Андрейка,
Встал на краешек. Вперед!

Завершился взлет паденьем,
Горько мальчик зарыдал.
...Про земное притяженье
Карапуз еще не знал.

Мягкой белойю перинкой
Землю первый снег укрыл.
И спешит к Илье Маринка:
Он Снегурочку лепил.

А наутро снег растаял,
Плачет девочка навзрыд:
Где Снегурочка стояла –
Там лишь лужица воды...

Ах, Мариночка, Маринка,
Мне печаль твоя близка.
Но смахни с лица слезинки –
То цветочки все пока.

Коль твоя любовь растает,
Как сосулька по весне,
Вот тогда не грех, пожалуй,
И поплакать в тишине...

Купила машину мне мама,
Вожу я песочек на ней
И им засыпаю все ямы,
Чтоб были дороги ровней.

Однажды я ехал груженный,
Смотрю – во дворе под кустом
Мяукает белый котенок
Пушистый и с ...черным хвостом.

Подъехал. Котишка заплакал:
«Я дальше идти не могу:
Заноза попала мне в лапу».
– Сейчас я тебе помогу.

Песок разгрузил я сначала
И в кузов кота посадил.
Машину «завел» и, сигналив,
В больницу кота покатыл.

Врачом там работает мама,
Занозу достала иглой.
Сказала: «Ты умница, Саня.
Котенок – твой братик меньшой».

...Пушистик теперь в нашем доме
Живет и играет со мной.
Пока что не кот он ученый,
Но, верю, что станет такой!

Новый Год

Среди заснеженного царства
Высоких елей и берез
Лесной тропинкой пробирался
Румяный Дедушка Мороз.

В мешке он нес подарки детям.
Мешок тяжелый, Дед устал.
А тут пурга да с сильным ветром,
И наш дедуля заплутал.

Загоревал: «А мне ж на елку,
Где дети маленькие ждут».
Вдруг серого увидел волка.
– Как, дед, ты оказался тут?

– Я к малышам спешу на праздник
И заблудился вот в лесу.
– Не так уж это очень страшно.
Садись. Моментом подвезу.

Когда доехали до места,
«Таксист» спросил вдруг седока:
– А можно я с тобою вместе?
Мне так наскучила тайга...

– Пойдем. А наши ребятишки
Не испугаются тебя?
– А ты скажи, что я из книжки.
Я буду добр, как никогда.

Как веселились все на елке!
Стихи, загадки, хоровод,
Катались мальчишки на волке.
Пришел к ребятам Новый Год!

Капризка на елке

Новый Год идет по селам,
По бульварам городским.
Это кто там не веселый?
Подходи, развеселим.
Елка светится огнями,
В хороводе Дед Мороз.
Добрый дедушка, он с нами,
И подарки всем принес.
Вове – мячик, Оле – куклу,
А Наташе шоколад.
Николаю дал конструктор,
Алексею – самокат.
Только шустрому Капризке
Строго дедушка сказал:
– Уходи обратно в книжку!
Как на елку ты попал?
Тот с печальными глазами
Деда за руку берет:
– Можно, я побуду с вами?
Ну, возьмите в хоровод.
Понял все. Я виноватый.
Стыдно мне уже так жить.
Обещаю всем ребятам
Быть хорошим, не шалить.
Дед Мороз присел устало:
– Как с тобой, друзья, нам быть?
Что с Каприжкой делать станем?
Может, нам его простить?
И тогда сказал Дениска:
– Я за то, чтобы простить.
Подбежал к нему Капризка:
– Молодец, давай дружить!

Тут и Света, и Марина,
Лена, Дима и Андрей,
Чебурашка, Буратино
Говорят ему: «Скорей
С нами в круг вставай, Капризка!
В день такой нельзя грустить.
Будем петь и веселиться,
И смеяться, и шутить.
Только если ты, Капризка,
Будешь снова нам мешать,
Мы тебя прогоним в книжку
К ничевокам. Будешь знать».
Новый Год идет по селам,
По квартирам городским.
Это кто там не веселый?
Подходи, развеселим!

Зайчонок Миня в шубке белой
По снегу белому бежал.
Навстречу волк по кличке Серый,
Увидев зайца, зарычал:

– Вот ты-то мне, Косой, и нужен.
Глянь на меня, как отощал.
Иди сюда, Пушистый ужин.
Давно тебя я поджидал.

– Ты выслушай сначала, Серый.
От Дед Мороза я иду.
Велел сказать: всем птицам, зверям
Собраться завтра на Лугу.

Все вместе Новый Год встречаем.
Подарки Дедушка раздаст.
– Меня он тоже приглашает?
– Да. Всех. И приводит волчат.

...Вокруг большой красивой ёлки
Водили звери хоровод.
Стихи читали зайцы, волки.
Пришел к зверятам Новый Год!

На высоких каблуках
Даша в туфлях алых
У трюмо стояла: «Ах,
Как красиво, мама!».

Каблучками – топ, топ, топ.
Даша побежала.
За ковер запнулась – хлоп!
Кубарем упала.

Но не плачет, поднялась,
Весело шагает:
«Я ведь в маминых туфлях,
И уже большая!».

Туфли мамыны носил
Кто из вас, девчонки?
В сапогах отца ходил
Кто из вас, мальчонки?

Четыре друга

Робот Дима шел по полю,
У моста через реку
Видит – плачет робот Коля:
– Встать никак я не могу.

Я купался, разрядились
Батарейки от воды.
– Это, – молвит робот Дима.
– Не беда, а полбеда.

У меня есть запасные.
Вставил, щелкнул. И пошли,
Как братишечки родные.
Вдруг увидели – вдали

На опушке, возле ели
Робот Дик и робот Джон
Так дрались – от них летели
Искры с четырех сторон.

Робот Дима, робот Коля,
Увидав их, говорят:
– Как не стыдно! Что такое?
Для ребят и для зверят

Подаете нехороший,
Отрицательный пример.
– Что тогда нам делать? Что же?
Всё идет от батарей.

Такова у них зарядка –
В них программа вредных дел.
Мы дружить со всеми рады,
А выходит беспредел –

Драки, ссоры да скандалы.
Батарейки бы сменить,
Чтоб энергии хватало
Добрые дела вершить.

– Батарейки есть такие, –
Дима наш повеселел.
– Их от солнца зарядил я,
А оно добрее всех.

Солнечные батареи
Джону с Диком Дима дал –
И они душой добрее
Сразу стали навсегда.

И пошли четыре друга,
Помогая, кто в беде.
Их любили все в округе.
Вы встречали их? А где?

На зеленой на лужайке –
Прыг да скок! – резвился заяк.
Вдруг упал в большую яму,
Закричал от страха: «Мама!».
Мать-зайчиха прибежала,
Увидав, запричитала:
– Как сюда ты угодил?
У меня не хватит сил –
Из такой огромной ямы
Как же я тебя достану?
Вдруг у ямы появился
Тот, который самый сильный:

– Кто тут плачет? Ну-ка, тихо, –
Говорит медведь зайчихе.
– Мой ...сыночек в эт-той яме...
– Не реви. Сейчас достанем.
В яму спрыгнул бурый Мишка
И подбросил вверх зайчишку.
Подхватила мать сынишку:
– Ой, спасибо, добрый Мишка!
За такую за подмогу
Угощу тебя я мёдом.

Потерял кузнечик скрипку,
Очень опечалился.
Спеть хотел он про улыбку,
И не получается.

А цветочек колокольчик:
– Что ты плачешь, дорогой?
Зазвоню сейчас я звонко –
И вдвоем споём с тобой.

– Динь-динь-динь! Лесная песня
Зазвенела на лугу.
И все звери пели вместе
У реки на берегу.

В летнем парке на скамейке
С внуком бабушка сидит.
Непоседливый Матвейка
Ловко спрыгнул и кричит:

– Догоняй меня, бабуля!
– Где уж мне с больной ногой?
Не она б, так я, как пуля,
Полетела за тобой.

Молодой-то я, бывало,
День-деньской – бегом, бегом.
Никогда не уставала.
А сейчас – чуть-чуть, шажком.

– Я живой воды достану,
Чтоб ты стала молодой.
– Это было б очень славно.
Вот спасибо, дорогой.

Внук – к фонтану и в ладошках
Пару капелек несет.
...А за мокрую одежду
Никому не попадёт?

На опушке как-то летом,
Только схлынула жара,
Собиралась – разодела! –
Вся лесная детвора.

У зайчонка рубашонка
Цвета утренней росы.
В синих шортах медвежонок.
У лисички – две косы.

Все нарядны и умыты,
Ведь на бал пришли они.
Взял кузнечик свою скрипку:
Расступитесь, ну-ка, пни!

В вальсе зайчик с белочкой,
А барсук – с лисичкою:
Покорила кавалера та
Рыжими косичками.

Вдруг из лесу вышел Леший:
– Это что за шум да гам?
Позвоню сейчас Кощею –
Он устроит «праздник» вам.

– Отчего такой сердитый?
Разболелась голова?
К нам скорее в круг иди ты.
Танцевать научим вальс.

– Я уж старенький, зверята.
Вдруг запнусь да упаду? –
Самому же так приятно
Потоптаться в их кругу.

Даже Солнышко скатилось
На поляночку к зверькам,
Вместе с ними закружилось.
Было весело друзьям!

Василек и Ромашка

Василек Ромашке шепчет:
– От тебя я без ума.
Ты прекрасней всех на свете!
Выйдешь замуж за меня?

– Как же выйти? Держат корни.
Мне и шага не шагнуть,
А не то бы я проворно
Собралась с тобою в путь.

Ты мне тоже очень любый,
Синеглазенький ты мой.
Помогите же нам, люди,
Стать единою семьей!

Разговор их слышал Коля,
Он ботаником мечтал
Стать, когда закончит школу.
Как помочь? Лопатку взял

И поближе он друг к другу
Два цветка пересадил,
За водой сходил до пруда
И заботливо полил.

...У Ромашки с Василечком
Лепестки переплелись,
К солнцу тянутся листочки.
Двум влюбленным улыбнись!

Малыш и капуста

– Скажи, откуда, мам, я взялся? –
Четырехлетний сын спросил.
– Нашли тебя в капусте, Вася.
Каким малюсеньким ты был!
Мы отрывали по листочку,
И первым папа углядел:
Внутри вилка сидит сыночек –
И сразу стал ты всех родней!
...Однажды мама с папой Васю
В конце июля жарким днем
К бабуле отвезли на дачу,
И было всё бы тут ладом,

Но раз застала бабка внука
В саду на грядке – весь в слезах.
Повсюду листья от капусты.
Запричитала бабка: «Ах,
Ты что же, Васенька, наделал?
Ведь всю капусту искромсал»
– Мне очень б-братика хотелось,
Его в капусте я искал...

Мама в садик шла с Павлушей,
Сына за руку вела.
Впереди большая лужа,
Тонким льдом она взялась.

Павлик вырвался от мамы:
«Ну-ка, выдержит ледок?».
И уже к середке самой
Мальчик делает шажок.

– Упадешь, сынок! Павлуша!
Ну, вернись, прошу, назад.
– Крепкий лед на этой луже!
Это к нам пришла зима?

...Я за ними шел с работы.
Оглянулся – никого.
И по льду – а что? – потопал.
Провалился, ё-моё!

Промочил ботинок правый.
Видно, так уж суждено.
Мать меня не отругает:
Мамы нет моей давно...

Каждому мама нужна

С ветки на ветку белочка скачет:

– Ой, заблудилась я...

Дождь поливает. Белочка плачет:

– Мама! Спасите меня!

Мама Бельчиха плач услышала:

– Где же ты, дочка моя?

Ветра быстрее к ней прискакала,

В домик-дупло привела.

Кончился дождик. Солнышко радо:

Снова вся вместе семья!

Мама – зверятам, мама – ребятам,

Каждому мама нужна.

– Поиграем в папу с мамой? –

Маша Ване говорит.

– Что ж, давай, – а сам к дивану,

Где уселся и сидит.

Пульт в руки и включает,

На цветной экран глядит.

С кухни Маша выбегает,

Топнув ножкою, кричит:

– Есть мужик-то в нашем доме?

Ну кончай давить диван!

Ты когда начнешь с ремонтом?

Протекает в кухне кран,

Выключатель в туалете

Тоже надо заменить.

– погоди! Потом об этом.

Досмотрю «Спартак» - «Зенит».

«В водоем чужой не лазь»

Говорил отец-карась
Сыну-карасенку:
«В водоем чужой не лазь,
Мало в этом толку:

Попадешься на крючок
Или в зубы к щуке.
Выжить – это, знай, сынок,
Сложная наука».

...Летним утром сын-карась
Повстречал плотвичку
И влюбился – первый раз! –
В эту невеличку.

Вместе плавают по дну
И наверх всплывают,
Солнцу в небе подмигнут
И опять ныряют.

Позабыли обо всем,
Весело играя,
И в соседний водоем
Забрались случайно.

Вдруг, откуда ни возьмись,
Окунь разъяренный.
Мог бы разом закусить
Парочкой влюбленных.

Но за ним вовсю гналась
Щука, как торпеда,
Широко открыла пасть –
Есть чем пообедать!

Только это и спасло
Малышей от смерти.
Слава Богу, пронесло,
И – домой скорее!

...Лишь родная сторона
Приютит, согреет,
Даст покой душе она –
Нет ее милее!

Во дворе стоит береза
Высотой с хрущевский дом.
Мальчик, лет семи, Сережа
Говорит: – А что, Артем,
Если нам залезть до верху?
– Ну, давай. А кто начнет?
– Я придумал, я и первый.
– Ну, давай. Тогда вперед.

До верхушки уж до самой
Он залез совсем почти.
Глянул вниз. Захныкал: – Мама,
Как с такой мне высоты
Одному слезать обратно? –
И прижался ко стволу:
На верху качает страшно,
Ветер треплет, гнет листву.

...Мама шла из магазина.
Увидала. Страх в глазах
За Сереженьку, за сына.
Чуть не вскрикнула: «Ах! Ах!».

Но сдержалась и спокойно
Говорит ему с земли:
– Ты сейчас, Сережа, только
Не смотри так часто вниз.
И ногами щупай ветки,
За березоньку держись.
Как по лесенке, без спешки
До меня спускайся вниз.
Молодец. Еще немного.
Ветку можно отпустить.
...Как земли коснулись ноги –
Мать заплакала навзрыд.

– Мам, не плачь. Забудь про это.
Я ведь слез. И вот живой, –
Не успел сынок заметить:
Мама сделалась ...седой.

Пропахшая летом тропинка
И чудный, безветренный день.
У маленькой елки Иринка
Проворно присела на пень.

Спросила у бабушки Гали:
«А мама у елочки есть?»
– На том она месте стояла,
Куда ты решила присесть.

Испуганно внучка вскочила,
Коснулась ладошечкой пня:
«Зачем тебя люди спилили?
Ведь дочка осталась одна...».

А бабушка ей отвечала:
– Все терпит родная земля...
Мир сделан из света, печали,
Из радостей, горя и зла.

И чтобы побольше в нем было
Счастливых и солнечных дней,
Чтоб землю оставить красивой,
Всем людям жить надо дружней,

Беречь и леса, и речушки,
Друг другу улыбки дарить.
Ах, милая внученька, внучка,
Как просто и сложно нам жить.

...Шли старый и малый тропинкой,
Катилось им солнышко вслед.
А облачко в белой косынке
С небес посылало привет.

Купил Сереже папа
Красивый самокат.
А сын его ребятам
Отнес в свой детский сад.

И весело катались
Никита, Алексей,
Наташа, Света, Галя
И радовались все.

Вдруг кубики Оксана
Марине поиграть
Дала. А мальчик Ваня
Помог ей собирать.

Слова забудьте эти –
«Моё!», «Уйди!», «Не дам!» –
И слёз не будет, дети!
Жить легче станет вам.

И я не жадный тоже:
Свой стих я всем дарю –
Артему и Сереже,
И Любе, и Петру,

Максиму и Игнату,
И Маше, Даше, Льву,
Андрюше, Вове, Кате –
Не жалко никому!

Однажды в июле

Однажды на лыжах в июле
Отправился Вася в поход.
А с ним собралась и бабуля,
Рюкзак за плечами несёт.

А в нем пироги и ватрушки,
Носки шерстяные и зонт.
Любила внучонка старушка:
Единственный все-таки он.

По лесу идут, собирают
Малину, картошку, грибы.
Когда же порядком устали,
Костер развели у воды.

Бабуля достала припасы,
Сварила грибовницу вмиг.
Увидел вдруг зайчика Вася:
Из чащи он выскочил – прыг!

И сел у костра перед ними,
И жалобно так говорит:
– В лесу у нас нет магазина,
Где можно покушать купить.

Я с голоду скоро опухну,
К спине прилипает живот...
Ему пирожочек капустный
Бабуля с любовью дает.

А Вася погладил зайчишку:
– В деревню пойдешь с нами жить?
Тебе я построю домишко,
Мы будем играть и дружить.

Любимцем семьи стал зайчонок.
Его приходили смотреть
Соседи, мальчишки, девчонки.
Могло быть такое иль нет?

...Ошибки в стихе у поэта
Найдите, прошу вас, друзья.
Спросите у автора, дети,
Так можно писать иль нельзя?

На беленьком на облачке
Слоненок пролетал
И сверху детям хоботом
Приветливо махал.

А облачко растаяло –
И слоник прыгнул вниз.
«Везде тебя искала я.
Куда пропал малыш?» –

Слониха ножкой топнула.
А маме сын в ответ:
«Хотел слетать до солнышка –
Туда билетов нет...».

Солнечный вагон

Стучали на стыках колеса,
Мелькали проселки, поля.
За электропоездом Осень
Устало, понуро плелась.

Унылые, хмурые лица –
Осенней погоде под стать.
В руках ни журавль, ни синица –
Дай, Боженька, день скоротать.

Кудрявая девочка Настя
В вагонное смотрит окно.
А там – серый дождик, ненастье...
– А солнышко? Где же оно?

Мне так без него очень скучно, –
Девчонка готова всплакнуть.
Но вдруг ожила: – Папа, слушай,
А что если шарик надуть?

Мы с мамой их много купили.
Убрали вот в этот пакет.
– Какой тебе? Красненький? Синий?
– Нет, желтый, – дочурка в ответ.

– Пусть будет на солнце похожим,
Чтоб стало в вагоне светлей.
И скоро назло непогоде
В нём сделалось сразу теплей.

Девчонка с шаром меж скамеек
Летает туда и сюда.
И люди душой подобтели.
Куда подевалась хандра?

А Настенька солнышко-шарик
Рукой пассажиру толкнет,
Его тот легонько ударит
И девочке снова вернет.

Вот дачник, рюкзак отодвинув,
А с ним и житейскую хмарь,
Пасует соседке с корзиной:
«А, ну-ка, и ты поиграй!».

И даже серьезный священник,
Запятав улыбку в усы,
Отправил шар без промедленья
Студентке с ближайшей скамьи.

...И взрослые дяди и тети
С малышкой в Детство ушли,
Забыли недуги, заботы.
И небо светлело вдали!

Внучке Наташе

В модных в обтяжечку брючках,
Синие с искрой глаза.
Дед с раскрасавицей-внучкой,
За руки взявшись, скользят

По льду катка городского.
Вечер. Морозный денек.
Месяц блестящей подковой
Пробует звонкий ледок.

Внученька – бух! Ни слезинки.
Дед помогает ей встать.
Молодость: «Дальше помчимся?».
Старость: «А сможешь догнать?»...

...Румяная мордашка,
Веселые глаза.
Дед с внучкой-первоклашкой
На лыжах в лес скользят.
Спросила вдруг Наташа:
– Ты много знаешь, дед.
Вот королей, как раньше,
Сегодня в мире нет?
Пройдя в уме по странам,
Ответил дед Степан:
– Живёт король в Испании
По имени Хуан.
– Счастливые испанцы –
Как в сказке, всё у них:
Король со свитой, танцы.
Там есть и принц-жених? –
И светится девчонка,
От жизни чуда ждёт.
Пусть ей в родной сторонке,
Как в сказке, повезёт!

Сестре Вере

Девчонка лет пяти от силы
Кусочек спрятала в карман.
«А это папе, – объяснила, –
Придет, я хлебушек отдам».
...Отец на лавку сел устало:
Заныло в раненой ноге.
К нему дочурка подбежала:
«На, папа, это я тебе».
Он взял кусочек ноздреватый.
Той крохи – курице на раз.
Но почему же у солдата
Слезинки катятся из глаз?
Прошел отец сквозь ад бомбежки,
Под Старой Руссой умирал.
А перед хлебной черной крошкой
Солдат без боя отступал.
Ей не понять, малышке, было,
Зачем он встал из-за стола.
Она вокруг него крутилась:
«Поешь. Ведь хлебушек дала».
Отец неловко дочь погладил
Рукой шершавой по косе
И вдруг медальку «За отвагу»
Он с гимнастерки снял своей.
Ей прикрепил медаль на платье:
– Смотри, однако, не теряй.
А хлебушек доешь сама ты.
Я сытый. Ну бери давай.
...Глаза малышки засветились,
В них нет намека на отказ:
В тот год еще не отменили
Системы карточной у нас.

Наши дедушки играли
В городки, чижа, в лапту.
Эти игры развивали
Силу, ловкость, быстроту.

А сегодняшние дети?
Вместо биты и мяча
Тычут пальцем по планшету,
В нем вся радость и мечта.

Все в плену у Интернета –
Дима, Женя и Артем.
Так застряли в этих сетях –
Вырваться из них с трудом.

Без компьютера, не спорю,
Без него – никак, друзья.
Но сидеть пред монитором
День-деньской – ой, нет, нельзя.

Свежий воздух и движение –
Вот чего не достает,
Вам, ребятки, от рожденья.
Ясно всем? Тогда вперед –

На спортивные площадки,
В лес на лыжах, стадион.
И здоровью – быть в порядке,
И до ста лет доживем!

Кто всех сильнее?

– Я сильнее всех на свете, –
Говорит Огонь Воде.

– Превратить могу я в пепел
Всё живое на земле.

– Ну, попробуй, – забурлила
Необъятная Вода

И пожар весь потушила:

– Кто из нас сильней тогда?

...Обуздав реку плотиной

И Огню работу дал.

Ну, так кто же самый сильный?

Человек! Конечно, да!

Баллада о собаке.

Съежился город. Холодно.

Вьется над крышами дым.

Сердце собачье – молотом,

Мчится по улицам Джим.

Друга увозят от Джима,

Чует собака беду.

Надо успеть за машиной

С красным крестом на борту.

Двери захлопнулись. Поздно.

Двое куда-то внесли

Друга его осторожно.

Вечер коснулся земли.

Джим у подъезда остался –

Ждет, не появится ль друг.

К входу, стремглав, он бросался,

Двери заслышав стук.
Шерсть не спасает: под сорок
Градусов стало к утру.
Джим не сбежал – у забора
Вырыл в снегу конуру.
Ровно неделя проходит.
Джим не покинул свой пост,
Взгляд от дверей не отводит,
В инее морда и хвост.
Весть о собаке преданной
По этажам разнеслась
Средь пациентов, медиков,
Горечью отозвалась
Знали, что жизнь хозяина –
Гаснущей пламя свечи...
Хоть за него и отчаянно
Сутками бились врачи.
Лакомства Джиму из дома
И из столовой несут.
Пищу совсем он не тронул,
В умных глазах только грусть.
Что же с хозяином стало?
Скоро ли выйдет к нему?
И пожурит, приласкает,
Как не сумеет никому.
...Падает снег. Вечереет.
Пусто вокруг. Ни души.
Холмик могильный чернеет,
Джим на котором лежит...

Утром спать охота сильно:
Самый сон – еще б чуть-чуть.
Разбудил ведь кот Василий,
Мне улегся он на грудь
И давай вовсю мурлыкать,
В подбородок трется лбом –
Мол, пора, хозяин, кушать.
Угостил бы молочком.
Зря пою я песню что ли?
Я же мышь поймал вчера.
Поднимайся. Ну, доколе
Будешь спать? Вставай, пора.
Я с котом еще бы сладил,
Сговорился. Но пришла
Тут моя собака Найда.
Это все – плохи дела.
В нос лизнув меня сначала,
А хвостом – туда-сюда,
Потянула одеяло:
«Долго спите, господа.
Ишь, разнежился в постели.
Дома дел невпроворот,
Ну а мы еще не ели.
Глянь, к спине прилип живот»
...Умывается котишка,
Пес с меня не сводит глаз.
Мои милые братишки,
Что бы делал я без вас?
Вот приду порой усталый,
Раздраженный, хмурый, злой –
Кот, к ногам моим ласкаясь,
Будто спросит: «Что с тобой?»

Найда тащит мне газеты,
Лапу правую дает –
И хандры, представьте, нету!
Вот такой здесь поворот.
Вам за верность благодарен –
Ту, что нет среди людей.
Без поддержки вашей славной
Мне б жилось куда сложнее.

Белой стрелой по белому снегу
Заяц летит. А за ним
Гонится, словно живая торпеда,
С лаем породистый Джим.

Заяц-беляк чуть замешкался, было.
В ноги охотнику пал –
Дескать, сдаюсь, больше нет уже силы.
Уши от страха прижал.

Пес подбегает: «Что медлишь, хозяин?
Вон же он рядом. Бери!».
«Друг, извини, но в таких не стреляют», –
Хлопнул в ладоши: «Беги!».

Сам придержал за ошейник собаку,
Чтобы косой убежал.
Так всё и было, её-Богу, ребята.
Я вам ничуть не солгал.

Правнуку Марку Соколову

Пять раз уже я в званьи деда.
Считаю, жизнь прожил не зря.
И вот вчера я стал прадедом –
Уснуть не мог я до утра:

Перебирал крючки, блесенки,
Настроил удочку мальцу.
Придет пора – и мы с внучонком
Лещей наловим на уху.

Еще мечтаю на баяне
На свадьбе на его сыграть.
Ну, а потом уже не страшно
И Богу душеньку отдать.

Спасибо, внученька родная,
За Соколенка. На крыло,
Надеюсь, он надежно встанет
И в свой отправится полет.

Лети, лети, Соколик славный –
Красивый, сильный, удалой!
Уверен я, мой первый правнук,
Гордиться будем мы тобой!

Пусть жизнь твоя сложится справно.
Люби Россию, мать, отца.
За Соколова пью, за Марка!
Налейте кружечку винца.

С консервной банкой ржавою,
Привязанной к хвосту,
Металась кошка старая
По школьному двору.

Мальчишки ошалелые
Гурьбой гнались за ней.
В мишень живую целились –
Все гуще град камней...

И каждый камень брошенный
Мне в сердце попадал...
– Ребята, стойте! Что же вы? –
Им с болью закричал.

Откуда же бездушные
Берется у детей?
Ведь им даем все лучшее.
Чуть что – не спим ночей.

И вроде бы их знания
Заботят нас всерьез:
– А сделал ли задание?
Что в дневнике принес?

Да не дневник, а душу их
Почаще б открывать.
Свое тепло, радушие
В нее переливать.

Однако в круговерти дня,
В плену своих забот
Порою качеств этих нам
Самим недостает.

Хоть в школах появляются
Компьютеры, дисплей,
Но доброты – вот главное,
Чего нет у детей.

...Да, в школьном расписании,
Которое прочел,
Уроков сострадания,
Увы, я не нашел...

Зарека́

Зарека́ ты моя, Зарека́...
Деревянные домики в кучке.
Как барашки, плывут облака,
Поспешая за матерью-тучкой.
Зарека ты моя, Зарека...
Вновь по улицам Детства шагаю.
Я сроднился с тобой на века,
И об этом прекрасно ты знаешь.
Зарека ты моя, Зарека...
Здесь и солнышко ласковой греет,
И рябина не так уж горька,
Здесь и люди душою добрее!
Зарека ты моя, Зарека...
Пронеслись годы школьные звонко!
В первом «ма-ма» выводит рука,
А в девятом – признание девчонке.
Зарека ты моя, Зарека...
В палисадниках буйство сирени!
Счастье рядом – в пяти лепестках.
Их найти бы, да что-то со зрением...
Зарека ты моя, Зарека...
В жизнь путевку ты многим давала.

Кто ж смотрел на тебя свысока –
Словно мать, ты им это прощала.
Зарека ты моя, Зарека...
Ты характеры наши ковала.
Слышу песнь заводского гудка –
Повторить бы всю юность сначала..

На пеньке сидит зайчишка,
Тычет лапками в планшет.
Сверху вдруг упала шишка:
Отключился Интернет.

Зайка плачет: «Что же делать?
Как мне в «танчики» играть?». –
А давай, – сказала Белка. –
Лучше прыгать и скакать?

Поиграем в догонялки,
За грибами в лес пора.
Ну, не всё ж в одни стрелялки
Целый день играть с утра?

Зайка с Белкою резвились.
Мышцы крепи – во, нажми!
Чтобы быть здоровым, сильным,
С физкультурой дружи!

Не сидите в Интернете
У экрана день-деньской.
Сей совет дают вам, дети,
Зайка с Белкою лесной.

*«Наша Таня громко плачет:
Уронила в речку мячик»*

Агния Барто

Сколько лет пытались мячик
Из речушки той достать!
А Танюша плачет, плачет.
Горьких слёз ей не унять.

Ручейками слёзы льются,
Льются в светлую реку.
Глубина была где – с блюдце,
Ступишь и уйдешь ко дну.

...Позади десятилетка,
Выпускной, раздумья, вуз.
Полюбила беззаветно,
Вышла замуж. Карапуз,

Как положено, родился.
И сынку читает мать,
Как у Тани укатился
В речку мячик. И достать

Из той реченьки не может
До сих пор его никто.
Долго жить стиху, похоже.
Ай, да Агния Барто!

«Закружила свинцовая вьюга» (военная лирика)

«Ему лишь было двадцать девять...»

*Памяти Фомы Данилова, зверски
замученного в плену кипчаками
осенью 1875 года*

Да, в царской армии служил он,
По чину унтер-офицер.
Фома Данилович Данилов,
Явил он мужества пример.

Бой был неравный, и кипчаки*
В плен захватили молодца.
Над ним глумились азиаты,
Но не сломили дух бойца.

«Откажешься от христианства
И исповедуешь ислам –
И будешь жить в чести, богатстве», –
Сулил Данилову сам хан.

Ему лишь было двадцать девять,
Вся жизнь, считал он, впереди.
Но против православной веры?
Нет! Ей не мог он изменить:

«Царя, Отечество и веру
Христову – их я не предам».
Огнем пытали офицера,
Кололи. Умер он от ран...

Погиб геройски сын России,
Слов о пощаде не изрек.
И даже изверги батырем*
Его назвали. Как он смог

Терпеть мучительную пытку?
А дома ждали дочь, жена,
И куст калины у калитки –
Родная сердцу сторона.

...Известен подвиг стал в России.
И из Самары земляки
К вдове героя Ефросинье
От губернатора пришли.

Она жила довольно бедно
С Улитой, дочкой лет шести.
Чтоб поддержать семью, им деньги
Посланцы с Волги принесли.

Еще ей пенсия указом
Пожизненно присуждена.
Ценила их, не для показа,
Героев Родины, страна.

...Пора бы знать всем супостатам –
С Россией воевать? Не сметь!
За свою Родину солдаты
Всегда готовы умереть!

**Кипчаки (половцы) – кочевой тюркоязычный народ, который с XI века обитал в южно-русских степях. Религия – ислам.*

**Батыр – в переводе с тюрского богатырь, силач, храбрец*

Братья

За веру, царя, за Отечество
Казак воевал Тимофей.
На ратном пути ему встретился
Брат младший его, Алексей,
Который за красных отчаянно
Сражался и верил вождю.
Однажды в бою его ранило,
И в лапы попал он к врагу.

Пытали бойца Красной Армии,
Но он, стиснув зубы, молчал.
Полковник, багровый от ярости,
Его расстрелять приказал:

«И пусть приведет в исполнение
Приказ его брат Тимофей.
Хорунжий, тебе поручение –
Смотри, не удрал бы злодей».

...Осеннее солнце за тучами
Не видело драмы с небес:
Хорунжий упал вдруг, отмучился,
А братьев укрыл темный лес.

– Какая война у нас гнусная...
Что дальше? – спросил младший брат.
– Сражался за землю я русскую,
Да, видно, на ней не пахать.
Пора уходить за границу нам,
Здесь милости нечего ждать.
Не жить мне в России убийцею,
Меня казаки не простят:
Станичника Васю, хорунжего,

Спасая тебя, порешил...
А братья твои по оружию?
Ведь спросят, как в плен угодил
И как из неволи ты выбрался.
От красных пощады не жди.
Вот так, Алексей, поразмысли-ка.
Отрезаны наши пути...

Алеша сидел на валежине
У старой высокой сосны:
– Похоже, с тобой мы заложники
Кровавой гражданской войны.
Сражался за власть я советскую,
Мир и хлеб обещала она.
А, как будто орехи грецкие,
Семьи русские колет война...
Станица моя Тихорецкая,
Как часто мне снилась она –
Садов буйство белое, вешнее,
Закаты, а звезды, луна!

...От берега новороссийского
Отчалил большой пароход.
Два брата на палубе пристально
Смотрели не в даль, не вперед.

Они были оба прикованы
К полоске родимой земли.
Из глаз голубых, не целованных,
Соленые слезы текли...

Был отец мой не шибко речистый.
Помню, в детстве его я просил:
– Расскажи, как сражался с фашистом.
Сколько гадов ты этих убил?

– Ничего интересного нету
В этой самой проклятой войне.
Столько крови и смерти на свете
Довелось там, сынок, видеть мне,
Что не дай же, Господь, чтоб на долю
На твою это выпало вдруг.
Нам война принесла столько горя –
Оглянись-ка пошире вокруг.
У дружка твоего у Сереги
Батя голову в Минске сложил.
И твой дядя, мне брат он, Володя
До Победы, увы, не дожил.

И отец потушил сигарету,
И ладонью потер по виску,
И ...вдруг замер готовый к броску
На врага по сигналу ракеты.

...Я с портретом отца в День Победы
Прошагаю в Бессмертном полку.
Нету силы мощнее на свете –
Не сломить этот полк никому!

Мухтар

Бежал плечом к плечу в атаку
С бойцами взвода своего.
– Ур-ра!
И взрыв... Вперед солдаты
Уже шагали без него.

А он лежал на дне воронки
С ранением сквозным в ноге.
Но, тая от потери крови,
Всё ж не сдавался той карге —
Старухе, что в руках с косою:
«Погодь, Костлявая, уйди!
С тобою мне не по пути.
Пока я жив, чего-то стою».

Пытался встать — пал без сознания.
Очнулся — пёс стоял над ним.
В собачьей сумке санитарной
Нашел боец и жгут, и бинт.

...Привел Мухтар* солдат санроты
До раненого в нужный час.
Хватило сил тому на шепот:
«Спасибо, друг. Ты жизнь мне спас».

**Мухтар — собака-санитар. За годы войны Мухтар спас около 400 раненых бойцов, в том числе и своего проводника, ефрейтора Зорина, контуженного взрывом бомбы. Интернет*

Лысьвенская каска

Закружила свинцовая вьюга,
Рикошетом по каске прошла.
Шлем уральский, спасибо за службу.
Сколько жизней ты, каска, спасла!

Мой отец воевал в этой каске,
Моя мать штамповала тот шлем.
Все для фронта, для Армии Красной,
Ведь Победа нужна была всем.

С пограничных высот пахнет гарью,
Темным силам еще не капут.
И поныне российские парни
На задание в каске идут.

Да, тебя и сейчас надевают:
Без нее невозможно бойцу.
Ну, а все-таки кепка простая
Вам, солдатики, больше к лицу.

Любая старинная русская игра – чиж, лапта, городки – есть возрождение России, потому что игра – дело коллективное, артельное. А мы утрачиваем чувство единения, коллективизма, а ведь благодаря артельности мы и одолели страшную войну.

Валентин Курбатов

Я помню, «Пулеметное гнездо»
Мы в детстве звали «Бабушкой в окошке».
Переиграть дружка не мог никто:
Был Женька Рябов сильный городошник.
В чижа, в лапту – о, как играли мы!
Домой силком нас мамы загоняли.
Где игры нашей русской старины?
Куда же вы, родные, подевались?
Царил в тех играх единенья дух –
Его и сыновьям отцы привили.
Нет, даже и матерому врагу
Не покорить артельную Россию!
...Вот Женьку Рябова до боли жаль.
С гранатой, как с битой, шел на танк он –
Подбил, но, пулею сраженный, пал:
Погиб геройски наш дворовый Данко...

Не одолеть нас никогда!

В письме домой Ганс признавался:
«Нам этих русских не сломить.
Иван дерется не для славы,
За ним народ его стоит».

Сильна артельностью Россия
И в мирные, в лихие дни.
Прогнав врага, дома рубили
Отцы, пришедшие с войны.

Да не одни: спасала пóмочь –
Родня, соседи и друзья.
И строили пусть не хоромы –
Теплее не было жилья,

Поскольку делали с любовью,
Родная все-таки земля.
Вон, как игрушечка, дом новый.
А завтра – снова за дела.

Страну подняли из разрухи,
Восстановили города.
Пока мы вместе, друг за друга,
Не одолеть нас никогда!

Сон перед боем

Сорок пятый. Зима на исходе.
До Победы рукою подать.
Только должен для этого кто-то
На рассвете опять умирать...
Завтра в бой по сигналу ракеты.

Сон важнее сейчас для бойца.
Вот и он докурил сигарету –
И опять у родного крыльца,
В том краю, где медвяные травы,
Те, что с дедом косил по росе,
Где та тихая речка Журава
(в ней мальчишкой ловил пескарей),
Где не счесть петухов голосистых,
Где грибочками радуется лес,
Где тропинка во ржи золотистой
Под ласкающей синью небес.
Здесь, в краю васильков и ромашек,
В хороводе зеленых берез
Встретил ту, что милее и краше –
В целом мире такой не найдешь.
Вот и рядышком домик сосновый,
Родничок и сирень у плетня.
У калитки целуются снова...
– Рота, к бою! В атаку! Огня!

На заставе далекой, на морских рубежах,
В голубом поднебесье, и в лесу, и в горах
Наши воины – братья, мужья, сыновья –
Берегут наш покой, чтоб весна, так весна,
Чтобы лето, так пахло травой в сенокос,
Чтобы матери наши не сохли от слез,
Чтобы пели на свадьбах под звуки баяна –
Вы за это в ответе, сыны-россияне!
Только кто же, ребятки, вас самих сбережет?
Пахнет дымом и гарью с пограничных высот...

Не нахожу себе я места:
Поет Бернес о журавлях.
Я, как услышу эту песню, –
И сразу слезы на глазах.
Или увижу новобрачных –
Кладут к подножию цветы.
Смотрю на них и тихо плачу,
И ком тугой стоит в груди.
А уж «Прощание славянки» –
Ну, это все – реву навзрыд.
Мне говорят: «Какой слабак ты.
Ты с этим, братец, не шути.
Лечи свои, однако, нервы».
И в том же духе, и т.д.
Советчики правы, наверно.
Но, подскажите только, где
Найти мне доктора такого,
Чтоб убиенных воскрешал?
...Зимою той сорок второго
Я вместе с батей умирал...

Баллада о песне

В нашу часть приезжает певица! –
Облетела гвардейцев весть.
Стали чистить мундиры, бриться,
Норовит каждый ближе сесть.
На сколоченной наскоро сцене
В легком платье сама Весна.
На полянку присело и время:
Ничего, подождет война.
Льется песня о синем платочке,
Уводя за собою бойца

К той, которая снится все ночи,
От которой так ждет письмеца.
Вот уж парень шагает вдоль речки,
Молчаливой и тихой, как сам.
Свой пиджак он накинул на плечи
Милой девушке: утро, туман.
...Вдруг в мелодии песни раздался
Нарастающий, режущий звук.
Где-то рядом снаряд разорвался.
– Все в окопы! – вскричал политрук.
Чуть замешкалась только певица.
А разрывы все ближе и злей.
Вдруг упала... Боец, словно птица,
Из укрытия бросился к ней
И накрыл ее хрупкое тело
В тот момент, что последним зовут.
Он не знал, что она уцелела,
И не слышал прощальный салют...

Газетной информации
Обрушился поток.
Похоже, публикации
Уж стёрли в порошок
Того, кого мы славили
И звали все Вождем.
Да, речь идет о Сталине.
Родились мы при нём.
Внушали, помню, с детства нам
Почтение к нему,
К его словам и действиям,
Великому уму.

– За Родину! За Сталина! –
В атаку шли бойцы.
И мир в наследство дали нам
Погибшие отцы.
Бомбежки, окружения...
Кто это испытал,
Такого тот, наверное,
Врагу б не пожелал.
Против лавины танковой
Да с шашкою в руках.
Где командиры славные?
В Колымских лагерях...
Мы подмочили порох-то
В тридцать седьмом году.
А в похоронках коротко:
«Геройски пал в бою...»
Внезапность нападения.
Кто в этом виноват?
В гранитном снаряжении
Молчит, молчит солдат.
...Как много было в той войне
Бессмысленных потерь!
Но тем, кто в вечной тишине,
Не объяснишь теперь...

Город мой не страдал от облав и бомбежек,
Мостовые фашистский сапог не топтал.
Но порой, словно пулей вражеской скошенный,
То один, то другой у станка умирал.
Почернели от угольной копоти лица,
И от голода кругом идет голова.

Фронту все отдавала рабочая Лысьва,
Вновь надели шинели твои сыновья.
Шли солдатам снаряды и каски с Урала,
Гул в цехах не смолкал от темна до темна.
От домашней к мартеновской печи вставала
На войну проводившая мужа жена.
Надрывались не славы и почестей ради.
Лишь бы с фронта вернулись мужчины домой.
Это было бы самою лучшей наградой –
Всей семьею собраться под крышей одной.
Счастье это изведать немногим досталось...
Редкий дом «похоронка» прошла стороной.
Не дадим, чтобы снова война разгоралась!
Отстоим от пожара наш шар голубой!_

Сынишку хотели назвать Васильком...

Я девушку встретил: глаза голубые
И брови в разлете – два черных крыла.
А что с волосами? Совсем ведь седые.
Какая кручина тебя довела?

А может быть это дань моде последней?
Ведь многие красятся под седину.
Вон как натурально, ничуть незаметно –
Седые от корня, один к одному.

– ...В Аргунском ущелье с отрядом был милый.
В засаду попали. Дрались до конца
Патроны закончились. В плен захватили
Сережу и Колю, с Урала бойца.

Им резали уши, глаза выжигали.
Ушли, обезглавив российских солдат.
На видеокамеру смерть их засняли.
В том фильме узнала я наших ребят...

Мы с ним, с Николашей, под этой березой,
С уроков сбежав, целовались тайком.
Да нет, я не плачу. Все кончились слезы.
Сынишку хотели назвать Васильком...

Я обнял березу, чья прядь золотая
К щеке невесомо прильнула моей...
А по небу клин журавлей, пролетая,
Печальную песнь разносил по земле...

Воинам-«афганцам»

Где та зорька с багряным отсветом,
За рекою ромашковый луг?
Где тропинка, пропахшая летом?
Оглянусь – только горы вокруг...
Ни тревог, ни печали не знали,
Нас пьянила шальная весна.
А теперь нас с тобой разлучают
Сотни вёрст из разрухи, огня.
Помнишь, милая, как повстречались
На закате весеннего дня?
Белоцвету черемухи майской
В письмецо положи для меня.
Улететь бы на север за стаяй,
Что к знакомым летит берегам...
Лишь вдали от родимого края
Понял я, как мне Русь дорога.
Ветер с запахом горькой полыни
Мне приятнее тысячи роз.
Не печалься, маманя, о сыне –
Не забыл я сторонки, где рос.
Всё со мной – и рассветы над Камой,

И березка под нашим окном.
Мне и надо-то самую малость —
Хоть глазком заглянуть в отчий дом...
Я тихонько пою о России,
А на сердце щемящая грусть.
Оттого нахожу в себе силы,
Что я верю: сюда я вернусь —
В край, где зорька с багряным закатом,
Где за речкой ромашковый луг,
Где тропинка, пропахшая мятой,
Где такое раздолье вокруг!
Я вернусь. Если жив — слава Богу!
Если нет — двум смертям не бывать.
Но за что на афганских дорогах
Мне друзей своих лучших терять?!...

Двадцать восемь

*28 военнослужащих федеральных сил
погибли и 75 получили ранения
за минувшие сутки (31 марта) в Чечне.
Интерфакс.*

Двадцать восемь мальчишек безусых
Полегли, не вернулись домой...
В этот день Президента я слушал —
Обещал он покончить с войной.
Двадцать восемь гробов из металла
До сторонки родной привезли.
Плач на Волге и плач на Урале...
Слышат-нет его наши вожди?
Двадцать восемь надежд раскололось,
Не мечтать уже больше парням,

Не страдать от мучительной боли –
Души их унеслись к небесам.
Двадцать восемь сердец материнских –
Нарастающий, гулкий набат:
– Стоп! Довольно войны сатанинской!
Не губите вы наших ребят!
Двадцать восемь девчонок с другими
Будут свадебный вальс танцевать,
А парней тех никто не обнимет,
В темноте им холодной лежать...
Двадцать восемь мальчишек безусых
Полегли, не вернулись домой...
В этот день Президента я слушал –
Обещал он покончить с войной...
1996.

Звезды. Девушка. Гитара.
Поцелуй. «Люблю...» - «Твоя...»
...БТРы. Взрыв. И парень
Шепчет: «Мама, где же я?...»
А пожар в груди разлился.
«Мам... Не вижу ничего...»
Он не знал, что сын родился
В этот вечер у него.
Льется кровь. Стреляют в Грозном.
Чьи-то матери не спят.
Боже мой! Ну, сколько можно
Посылать на смерть ребят?
Мать-чеченка, мать с Урала,
Накажите сыновьям,
Чтоб тряхнули генералов:
Не пора ли по домам?

Если хлынет вражья сила,
Всей страной дадим отпор.
Но война внутри России –
Это больше, чем позор.
Есть же истина простая –
Не унять свинцом раздор.
Кто ж бензином заливает
Полыхающий костер?
1996

Два друга

Два неразлучных друга верных
Любили девушку одну.
Об этом знала их Елена.
А сердце вот отдать – кому?

Степан был рослый, говорливый,
Артем решительный, прямой.
Учились вместе и служили
В горах, в дивизии одной.

Сказал Степан однажды другу:
– Поговорим, как мужики?
Я вижу, ты Елену любишь.
Так ждет она твоей руки.

Артем полез за сигаретой:
– Степан, я тоже не слепой.
Ведь ты ж счастливейший на свете,
Когда она идет с тобой.

Вы оба созданы для счастья,
От вас светло в округе всей.
А я уйду, мешать не стану.
Дай Бог, побольше вам детей.

– Ну раз, Артем, такое дело –
Решать Елене, а не нам.
Лишь никому б не поплохело, –
Сказал задумчиво Степан.

– Ты говоришь: «Решать Елене»...
Опять на женщину свалить?
Самим нам надо что-то делать,
За что бы можно нас любить.

– Из треугольной сей проблемы,
Конечно, надо выходить.
Но как-то так, чтоб от волнений
Елену нашу оградить...

– А, может, Степа, по контракту
С тобой в Чечню нам укатить?
Кому судьба в живых остаться,
Тот и с Еленой будет жить...

– Идея эта, между прочим,
Вертелась тоже в голове.
И нас туда возьмут охотно:
Ведь мы с тобой из ВДВ.

...Бой был короткий, беспощадный.
Шли мусульмане напролом.
Когда дошло до рукопашной,
Степану выкрикнул Артем:

– Беги до наших! Я прикрою.
– Тебя тут бросить? Западло.
Горячим было место боя.
Когда наутро рассвело,
Вокруг десантников российских
Десятки тел боевиков.
Как прежде солнышко светило
Из глубины седых веков...

Артем лежал, накрыв Степана
Своей широкою спиной,
А на груди зияла рана,
Кровь запеклась вокруг нее.
Когда Степана приподняли,
Он прошептал чуть слышно: «Пить».
Обрадовались санитары:
«Ну, слава Богу, будет жить».

Он со Второй войны чеченской
Домой пришел совсем седым
И все никак не мог поверить,
Что друга нету рядом с ним.

...Елена в парке со Степаном
Шли под руку сентябрьским днем.
За голубем со смехом гнался
Их пятилетний сын Артем.

*Около 2000 мирных жителей Южной Осетии
погибли в результате агрессии грузинских войск
в августе 2008 года.*

Женщина, по имени Марина,
Шестерых родившая детей
От красавца мужа-осетина,
Смотрит в страхе: зарево огней
Там, где жили всей семьёй, – в Цхвинвале.
Жив, не жив ли муж её теперь?
На глазах соседи погибали.
Сколько будет их ещё, потерь?...
Ну, а главное – она не знает,
Как своим детишкам объяснить,

Почему грузины убивают,
Почему не могут мирно жить?
В сердце боль свербит. И где взять силы
Ей, грузинке, выросшей в горах,
Рассказать им, что не поделили
Люди с автоматами в руках.
Молодые воины России
Дали пищу беженцам, приют.
Но когда, скажите всем на милость,
Горе, раны в душах зарастут?...
11.08.08.

*В Дружковке Донецкой области
ополченцы сняли с постамента танк Т-34
Интернет*

«Тридцатьчетверке» с постамента
Движок отладили – и в бой.
Нет, не ждала она момента
Сражаться на земле родной...

Но жизнь заставила вступиться
За матерей и за детей,
Которых били не фашисты,
Свои – с соседних областей.

Потомки лютого Степана
Подняли голову, и вновь
По Украине льется кровь,
Земля зализывает раны...

...За рычагами внук солдата,
Что пал за житницу страны.
О, сколько вас еще, ребята,
Погибнет на полях войны?...
08.07.14.

Добровольцы (поэма)

В Сибири, в степях Кулундинских,
Где вольному ветру простор,
Жил мальчик по имени Дима.
Любил он рыбалку, костер.

Подрос – и метал он зароды,
На тракторе с батей пахал.
И быть бы ему хлеборобом,
Но Дмитрий защитником стал.

Познал фронтовое он братство
На первой Чеченской войне.
Служить по контракту остался,
Чтоб мирно жилось на земле.

Однажды был в отпуске Дима
Весною в родной стороне
И как-то увидел дивчину –
Забилось вдруг сердце сильней.

Не верил он в две половинки,
Ни с первого взгляда в любовь,
А стройную встретил Галинку –
Лишился покоя и снов.

И девушке парень кудрявый,
Серьезный и скромный такой,
Пришелся ей сразу по нраву:
Вдвоем шли из клуба домой.

И больше уже разлучаться
Ни он, ни она не могли.
И оба поверили в счастье,
А небо темнело вдали...

Им «Горько!» на свадьбе кричали,
Подарки, цветы – молодым.
А те об одном лишь мечтали:
Скорее остаться одним...

Вот как-то жена просит мужа:
«Поедем, родной мой, в Донецк?»
Звонил мне оттуда отец,
Его навестить очень нужно:

Болеет, стареет, скучает». —
Обнял половинку супруг:
«Конечно, мы съездим, родная,
Поможем осилить недуг».

Стучали колеса на стыках,
Листва зеленела кругом.
Все ближе за выстрелом выстрел,
И чей-то в руинах весь дом...

Людей убивают в Донбассе —
Защитников, женщин, детей.
«Ребятам помочь надо нашим,
Ведь я же по званию старлей,

И опыт военный имею.
Короче, Галчоночек мой,
С отцом поживешь ты с неделку,
А я с ополченцами — в бой».

«С тобой не расстанусь, родной мой,
Я тоже пойду воевать.
Знакома была с биатлоном:
Умею неплохо стрелять».

Он знал, отговаривать Галю
Ему бесполезно. И так,
Едва рассвело, зашагали
В Донецкий комиссариат.

Его документы проверив,
Сказали: «Да вы ж офицер.
Такие нужны ДНР.
Мы сразу вам роту доверим.

С женой разлучать вас не станем.
Винтовку держала хоть раз?
Тогда поздравляю: вы снайпер.
Ну, в добрый, товарищи, час!»

Всего лишь два дня тренировки,
На третий в засаду пошла.
Нес Дмитрий Галины винтовку,
На схватку бойца провожал.

Прощаясь, подруга сказала:
«Найдешь у отца письмецо,
Вчера я его написала.
Прости, вдруг не так если что...

Еще тебя с праздником Мая,
С надеждой на мир и весну.
Иди, а не то разрыдаюсь.
Как я ненавижу войну».

«Еще поживем мы, родная, —
Обнял ее. — Ну-ка, держись!
Наладим здесь мирную жизнь —
И в гости махнем к моей маме.

Приказ: чтоб живою вернуться!».
«Так точно, старшой лейтенант!».
Прошел метров семь, оглянулся –
И взрыв – где осталась она...

(Прости, дорогой мой читатель,
Пишу через слезы и гнев.
Убило любовь их снарядом,
Оборван у песни припев...)

...«Мой Митенька милый, открою секрет:
У нас с тобой будет ребенок.
Я раньше сказать не могла тебе, нет:
Меня бы не взял ты с собою

Туда, где стреляют, и смерть так близка,
Но мне без тебя еще хуже.
Давай Васильком назовем мы сынка?
А если вдруг дочка, то Ксюшей.

Тебе, дорогой, я признаюсь еще:
Судьбе благодарна за встречу.
С тобою мне, Митенька, так хорошо,
Что верю, любовь наша вечна.

Скучаю, целую, люблю без ума
Улыбку твою, твои песни.
Гитаре твоей подпевала весна,
Ты помнишь, когда были вместе?».

...Держал он письмо в уцелевшей руке,
Читал ее нежные строки.
Катилась, катилась слеза по щеке:
Не стало его синеокой...

Возможно такое: Галину убил
Двоюродный братец Мыкола.
Он ярым нацистом, бандеровцем был,
В нацгвардию шел добровольно.

Из Львова он родом. Со школьной скамьи
Внушали юнцу, что Россия –
Агрессор. И с криками «Геть, москали!»
Мыкола палил из «мортиры».

Стелилась над городом серая мгла,
И пил, не хмелея, наш Дмитрий:
«Не сделав ни выстрела, смерть приняла
С душою безгрешной и чистой.

Зачем не меня тем снарядом тогда
Рвануло прямым попаданием?
Как жить мне, родная, теперь без тебя?
На вечные веки страданье...

И мама не пустит меня на порог.
Тебя ж, как родную, любила...
«Ну, как же, сынок, ты ее не сберег?»
Найду ли ответить я силы?

Осталось, пожалуй, мне выбора два:
Запиться иль снова к ребятам.
Рука заживет, и цела голова.
Схожу-ка я завтра к комбату».

Район Волновахский, в Привольном селе
Трагедия эта случилась.
Не стало двух жизней на нашей земле,
Она же, как прежде, крутилась...
16.02.15.

P.S. Сюжет поэмы основан на реальных событиях

И вновь Иван шагнул в огонь...

Иван был родом из деревни.
Широк в плечах, пригож лицом.
И гармонистом слыл отменным,
Вздыхали девушки о нем.

А он любил соседку Марью –
И работаща, и скромна.
Иван ей тоже был по нраву.
Тут служба в армии. Чечня.

Пришел с медалью «За отвагу».
Женился. Жить да поживать.
Но где-то мины и снаряды
Рвались. И, значит, помогать

Собратьям надо из Донбасса.
И вновь Иван шагнул в огонь
И без хозяина осталась
Его тальяночка-гармонь.

На ней ему уж не придется
На свадьбе дочери сыграть.
В плену солдат Иван очнется,
Его пытались уломать

Сказать по их телеканалу,
Что прекратить пора войну,
Что Русь – агрессор изначально,
Что перейдет он в ВСУ.

– Нет, от меня вы не дождетесь
По телевизору речей.
А вам ответ держать придется
За гибель маленьких детей,
За слезы наших матерей.

И стал боец Иван калекой –
Без кисти правой. «Знай, москаль,
Ты заслужил награды этой:
Чтоб в нас ты больше не стрелял.

А чтоб сынов ты не наделал,
Еще отрежем кой-чего».
И был обмен военнопленных,
Домой отправили его.

Шагал Иван к своей деревне –
Чернее тучи, сам не свой.
Перекурить присел под вербой:
«Кому я нужен здесь такой?

Жена найдет себе другого,
Она еще ведь молода.
Семье обуза я, полова.
Совсем негоден никуда.

Вот только свижусь с Машей, с дочкой,
Отца и маму обниму,
А дальше можно ставить точку...
Не пожелаю никому

Ни за какие деньги биться
В братоубийственной войне».
Пахнуло спелюю пшеницей,
И пел кузнечик в тишине.

...Как ни старались мать с женою
От черных мыслей оградить,
Ушел из жизни добровольно...
И стоит ли его судить?

Наутро в храм пришла старушка:
– Отпеть сыночка можно? Нет?
– Обряд исполню, потому что
Он был в плену убит уже.

...Лист на березе дрогнул свечкой –
Раздался воинский салют.
В родной земле, у тихой речки
Нашел Иван себе приют...

Не спиться, не спиться, не спиться –
Мне внутренний голос твердит.
А в мире такое творится,
Что впору забыть и напиться.
А там – хоть трава не расти.

А если серьезно, ребята,
Душа изболелась, в крови.
Ведь гибнут и дети, солдаты,
И женщины, и старики.

Славян истребляют славяне...
А в годы Второй мировой,
Касаясь друг друга плечами,
Сражались с фашистской ордой...

Из Минска, с Сибири, с Урала,
Из Киева, с Волги сыны
Советский Союз отстояли
В те долгие годы войны!

А ныне война непонятна.
О, Боженька! Где ты? Молчит.
С оружием идут брат на брата,
А матери плачут навзрыд...

Добротѹн

Пусть исчезнут все войны и бури!
Наша жизнь до того коротка –
Пролетает со скоростью пули,
А не птицею, что в облаках.

Ну, когда же такое лекарство,
Как, к примеру, больным – анальгин,
Нам ученые мира подарят
Средство верное – Добротин?

Взял бы эту таблеточку, выпил
Президент ли, простой человек –
И характером даже правитель
Станет чутким, добрейшим навек.

Прекратятся угрозы и войны,
Будут в гости друг к другу ходить.
Станут добрыми тѣщи и жены.
Как бы мирно все начали жить

Баллада о материнском сердце

Пять килограммов весом счастье
Лежит у мамы на руках.
Пусть за окном стоит ненастье,
У ней же солнышко в глазах.

Ведь это ж первенец, сыночек.
«Хорош парнишка, богатырь! –
В роддоме ахнули той ночью. –
Счастливого ему пути!».

Евгений рос смышленным, статным,
Всегда в движеньи, озорной,
И с доброй, светлою душой.
За ним ватагой шли ребята.

Сын вырос – матери подмога.
И только жить да поживать.
А тут военная дорога:
Ушел Донбасс он защищать.

...Короткий бой, но очень жаркий.
Взрыв мины – рядом, в двух шагах.
Контузия. И русский парень
В плену бандеровских вояк.

Без рук, без ног его оставив,
И без мужского естества,
Злодеи-нелюди смеялись:
«Зато цела вся голова!
Ну, всё, москаль, отвоевался.
Тебе и жинку не кохать.
Но мы тебя живым оставим,
Чтобы на наших обменять».

...Московский госпиталь. Палата.
Кровать со стулом у окна.
На ней лежал в бинтах солдатик.
К нему шагнула мать. Она,

Упав пред сыном на колени,
Прижалась мокрою щекой:
– Сыночек мой, родимый, Женя,
Поедем завтра мы домой?

Сын, уклоняясь от поцелуев,
Тряхнул кудрявой головой:
– Мам, откажись, тебя прошу я.
Ведь ты ж замучишься со мной –

Обрубок, мертвое полено.
Уж лучше б сгинуть на войне!
Сестру укол просил я сделать,
Чтоб не проснуться больше мне.
– Сынок, о чем ты? Милый Женя,
А ты подумал обо мне?
Как сердцу матери без сына
Встречать рассветы над землей?
...Склонила голову рябина,
Погладив веткою стекло.

– Жить не хочу я. Страшно, мама.
На той вон койке, рядом, друг.
Бок о бок воевали с Саней
И вместе были мы в плену.

Еще сильнее он изувечен:
Лишили глаз, ушей его.
Как ждал с родными Саня встречи!
Те ж отказались от него...

Жена-то ладно – ну, и хрен с ней.
А мать-то, мать-то... Нету слов.
Он отсылал им столько денег.
Сейчас не нужен им таков...

– А ты считай его за брата.
И мне он будет сын второй.
Обоих завтра вас, ребята,
Я увезу к себе домой.

В домашней обстановке, Женя,
Утихнет боль. И надо жить.
Вдвоем вам с Сашей будет легче.
Сумеем всё мы пережить!

С кареты скорой санитары
Внесли солдат в сосновый дом.
Соседи у крыльца стояли:
– Поможем, Марья, если что.
Они ж за нас, за Русь сражались,
За наших братьев, за славян.
Тебя в беде мы не оставим.
Пусть будет лихо тем врагам.

...Как мир жесток! И где взять силы,
Чтоб в людях зло искорчевать?
О, Боженька, когда ж ты, милый,
На землю явишь благодать?

«Мы поедem отцу помогать?»

Муж в разводе с женой. И детишек
По закону взяла себе мать.
Самый младшенький сын ее Миша
Стал вопросами маму пытаться:

– Где мой папа? Зачем не приходит?
Обещал на коне покатать.
А как будет хорошей погода,
На рыбалку хотел меня взять.

– Ты ведь знаешь, отец был солдатом.
Потому и ушел воевать,
Чтоб помочь из Донбасса собратьям
Свою Родину, мир отстоять.

Через день она встретилась с мужем:
– Извини, сыновьям солгала.
– Ты всё сделала так, как и нужно:
Я и вправду собрался туда.

По словам корешей, – я звонил им –
Там такая заруба идет.
Не салагой пришел из Чечни я –
Опыт, думаю, мой подойдет.

С той, к которой ушел от тебя я,
Жизнь не ладится вовсе моя.
Уж прости ты меня, бугая...
Коль вернусь я живой из Донбасса,
Примешь нет ли обратно меня?

– Ты вернешься, Георгий, с победой:
Твое имя ведь связано с ней.
Будем ждать тебя – я, наши дети.
Возвращайся, родной, поскорей.

...Каждый вечер семья у экрана:
Но по сводкам – всё кровь да пальба...
И опять сыновья просят: «Мама,
Мы поедem отцу помогать?».

Берите в руки кисти

С утра сосед в квартире
Шпаклюет, моет, трёт.
А кто же в целом мире
Ремонт произведет?
Давно пора настала
Планету обновить,
Ведь люди так устали
В объятьях страха жить.
Того гляди, и рухнет
Небесный потолок –
И день земной потухнет,

Застрянет в горле слог.
Сметет деревья, стены
Насилия поток –
И с межпланетной сцены
Земля под свист сойдет...
Давайте же, земляне,
Порядок наведем!
Пока не поздно, встанем
И свой починим Дом.
Вражду, угрозы, алчность
И весь ненужный хлам –
Свезем же их на свалку:
Им место только там.
Берите в руки кисти,
Макните их в рассвет,
И черные все мысли
Окрасьте в белый цвет!
Прошу вас, отоприте
Тайник своей души
И сами посмотрите,
Что там на дне лежит.
Ведь в каждом есть отвага,
И нежность, красота.
Не прячьте их, не надо!
К лицу всем доброта.
...С утра сосед в квартире
Шпаклюет, моет, трет.
Давайте в целом мире
Произведем ремонт!

Николаю Яковлеву

Мы сидели с Николаем
У речушки. Тишина.
Обжигались крепким чаем,
В кружках плавала луна.
Не спеша текла беседа
Про лещей да судаков,
Хоть поймали перед этим
Только пару окуньков.
– Ветер северный, давление, –
Оттого и мал улов, –
Николай сказал степенно
И в костер подкинул дров.
– Да и в этом разве дело? –
Рассуждал товарищ мой,
– Я вот здесь душой и телом
Отдыхаю в выходной.
Глянь – кругом такое диво!
На словах не передать.
Стоит раз один увидеть –
Не забудешь никогда.
И подумать даже страшно,
Что такая красота
Может в миг один взорваться
И исчезнуть навсегда...
Вот бы взяли генералы
Всех враждующих сторон
Да махнули на рыбалку –
К нам сюда на водоем.
Побродили б с удилишком,
Чай попили у костра,
Перекинулись в картишки

В подкидного дурачка.
Да попарились бы в бане –
Вон хоть в той на берегу,
Чтоб из баньки в речку прямо –
Благодать, я вам скажу!
Прекратили б эти споры –
Кто кого сейчас сильнее,
А ловили бы на зорьке
Голавлей да окуней.
Надо чаще на природе
Быть воинственным мужам –
Здесь от мыслей об угрозе
Перейдут они к стихам.
...Где-то тенькнула пичуга,
В камышах раздался всплеск.
Разлилась заря в округе,
Подожгла за речкой лес.
Зайчик солнечный сквозь ветки
Прыгнул прямо на ладонь.
И не верилось, что где-то
Падают от пуль и бомб...

Над Русью сгустилось ненастье,
В предчувствии бури она:
Опять на пороге ...война?
За что на Отчизну напасти?

Россия, ты всем помогала.
Европу спасла от чумы
Коричневой. Боже, что стало?
«Агрессором» сделалась ты.

Да, так ведь тебя называют
Все те, кто мечтает сломать
Хребет у российской державы,
Ее величавую статью.

Как недругам хочется сечи,
Россию распять, как Христа.
Забыли об истине вечной:
Христос наш воскрес неспроста.

Еще господа позабыли
О важной детали. Итак:
Россия рифмуется с силой,
А Штаты – с расплатой. Вот так!

Умерьте-ка ложь и угрозы,
Историю глупо латать.
А с миром – так милости просим:
Друзей мы умеем встречать!

Сколько быть войне в Донбассе?
Кровь да смерть. Земля горит.
Умирают дети наши.
Плачут матери навзрыд.

Плачет мать, чей сын от пули
Парня русского убит.
Плачет горько мама в Туле:
Сын в Артемовске погиб...

Украинка-мать Россию
И вождей её клеймит:
«Москали, убили сына.
Младший мой вам отомстит!».
Кровь да смерть. В руинах хаты.

Не видать конца войны...
Вот она, цена распада
Мощной некогда страны.

В той стране мы жили дружно —
И студент, и старовёр.
Пронеслась какая стужа?
И смела СССР...

Обитель народных страданий,
Сторонка родная моя.
Всевышнего то ль наказание?
Такая ли доля твоя?

Россия, ты дивно богата
Морями, лесами, землей.
И в недрах твоих необъятных
Есть всё, чтоб покончить с нуждой,

Которая к люду простому
Пристала и ходит, как тень.
А власти трубят о подъеме
Доходов почти каждый день.

Откуда им взяться, ребята,
Когда мы увязли в войне?
В копеечку помощь Донбассу
Обходится нашей стране.

Да, братьев-славян жалко тоже,
И наших российских парней.
А кто-то доходы умножит
На этой кровавой войне.

А выход простейший. «Солдаты,
Зачем слезы лить матерям?
Сложите оружие. Братайтесь!
И к детям своим — по домам.

Бросайте своих генералов.
Небось, их сынки-то в тепле,
Пивко попивают по барам,
Не роют окопы в земле.

А мой вот племянник Алеша
Опять с автоматом – и в бой
В метель со свинцовой порошей...
Дай Бог, чтоб вернулся живой.

Будь прокляты трижды все войны!
Ведь жизнь коротка и без них.
Когда ж она будет спокойной
Для близких моих и родных?!

В Луганске в тот день не стреляли,
Не рушились школы, дома.
В песочнице с куколкой Галей
Играла малышка одна.

А мать, возвращаясь с больницы,
Спешила к дочурке своей:
Не терпится ей убедиться –
Жива ли, всё ладно ли с ней?

Ведь столько обстрелов бывало –
И ночью, среди белого дня:
Сидели по суткам в подвалах.
«Ну, где же ты, дочка моя?»

...Совочком проворно ручонки
Пещерку в песке создают.
И мама спросила девчонку:
«Что будет, Наташенька, тут?»

«Убежище куколке Гале.
От пуль она спрячется здесь».
И мама навзрыд зарыдала:
«Где детство счастливое, где?...»

...А солнышко яблочком спелым
Скатилось на землю и к ним:
«Не плачьте, врага одолеем!
Мы с вами еще постоим».

Желаю вам мирного неба!

Милые люди, желаю вам
Мирного неба, добра,
Чтобы улыбкою славною
День начинался с утра,
Чтобы смеялось солнышко,
Сердцу даруя тепло,
Чтобы семейное зернышко
Колосом спелым возшло!
Чтобы житейские хлопоты
Не затмевали рассвет,
В каждой травиночки шепоте
Вы распознайте привет.
Есть в нашей жизни расхристанной
Буйная зелень и гарь,
И притяжение пристани,
Знойный июль и январь.
Не на бумаге рождается
Судеб людских полотно.
Ляпы такие случаются –
Дать бы поправочку, но...
Только не надо отчаянья,
И не меняйте коней:
Ветки с плодами качаются,
Соком питаясь корней!

О, женщина! Чудо-загадка!

России женское лицо

«Женщина пилит двуручной пилой

Толстые бревна одна...»

Алексей Решетов

Стучат колеса: «Ско-ро ле-то!»

Стоял я в тамбуре, курил.

Фату черемухова цвета

С собою поезд увозил.

Отнюдь не в свадебном наряде

Увидел женщину. С трудом

В жару она копала гряды

На огорожке своем.

А где мужик-то твой, помощник?

Опять корячишься одна.

Поди, он запил, суматошный,

Не просыхает от вина?

А может, статья, муж гулёвый?

Ушёл к другой, тебя забыл.

Иль чересчур он был бедовый,

В Афгане голову сложил?...

Россия пашет огороды,

Вздымая очи к облакам.

Пошли ей, Господи, погоды

В душе и в поле – на века!

А за окошком проплывают

Деревня, роща, озерцо.

Печалью светлую сияет

России женское лицо...

Рассуждаем о ценностях вечных,
О высоких материях мы.
А о самом простом, человеческом
Вспоминаем лишь в хмурые дни.

Вот пришел я с рыбалки промокший,
Как трофейная лошадь устал.
А жена: «Может, в баньку ты сходишь?
И с морозу неплохо сто грамм...»

Ах, какое блаженство, поверь мне,
В русской баньке себя отхлестать!
А потом по чуть-чуть с благоверной
Русской водочки чарку принять.

...Мировые проблемы, конечно,
Для политиков очень важны.
Только мне как-то ближе, душевней
Добрый взгляд и забота жены.

Какое счастье – весточка из дома!
Ну, наконец и мне письмо пришло.
Простой листочек с почерком знакомым –
И на душе становится тепло.
Я вскрыл конверт – и больше нет разлуки.
Ступеньки-строчки к дому привели.
Калитка распахнулася без звука...
Ну, здравствуйте, хорошие мои!
Ты всё хлопочешь, милая, по дому.
Да хоть присядь, маленько отдохни.
Как вкусно пахнет чем-то испеченным.
А ну-ка что там? Пирог? Блины?

Как подросла ты, доченька однако.
Пожалуй, туфли мамины как раз.
А у тебя, проказник конопатый,
Опять синяк украсил левый глаз.
Куда же вы уходите так быстро?
Ну, вот уже «Целуем крепко. Ждем»,
Пожалуйста, пишите чаще письма
И поподробнее, прошу вас, обо всём.

Русской женщине

Про таких говорят – работающие,
Золотые, мол, руки у них.
Ни морозы, ни солнце палящее –
Не помеха для женщин таких.
А ведь жизнью она не обласкана,
Постоянно в заботах о том,
Что на ужин приготовить да к завтраку,
Как уютным ей сделать свой дом.
Магазины, хозяйство домашнее,
Стирка, дети, уборка, стряпня...
Каково же, друзья, в той упряжке ей,
Если воз этот тянет одна?
Вслух не скажет: «Ах, я не счастливая».
Ну, поропщет, а выход найдет.
До чего же она терпеливая!
Лишь украдкой слезинку смахнет.
Преклоняюсь пред русскою женщиной.
Будут песни, стихи ей слагать.
Только, кажется мне, слов поменьше бы –
Ей бы делом сейчас помогать.

Любовь отчаянна за сорок.
Ей можно многое прощать,
Но если есть в запасе порох,
Зачем сухим его держать?
Зачем стреноживать порывы?
Алмаз и в сумерках блестит...
Хочу любить без перерыва,
А смерть за всё меня простит.
Раздам богатство, власть и славу,
Оставлю лишь любовь одну,
Ведь без любви я пень корявый,
А я хочу встречать весну.
Хочу шуметь зеленым кленом,
Обняв березки гибкий стан,
Хочу читать стихи влюбленным,
Умчаться песней к облакам.
Твою любовь сочту за благо –
Ей-Богу, ты моя судьба.
Березка стройная, о, Лада,
Как я скучаю без тебя...
Спроси: «Что горше всех на свете?»
Тебе отвечу без труда:
– Разрыв с любимым человеком,
А остальное – ерунда.
Спроси: «Что слаще всех на свете?»
– Твой поцелуй. Он слаще всех.
Но потуши сначала свечи:
Он сладок так – пусть вводит в грех...

В мои лета пора о Боге
Всерьез задуматься уже
И проторить к Нему дорогу
Своей измученной душе.
Пошел. Вдруг женщина навстречу
Неописуемой красоты.
Я, вмиг лишившись дара речи,
Свернул с намеченной стези.
Забыл про Бога, и про годы –
За ней шагаю я вослед.
Так кто сильнее? Бог? Природа?
Да просто Божество и есть
Ты, женщина, – душе отрада
И вечный двигатель мужчин.
Кому уж как, а мне – услада
До самых, верится, седин!

Я так хочу забыть про все плохое
И помнить только нежность милых рук.
Ведь с той поры, как встретился с тобою,
Сгораю я в огне душевных мук...

Стоит стеною между нами **ревность**.
И ничего поделать не могу...
Но я сумел перехитрить судьбу:
Я переставил буквы: вышло – **верность**!

Никак я не пойму своей натуры грешной.
Ведь знаю, что одну положено любить.
Но не могу пройти я мимо славных женщин –
Божественный нектар мне хочется испить.
Что делать? Я такой – меня уж не исправить.
Я виноват лишь в том, что Бог мне зренье дал.
Но, женской красоты, прожить, не замечая, -
Я даже бы врагу того не пожелал!

Глухарина песнь

Когда глухарь заводит песню
Любви весеннею порой,
Он забывает все на свете –
Бери хоть голою рукой.

Иной охотник, зная это,
К нему крадется в тот момент,
Когда, от страсти распаляясь,
Он шлет подруге комплимент.

Но в тот же миг раздастся выстрел –
И нет горячей головы...
Вот так и мне: уйти б из жизни
Во время песни о Любви.

До вокзала меня провожала,
Говорила: «Пиши. Буду ждать».
На ресницах слезинка дрожала,
Не решаясь на землю упасть.

Я не дам ей разбиться о камень,
Осторожно губами прильну...
А слеза обожгла словно пламя,
Разбредила душу мою.
Горизонт непогодой обложен,
Снова дождь зарядил затяжной.
Вот и в сердце ненастье, похоже,
Прописалось до встречи с тобой.
Ну, за что мне мученье такое –
Без тебя коротать каждый день?
Ой, разлука, уймись на мгновенье!
Что ты ходишь за мною, как тень?

Если хмурым вечером
Дождик моросит –
Все кругом не весело,
И душа грустит.

Подмигнуло солнце
С синей высоты –
Это из оконца
Улыбнулась ты.

Зачерпнул водицы
В самый жаркий зной –
Это значит, милая,
Встретился с тобой.

Ветерок промчался
По ржаной волне –
Это прошептала
Ты словечко мне.

Выплеснуло небо
Солнышка теплынь –
Это глаз любимых
Ласковая синь.

Вот и заневестились
Яблонька в саду –
Синеглазой девушке
Сердце отдаю.

...Если песен нежных
Не поет струна –
Это знай, Надежда,
Больше нет меня...

Отчего же мне так поплохело?
Может быть, встал не с той я ноги?
Отгорело в душе, отгорело.
Пламя прошлой любви – угольки...

Их пытался раздуть – безуспешно,
Лишь глаза залепила зола.
Ну, а где-то пиликал кузнечик,
И как прежде вращалась земля.

И как прежде всю ночь до рассвета
Пели песни любви соловьи.
Я-то думал: исчезнет все это.
А они напевают: «Живи!».

Как понять этот мир безотрадный?
Счеты с жизнью хотел ведь свести,
А вокруг – ну, зачем? Для контраста? –
Май зеленый, весна и цветы.

Нет, пожалуй, в такую погоду
Погожу уходить я Туда.
Решено – доверяюсь я Богу.
Он все знает: кому и когда.

Восточная легенда

Султан турецкий полонянку
В гарем богатый свой привез
И в эту юную славянку
Влюбился старый – и всерьез.

Она женой любимой стала.
Султан ей тоже любый был –
Не за наряды, жемчуг, золото:
Всевышний их соединил

Да крепко так, что друг без друга
Ни дня влюбленным не прожить.
Он Ладой звал свою подругу
За ласки сладкие в тиши...

Но вот к султану Смерть подходит:
«А не пора ли в путь со мной?».
– Да я уже готовый вроде.
Где мой наследник, сын родной?

– Я здесь, отец. Чего изволишь?
– Мне жить осталось мало дней.
Отдам тебе всё, что попросишь.
– Что ж, речь тогда пойдет о ней,

Жене твоей, молодой славянке.
Ты мне ее, отец, отдай.
Других богатств просить не стану.
– Ну, что ж, подарок получай.

А сам в лице переменялся —
Чернее ночи лик его.
В гарем вошли, остановились.
— Все это, сын, теперь твое.

Берет за руку полонянку:
— Люби его, как я тебя.
Припала та к ногам султана:
— Мой господин, убей тогда.

...Втроем идут к скале высокой,
На кручу самую взнялись.
— Без моей Лады синеокой
Совсем не надобна мне жизнь, —
Султан промолвил, в очи глядя
Своей подруге дорогой.
А та, ладонь его погладив,
Ему сказала: «Мой родной,
И без тебя, мой ясный сокол,
Мне жизнь ведь тоже не нужна».
И, обнявшись, шагнули в ...пропасть.
И мир объяла тишина.

...Где сын стоял — там вырос камень,
Стоит, как человек живой —
С простертыми во мрак руками,
С поникшей каменной главой...

Ковшом Большой Медведицы
— Ей-Богу, ведь не вру! —
Я почерпну созвездия
И милой подарю!

Душа моя навзрыд в тот день рыдала,
Когда под сенью стареньких берез,
Глаза потупив, тихо ты сказала:
– Не провожай меня, прошу, Сереж.

Другого я люблю. Тут не прикажешь.
Прости за откровение мое.
С березы желтый лист на землю падал.
И он, бедняга, зная, отжил свое...

Наметилось в природе угасанье,
Прошло оно, однако, и по мне:
Больнее нету – с милой расставанье.
Когда ж другой – твой друг, больней вдвойне.

– ...А, может, это к лучшему, Наташа?
Артем надежен: нас свела Чечня.
Жду приглашения на свадьбу вашу,
Пусть любит также крепко, как и я.

«Хороший хозяин из дому
Собаку не выгонит», – так
Порою толкуют иному,
Кто в непогоду вздумал шагать.
– Какая немѣния гонит, –
Добавят к тому же еще. –
Тебя, на ночь глядя, из дому?
С головушкой-то всё хорошо?».

Ах, люди, да разве не ясно?
Я к женщине милой иду –
Красивой и нежной, и страстной.
Я жить без нее не могу!

Как жду я встречи! Сердце жаворонком
Ликует, песней рвется из груди.
Ведь чувство это тоже вам знакомо —
Весна идет! И мне с ней по пути.
Ей-Богу, я готов слетать до Марса,
Оттуда громко крикнуть: «Я люблю
Тебя одну и очень даже страстно,
Голубку ненаглядную мою!».

Я встретился с тобою в снежень
Морозным ветреным деньком.
Но ты была такою нежной:
Согрелся я твоим теплом!

А вы не встречали такое —
В глухом декабре и весна?
Да просто лишила покоя
Дивчина однажды меня.

А я абсолютно не против
Лишиться покоя и сна.
Чтоб вывести нас из застоя,
Придумана Богом весна.

Капли в душе зазвенели,
Подснежник ладонь протянул.
С букетом цветущей сирени
Я к девушке милой шагнул.

... – Ну, ты и загнул, сочинитель.
Весна в декабре. Что за бред?
– А вы в это время влюбитесь,
Узнаете, прав или нет!

С поэтом жить несладко женам.
Им – чтобы «всё, как у людей»:
Евроремонт, достаток в доме.
А мы похожи на детей

С душой бесхитростной, открытой,
С чудишкой шалой в голове,
Не приспособленные к быту,
Витаем в горней синеве.

В стихах-то жен мы превозносим,
А гвоздь прибить, создать уют –
Всё руки как-то не доходят.
Иль не оттудова растут?

...Такая вот у нас планида
На поэтической стезе.
Вы, ради Бога, нас простите,
Что не такие мы, как все.

Отчего же не спится мне ночью?
У бессонницы снова в плену.
Лезут в голову мысли: наотмашь
Бьют по сердцу они моему.

Всё ли ладно у дочери, сына?
Нет ни писем от них, ни звонка...
Как там бывшая половина?
Неужели всё также строга?

Не сложилась судьба, не сложилась.
Свадьбы нам золотой не сыграть.
Не простила жена, не простила,
Ей бы только меня укорять.

Жизнь у сына – хоть впору на паперть,
Иль у дочки в семье нелады –
Значит, я был во всем виноватый:
Не воспитывал, сбил их пути.

А ведь столько всего пережили,
Понимали друг друга без слов.
А жена все обиды копила...
И угасла тихонько любовь.

Да и я, что скрывать, не безгрешен.
Где бы просто подставить плечо
Либо ласковым словом утешить,
Вел порою себя горячо.

То заманят река и природа,
То совсем отвернусь от семьи:
Мне б картошку садить в огороде,
В голове же – рыбалка, стихи.

Нет, совсем уж лентяем я не был,
По хозяйству работу справлял.
Но с надеждой глядел я на небо:
Хоть скорей бы Пегас прилетал.

Стихотворцы, они ж – с прибабахом.
Легче той, чей супруг не поэт,
А, допустим, строитель иль пахарь.
Из меня же какой домосед?

Мне бы лучше на зорьке вечерней
Скараулить поклевку леща
Иль грибов наломать за деревней.
То к Евтерпе всё рвется душа.

А еще – то баян, то гитара,
Сочиняю к ним песни свои.
То педали кручу по Уралу,
То вдруг – шахматы. Снова – стихи!

Что же мне? Разорваться на части?
Вдохновение или семья?
Милый Боженка, где же есть счастье
Для таких непутевых, как я?

Посещала, конечно, отрада,
Подходили ко мне и не раз:
– За стихи я Вам так благодарна.
– И душевные песни у Вас.

А жене, ей не вирши и песни,
А в семью бы приличный доход.
От упреков устал, если честно.
Ну и что? В результате – развод.

Не жалею ли я о разводе?
Перед внуками стыдно мне – факт.
Я нарушил традицию: в роде
Нашем крепок супружеский брак.

...Листья падают, падают в лужи,
Покружатся – и в вечную тьму.
Вот и я уже больше не нужен
Никому... Никому... Никому?!

Зачем вспоминать всё плохое?
Лишь душу свою бередить.
Вот в юности было ж такое —
Костер разгорался в груди

От счастья любимую встретить,
В озерах-глазах утонуть,
А, вынырнув, с милою вместе
В обнимку продолжить свой путь.

А доченьки нашей рождение
Под звонкую с крыши капель?
Поход за грибами семейный,
Кружение в вальсе «Метель»?

А блинчатых вкус пирожочков —
Как будто сейчас он во рту!
Соленья и тортик песочный —
Шедевры твоих нежных рук.

Я всё это помню, родная.
А ты зачеркнула. Зачем?
Зачем же хранит твоя память
Лишь горечь разлук и измен?

Да, было, грешил, изменял я.
Но надо ж сравнить, чтоб признать
Из всех тебя лучшею самой —
Как женщину, бабушку, мать.

...Забудь все скандалы и ссоры.
Без них попытаемся жить?
Из памяти выбрось плохое,
На мышку нажми — «Удалить»

*Ну, улыбнись, моя хмурая женищина.
Если копить все обиды в душе,
Там, где была незаметная трещина,
Будет бездонная пропасть уже.*

Алексей Решетов

Надейся, верь, люби – и мести,
Обидам, горечи и злу
В твоей не будет жизни места.
Дорогу – свету и теплу!

Ведь если помнить лишь плохое
И в злобе угли ворошить,
Костер из гнева вспыхнет снова.
Водой его не затушить.

...К березе русской присмотрись-ка.
Её ль не гнули холода?
Озлобилась? Нет. С вешних листьев
Опять струится доброта!

Был с женою развод без раздела
Нажитого за годы добра.
Я с собою забрал только вело –
Мой любимый дорожный «Урал».

Очень нужная техника, кстати, –
На рыбалку и в лес по грибы.
Я на раме катал свою Надю –
Замирало сердечко в груди.

Её волосы мне щекотали
Шаловливо лицо и глаза.
Ну, а я нажимал на педали.
Ой, а где же мои тормоза?

Слишком поздно заметил я ямку –
И в крапиву летим кувырком.
Обошлось. От души посмеялись.
Ну, а дальше – в обнимку пешком.

Как давно это было, ребята.
Где теперь моей юности след?
Я пять раз уже дедушка, кстати.
Но не бросил свой велосипед.

Хоть трудился я много и рьяно,
На «Рено» не скопил я денег.
Потому-то ушла и жена:
Надоело кататься на раме.

...Снег сошел, и кручу я педали.
Эй, девчата, кого подвезти
За романтикой в синие дали?
Ну, кому там со мной по пути?

Больше года в разводе с женою.
В комнатухе съёмной жильё.
Мой сосед постоянно в запое,
Здесь из трезвых лишь тараканьё.

– Ты ж «Перо золотое России»,
А живешь чуть получше бомжа.
Это что же с тобою случилось? –
Вопрошают при встрече друзья.

– У меня всё нормально, ребята.
Чем суровее жизнь наша, быт,
Тем и лучше для нашего брата:
Из невзгод вырастает пиит.

А когда беззаботно и сладко
Жизнь устроена, тихий уют,
То и мысль без извилин, всё гладко:
На асфальте цветы не растут.

Сварил грибовницу, снял пробу –
Оближешь пальчики. Ну, смак!
А одному есть не охота...
Зашел бы кто-то, просто так.

Хоть кто-нибудь, дверь не закрыта.
Не на засове и душа.
Нет, никого... Опять напиться?
И одиночество круша,

В людском водовороте спрятать
Не затухающую боль,
И сделать вид – о'кей, ребята!
Я счастлив. Ну, а вам слабо?

Но как бы ни был путь мой длинный,
Бреду в обрат, к себе в жильё –
В евро-тупик полуквартирный,
А там не ждет меня никто...

А, впрочем, всё не так уж худо.
Свобода – женушка моя.
Жаль, на работу не разбудит,
Не спросит, как мои дела...

Они из ЗАГСа вышли вместе.
Расторгнут длительный их брак.
Когда-то он слагал ей песни,
Она варила борщ с утра.

Всему виною треугольник:
Он жил с Евтерпой и с женой.
Она мирилась с этим долго,
Но отпустила всё ж к другой.

...А ведь привычки-то остались.
Из ЗАГСа выйдя, говорит:
– Я тут ...белье стирать собралась.
Неси своё. И посмотри

Уж заодно утюг: сломался.
– Отремонтирую. Приду.
А ты творожники сваргань-ка,
Что смачно тают так во рту.

...И, как Журавль с Лисой из сказки,
Они гостятся день-деньской.
Лишь три годочка оставалось
До ихней свадьбы золотой...

Не люблю анекдоты про тещу

Ну, зачем их со сцены полощут?
Вовсе нечего что ли сказать?
Не люблю анекдоты про тещу.
Вот моя мне была словно мать:

Напоит и накормит, согреет,
И ошибки умела прощать.
Милосерднее женщин, добрее
Не случилось мне в жизни встречать.

К ней совсем не пристала жестокость,
Хоть на фронте ее – через край.
...Ей бойца б дотащить до окопа:
«Потерпи, дружок. Не умирай».

От нее исходили душевность
И готовность на помощь придти.
О себе забывала, конечно:
От других бы беду отвести.

И детей своих, внуков и мужа –
Всех любила, умела понять,
И умела житейскую стужу
На порог никогда не пускать.

...Жаль, что тещина дочка не в маму.
Что ни сделаю – «Не по уму!».
Даже если приду я не пьяный,
Ведь найдет прицепиться к чему:

– Сапоги не на месте! Посуду
Не убрал за собою опять!
И пошла, и пошла – ни откуда! –
Гром и молнии в мужа метать.

Я терплю, потому что надеюсь –
Тещу-маму услышит с небес:
«Будь с ним, доченька, чуть понежнее,
Ведь твоих же детей он отец.

Не кричи никогда на супруга,
Чтоб не вызвать ответную брань.
Вы бы лучше прощали друг друга –
И сердечных минуете травм.

Мужиков переделывать, дочка, –
Не блины иль оладьи испечь.
Ведь порой они нам, как сыночки.
Надо просто жалеть их, беречь,
Принимать их такими, как есть.

Отучать от рыбалки не гоже:
Без нее рыболову не жить.
И совсем – упаси тебя, Боже! –
Под каблук свой его затащить.

Пусть не очень сметлив он в хозяйстве,
Но душа-то по-детски светла,
Бескорыстный и нет в нем зазнайства.
Не держи на него, дочка, зла.

Да тебе повезло еще с мужем –
Тихий, скромный, зарплату всю в дом.
За таких и держаться-то нужно.
Ну, давайте, живите ладом».

Я все жду – вдруг супруга прозреет,
И услышит она свою мать,
Станет к мужу чуть-чуть добрее,
И вернется в семью благодать.

...Так за что их с экранов полощут,
Будто нечего вовсе сказать?
Не люблю анекдоты про тещу,
Не к лицу матерей унижать.

Лежу я в березовой роще
И слушаю шепот листвы.
Как всё здесь понятно и просто!
Вот также в моей бы любви.

А в ней ничего не понятно.
Куда всё девалось, ушло?
Рассветы, признанья, объятья
И губ твоих нежных тепло...

Березки, родные подруги,
Как жить? Научите меня.
Скрутила житейская вьюга:
К другому уходит жена.

Как вам удастся осилить
Метели, мороз затяжной?
Что сделать такое для милой,
Чтоб не расставалась со мной?

...Склонилась березка, шепнула,
Ладонкой касаясь кудрей:
«Держись. Всё не так уж и хмуро.
Бывает еще тяжелей».

Достал занозу из мизинца
Иголкой. А из сердца как?
В него такая мне вонзилась,
Что не могу и сделать шаг.

Врачи твердят, мол, всё в порядке,
Дышите воздухом лесным,
Не забывайте про зарядку.
Да как же непонятно им?

Ушла любовь – и всё померкло,
Занозой в сердце мне впилась.
И никому уже, наверно,
Её оттуда не достать...

Любовь и Ненависть на старте.
С победой кто из них придет?
Сначала Ненависть отстала,
Но после вырвалась вперед.

Любовь отчаянно сражалась
И первой к финишу пришла.
Вот потому-то и, пожалуй,
Еще вращается земля!

В ночной тиши часов удары:
Четыре... Пять... А я не сплю.
Вдруг за окном вздох гитара:
«Аленка, выйди! I love you!»

Прилив – отлив. Разлука – встреча.
Измена – верность. Плач и смех.
Земля и небо. Утро – вечер.
Мороз – жара. Провал – успех.

Да, наша жизнь сплошь из контрастов.
Один не спит: ушла любовь.
Другой влюбился, пьян от счастья,
И целый мир обнять готов.

Я был от природы не смелым
По части любовных забав.
Прекрасного женского тела
Коснулся, супругом лишь став.
Не то, что друзья-одногодки:
Вон Колька со школьной скамьи
С какой-то доступной молодкой
Познал уже пламя любви.
Про всё рассказал он, в деталях.
И чтобы не слыть простаком,
Ему так красиво наврал я,
Что был обожжен тем огнём!
Ведь я же читал Мопассана,
Боккаччо, Эмиля Золя.
О страстной любви – по романам –
Имел представление я.
Но разве сравнить те познания
С тем, что испытал наяву?!
О, женщина! Чудо-создание!
Да я потому и живу,
Что ты существуешь на свете,
Что рядом твоя доброта.
И ночью, и днем, на рассвете
Пленяет твоя красота.
Я жарко к губам припадаю,
В ладони упругая грудь...
Не надо, не надо мне рая.
С тобой хорошо мне и тут –
На грешной земле с предначертанной,
Отнюдь не завидной судьбой.
О, если бы не было женщины,
Давно бы покончил с собой!

Лавина, хлынувшая с горной кручи,
Всё на пути своем она сметет.
– А нет ли силы более могучей?
– Да, есть. То страсть, что к женщине влечет!

Приметы есть весенние –
Ручьи, грачей прилет.
Но главная – то женщина
Прекраснее стает!

Письма любимых храните –
В хмурые серые дни
Душу согреют они.
Письма любимым пишите!

Тепло от солнца, от камина,
Жар от мартеновских печей...
Да собери их воедино –
Огонь любви, он всех сильнее!

Стреляет женщина глазами.
Попал однажды под обстрел.
Едва ушел: был весь изранен.
В трюмо взглянул – помолодел!

На ветках-ресницах березы
Дождинки сверкают, дрожа,
Как будто бы девичьи слезы
По первой любви, что прошла —

Теплом помаячила летним
И скрылась в осеннюю хмарь.
Потери никто не заметил,
Чуть тоньше лишь стал календарь...

Женский плач

А если любовь не сложилась?
И катится жизнь под откос?
Не лучше ли бритвой по жилам?
Пусть в точку свернется вопрос.

И маяться больше не надо,
Уйти, никого не кляня...
Ой, бабоньки, девки, девчата,
Не слушайте вовсе меня.

Я тоже когда-то любила
Да так — не бывает сильней.
Однако сбежал-таки милый,
Ушел он к подруге моей.

Обидно до боли, конечно.
Но были ж мгновенья любви —
Объятия, страстные речи,
И пели для нас соловьи!

От жаркого, доброго солнца
Расцвел на лугах василёк –
Вот так и от ласки милёнка
У нас появился сынок.

И ради сыночка-кровинки
Должна я про бритву забыть.
Дай Бог, чтобы сын половинку
Не смог, как отец, разлюбить.

Женская доля

«Вновь становятся дни покороче.
Может, меньше и станет хлопот?
Оглянулась я – дело-то к ночи,
А работушки – невпроворот.
А ведь вроде и не присела.
С проходной в магазины зашла,
Приготовила кушать. Поела.
И за стирку я сразу взялась.
А в машине пока всё вертелось –
Окна-рамы давай протирать.
Как из школы сынки прилетели –
Накормила. Уроки решать
Помогла им. Потом отпустила
На площадку в футбол поиграть.
Посмотрела одежду. Пришила
Пару пуговиц. Где оторвать
Успевают мои мальчуганы?
Тут с рыбалки вернулся супруг.
Как поужинал – тотчас к дивану,
А я – чисти лещей его, щук.
А еще ведь соленья-варенья
Заготовить на зиму пора.

Кто сказал, дескать, жизнь есть движение?
Да, как белка кручусь я с утра.
Эх, ты долюшка, женская доля...
Нас недаром Некрасов жалел.
Мы и дома, на фабрике, в поле.
Неужели таков наш удел?
Но ведь он же и женщин воспел!
...Слава Богу, управилась вроде.
Гляну, как там мои мужики».

Посмотрела на спящих с любовью
И слезинку смахнула с щеки...

Какое же чудо, ребята,
Всевышним даровано нам!
 О, жизнь!
Какой ни была б ты проклятой,
Не рвется душа к небесам,
Где рай нам сулят и блаженство,
Где вечный покой и весна.
...Но как же мне быть там без женщин,
Рыбалки и чарки вина?!

Я думал, любовь лишь для юных —
Кому за семнадцать чуть-чуть.
Но тронув души моей струны,
Ты что-то вдохнула мне в грудь —
И в ней занялось, запылало.

Пожар перекинулся в кровь...
Куда подевалась усталость?
Тебя я как прежде готов
Носить на руках до рассвета,
В душистом стогу целовать,
Тропинкой, пропахшею летом,
С тобою по лугу бежать.
О, женщина! Чудо-загадка,
Огонь, и чистейший родник,
Крапива и в поле ромашка.
О, женщина! Вечность и миг!
Прости непутевого мужа.
Случалось, тебя обижал.
Прости, что в житейские стужи
Теплом не всегда согревал.

Живой дождь

По стеклу скребется дождик,
Словно просится в тепло.
Пообщаться хочет, может?
Я открыл ему окно.

Мне ведь тоже одиноко,
Пусто, холодно в груди...
Больно сделал ясноокой.
Сможет-нет меня простить?

То ли слезы, то ли капли
Дождевые на щеках.
Без любви я мертв... Не так ли
Гаснут звезды в небесах?

...Все же есть на свете чудо –
Дождь тот был живой водой!
Ожила любовь – и будто
Снова крылья за спиной!

Дождик смыл с лица слезинки.
Солнце высушило их.
И стучит в окно рябинка:
«Прочитай, закончил стих?».

Л.Н

Ты сказала, что любишь ромашку.
Люб и мне тот цветок полевой:
У него вся душа нараспашку.
И тебя я увидел такой –

Откровенной, красивой, сердечной.
Мне с тобою легко и светло.
Благодарен я Богу за встречу –
Наконец-то и мне повезло.

Повезло половиночку встретить.
Жаль, наш возраст сравним уж с зимой,
Потому не ласкать своих деток,
Не кричать нам с балкона: «Домой!».

Но была ведь Снегурочка-внучка
У старухи с её стариком.
Милый Боженька, ты самый лучший,
Осчастливь детским смехом наш дом!...

Ах, любовь – вода с колодца!
В зной хотя б один глоток,
А припал и пьется, пьется:
Оторвать никто не мог.

С тобой разлука – мир в потемках,
Незатухающая грусть.
Как будто я на льду на тонком:
Вот-вот шагну и провалюсь...

Я писал тебе ночами.
Помнишь нежные слова?
Как в груди пылало пламя!
Как кружилась голова
От твоей улыбки милой
И от блеска черных глаз!
Всё теперь в душе остыло –
Был костер, да весь угас...
Не корю, не осуждаю,
Принимаю всё, как есть.
Только знаешь, дорогая,
Больше в душу мне не лезь.
В ней пустой и огрубелой –
Кровоточит свежий шрам.
Я прошу, другим не делай
Также больно. Ведь от ран,
Наносимых по живому,
Устоять не всем дано:
Ветке сломленной – весною
Зеленеть не суждено...

Люблю беременных я женщин:
У них в глазах особый свет —
В нем тайна, и любовь, и нежность,
И жизни крохотной рассвет.
Любой бы женщине на сносях
Прижался ухом к животу.
Увы, они о том не просят,
А сам стыжусь: вдруг не поймут?
Но так мне хочется услышать,
Как по тугому животу
Пинает ножкою малышка —
Мол, здесь я, люди, я расту!
Люблю беременных я женщин:
У них в глазах лучистый свет —
В нем песня, и весна, и вечность,
И жизни трепетной привет!

«С поклоном я к природе русской...»

Осинка

Осинка смущенно зарделась,
Примерив осенний наряд.
От зависти ель потемнела,
Березки ревнуя глядят.
А та от такого вниманья
Румянцем покрылась сильнее –
Как будто на первом свиданье.
И стала ещё хорошей.

...Не зря благосклонна природа
К судьбе её горькой, не зря.
Пусть скрасит земные невзгоды
Хоть это вот платье-заря!

Васильки, что на поле на хлебном –
Сорняки это всё-таки или цветы?
Это нотки из песенки Неба,
Что сбежали по стрункам дождя с высоты.

Река тиха, но копит силы,
Ждет подкрепления Весны,
Чтоб объявить открыто миру
О поражении Зимы.

И снова май зелеными шагами
Разгуливает в скверах. Благодать!
Вот и в моей тетрадке со стихами
Листочки к солнцу тянутся опять.

Весеннее солнце с прохожих
Пальто поснимало – тепло!
С их душ посрывало бы тоже
Завистливость, хамство и зло.

На рыбалке

На днях пришел ко мне сосед:
– Лежишь? А люди ловят.
Так ты поедешь или нет? – !!
– Тогда будь наготове.
В один момент рюкзак собрал –
И на рыбалку ходу.
Давно минуты этой ждал,
Да не было погоды
...Шагаем мы лесной тропой.
Денек – на загляденье!
Вдыхаем воздух голубой.
Какое наслаждение –
Из душной комнаты сбежать
В синь мартовского леса
И радость жизни открывать
В пути, а не из кресла!
И вот знакомый водоем,

Деревня Заозерье.
Здесь тети Валин старый дом
Накормит и согреет.
Перекусив накоротке,
Спешим на лед весенний.
Ведь клев сегодня на реке
Наверняка отменный.
Мормышку в лунку опустил,
Трясу без остановки.
Но через час я загрустил:
Ну, ни одной поклевки!
Другую лунку пробурил,
Перевязал блесенку.
Тут мокрый снег вдруг повалил,
Хоть залезай под пленку.
Напарник тоже приуныл:
— А ведь на той неделе
Такой тут жор у щуки был!
Да что же в самом деле?
Поймал я только три ерша,
Все заводи облазил.
Домой пришел, едва дыша,
Поел — и рухнул сразу.
Чтоб раз ещё в такую даль
За мелкими ершами?
Да чтоб нога моя туда?
Э, нет. Езжайте сами.
...А накануне выходных
Я сам звоню соседу:
— Кончай, Петрович, передых.
Леща везут. Поедем?

Особенности национальной охоты

Ганс и Вальтер прилетели
Из Берлина на Урал.
Что у нас им захотелось?
И зачем в такую даль?

Немцам очень не терпелось
На охоту в лес сходить,
Чтобы русского медведя
У берлоги завалить.

За лицензию не скупю
Заплатили господа.
Утром егерь Вася Стуков
В лес повел их показать

"Хату" зимнюю медведя.
Взял и здешних мужиков –
Браконьеров Жору с Федей,
И здоровых пару псов.

Это чтобы иностранцев
От беды подстраховать:
Может раненый Хозяин
На охотников напасть.

Оставалось до берлоги
Где-то меньше с полверсты.
К Васе-егерю подходит
Жора, тихо говорит:

– Извиняй, Василий Палыч.
Там, куда ты нас ведешь,
Мишку с Федей мы уж взяли.
– Да вы что?! Едрёна вошь!

Разберусь потом я с вами.
А что делать нам сейчас?
– Всё путём изладим, Палыч.
Положись, бугор, на нас.

Окружили "хату" зверя,
Встали все на номера.
И берлогу на прицеле
Держит, держит немчура.

Жора шест в чело толкает:
– Эй, Хозяин! Ауфштейн!
Хенде хох! Ну! Кверху лапы!
Выходи давай быстрее!

Тишина. Молчат собаки.
Жора Феде говорит:
– Надо лезть к Нему, однако.
За загривок – и тащить.

Немцы в голос: – Найн! Не надо.
Этих русских не понять:
Бесшабашные ребята –
Сами лезут к зверю в пасть.

Ну, а в это время Жора
Из берлоги заорал:
– Нет Его! Ушел матерый.
Догонять Его пора.

Вылез. К Палычу. В полголос:
– Как "спектакль" вам? Нормалёк?
А сейчас – к Сухому Логу:
Там второй медведь залёг.

...И у той берлоги немцы
Поразили наповал
Косолапого. С ним вместе
Палыч их на Canon снял.

...У себя, в Берлине, немцы
Рассказали – и взахлёб,
Но не столько о трофее –
Не хватало у них слов,

Чтоб поведать об Иванях,
Этих русских мужиках,
Тех, что с голыми руками
В бой шагают на врага.

...Ну, а Палыч Жору с Федей –
За пол-литру их простил.
«Без лицензии медведя
Не стреляйте», – попросил.

На берегу костер рыбацкий –
Вечерней зорьки младший брат.
С реки повеяло прохладцей:
Не за горами листопад.

Степан принес к костру дровишек,
Антон – с водою котелок.
Иван, почистив окунишек,
Подсел к друзьям, на огонек.

Он вынул тлеющую ветку,
Со вкусом, жадно прикурил,
Но вдруг, забыв про сигарету,
Рыбак-молчун заговорил:

– Не так уж плохо все, ребята.
Вон здесь какая благодать!
Красоты южные? Куда там –
С Уралом нечего равнять.
У нас морозы – так морозы.
А бабье лето? Лепота!
А наши русские березы?
Без них на свете темнота.

– Да ты у нас, Ванюша, лирик, –
Огонь подшевелил Степан.
– Ты на природу глянь пошире:
Она же корчится от ран,
Что по живому ей наносят
И браконьер, и ООО.
Вблизи ни елей и ни сосен –
Не остается ничего.
Одни лишь пни да груды сучьев,
Где и с лукошком не пройти.
Антон отпил чайку из кружки:
– Да нам-то хватит, мать-ити.

...Природа слушала, внимала
Беседе здешних мужиков.
Наверно, что-то бы сказала,
Но обошлась без матюков...

Береза

Солнца луч листвой играет,
Журавлей косяк летит.
Бабье лето, расцветая,
Будоражит кровь, пьянит.

Расплетает ветер косы,
Платье сдернуть норовит,
Что с такой любовью осень
Для березы села шить.
Вот уже срывает властно
Золотые кружева...
Захмелела вдруг от страсти
У бродяги голова.
Погоди, прошу я, ветер!
Дай красу запечатлеть.
Что чудеснее на свете
Ты видал ещё? Ответь.
Ни в поэзии, ни в прозе
Нет слов, чтоб описать
Красоту твою, береза.
Ты, как ласковая мать,
Сына блудного встречая,
Всё простишь ему, всплакнешь.
Рядом ты – и боль стихает.
Сын уходит – снова ждешь.
В день ненастный и в морозы
Мир теплей от доброты,
Что несет в себе береза –
Символ русской красоты.
Если грусть в душе занозой,
Если горечь жжет в груди,
Я иду к тебе, береза.
Знаю, мне поможешь ты.
Пусть иных пленяют розы
На бульварах городских,
Никогда тебя, береза,
Не сменяю я на них.

Плагнат

Весна нахлынула досрочно,
Едва успел открыть тетрадь,
Чтобы на чистом на листочке
Её стихами описать.
Сижу и жду, когда же образ
Родится в голове моей.
А за окошком – синий воздух,
Блестит на солнышке ручей,
В волнах которого кораблик
Себе прокладывает путь.
Всё хорошо. Но ведь пора бы
Хоть пару строчек мне черкнуть.
Вдруг зайчик солнечный ворвался,
А с чем его зарифмовать?
И песнь ручья – он так старался! –
Как на бумаге передать?
Да что я – рыжий, в самом деле?
Сидеть весною взаперти?
Пардон, под музыку капли
Мне тоже хочется пройти.
По лужам шлепаю в ботинках,
Свое забросив ремесло!
Какой же, право, я наивный –
Хотел весеннее тепло
И набухающие почки,
Ребячий смех, влюбленный взгляд
Из жизни занести в листочек.
Но это ж будет плагиат.

Шагаю тропой полевой
Вдоль реченьки-светлой струи.
И все-то вокруг голубое –
И небо, и ели вдали.
Душа нараспашку: мне любы
Пчела на цветке и камыш,
Любая травинка. О, люди,
Руками не трогайте тишь!
С устатку к земле припадаю,
Прижавшись щекой к василькам.
В раю не бывал я, не знаю.
Но верю, что также и там!

Это кто к весне подкрасил,
Так березки подновил?
Чтоб им стать светлее, краше,
Сколько надо же белил?
Щедрый был, видать, тот мастер:
Он белил не пожалел.
Где ж упала с кисти краска –
Там подснежник зазвенел!

Пробуждение

Из мокрых, из белых пеленок
Земля распиналась. Проснулась!
Доверчиво маме спросонок
Ручонки свои протянула.

Зеленую ей распашонку
Весна примеряла, надела.
Сама же, любуясь в сторонке,
На доченьку нежно глядела.

На воробьиный скок прибудет
Денек – а в сердце уж светлей!
Весна спешит: ведь знает – людям
Живется с нею веселей.

Еще мороз теребит щеки,
Прохожих выюга валит с ног.
Но где-то там, под снежной толщей
Сил набирается цветок!

Капелька осени
В лето упала:
В зелени проседью
Робкой застряла...

Затяжная весна

Весна затяжная, как женщина:
Зови хоть ее, не зови –
Сидит да любится в зеркальце
И красит ресницы свои.

А то, что ее заждались давно,
Красавице, ей невдомек.
Но глянет с улыбкою издали –
И рад: на свиданье намек!

С рыжим посохом осень шагает.
Прикоснется лишь к дереву им –
Улыбнется оно, обласкает
Взглядом светлым своим, золотым.
Прикоснись своим посохом, осень,
К людям злым, с потемневшей душой –
Сделай каждого добрым, хорошим.
И ступай на свиданье с зимой.

Давно дороги почернели,
В низинках лишь остался снег.
Ну, так пора – конец апреля.
Ты отжила, зима, свой век.
А утром люди удивились:
Глаза слепит от белизны.
Как будто не было весны,
И даже птицы притаились.
Старик прошаркал от подъезда,
Притормозил неровный шаг:
«Откуль столь снега? Эко место!»
А, может, это ...белый флаг?
И впрямь – уже после полудня
Весне соперница сдалась:
В сиянии солнышка, прилюдно
Зима не подымала глаз,
Стыдясь разгрома. Отступила
В свой стан – до северных широт,
Чтоб к ноябрю собрать все силы
И с «белой армией» – в поход!

Захмелев от черемух в цвету,
Запоет соловей за околицей –
В плен сдаюсь добровольно бессоннице:
Разве можно проспать красоту,
Что захлеб и с восторгом соловушка
Бескорыстно влюбленным несет?
Потому-то румяное солнышко,
Песнь услышав, с улыбкой встает!

Барабанит дождь по крыше
В ритме танго: до, ми, соль.
Эту песню, кто услышит,
Подпевает в унисон.
В ручейке весеннем нотки
Переливчато журчат.
Листья ясеня в охотку
Музыкально шелестят.
Утром солнышко проснулось
От мелодии друзей:
Потянулось, улыбнулось,
Засияло веселей.

Иду ли я тропинкой узкой,
Сижу ли я на берегу,
С поклоном я к природе русской,
Жить без которой не могу.

Люблю чету берез на взгорке,
Всплеск крупной рыбы в камышах,
И мне всегда сжимает горло
Клик журавлиный в небесах.

А бабье лето – испытанье
Струн человеческой души:
Ножом по сердцу увяданье,
Как будто гибнешь сам в глуши.

И хочется просить прощенья
У всех обиженных тобой,
И в то же время восхищенье
Осенней яркой красотой.

Она не зря нам, людям грешным,
Дается в час вечерний пик –
Чтоб мы задумались о вечном,
Ценили жизни каждый миг.

Иду ли я тропинкой узкой,
Сию ли я на берегу,
С поклоном я к природе русской,
Жить без которой не могу.

Весна

В душе, в природе – пробужденье.
Подснежник. Яростный ручей.
Любовь. Улыбка. Восхищенье.
Черемух буйство. Соловей.

Лето

Жара. Ромашек половодье.
И дождь грибной. В цвету кипрей.
Туман молочный. Росы. Вёдро.
Рыбалка с лодки на лещей.

Осень

Хлебов уборка. Вспашка зяби.
И лета бабьего расцвет.
Падение листа. Прохлада.
И Музы поэтической привет.

Зима

Лесная тишь. Мороз и солнце.
И убегающая вдаль лыжня.
Метель. Узоры на оконцах.
Снегурочка. Шампанское. Друзья.

Братья-погодки

Январь

В тепло синичка просится,
Свирепствует мороз.
Ядреный дедка Просинец,
Ты что в мешке принес?

Р. С. Январь, первый зимний месяц, назывался на Руси «просинцем», потому что впервые после низкого хмурого небосвода декабря появлялись «проталины» – островки синего неба.

Февраль

Шалун и задержиха –
Последний сын Зимы:
Свистит в два пальца лихо
Средь белой кутерьмы.

Март

Семь пятниц на неделе:
То слезы горьки льет,
То круто заметелит,
То ласковый, как кот.

Апрель

Каков апрель, вот шалый!
Ну, братец, натворил –
Одной природы мало,
Так сердце разбудил!

Май

В хмельном цвету черемуха,
Картошку сажит люд.
Всю ночь до самой зореньки
Соловушки поют.

Июнь

Июню жмут ботинки.
Он их легонько снял
И босым по тропинке
До речки побежал.

Июль

Солнце ласково с утра
Землю греет.
Сенокосная пора
В апогее.

Август

У Августа лукошко
Полнехонько, с верхом.
Всем хватит понемножку,
Мороз переживем!

Сентябрь

Бабье лето окраиной
В городок мой вошло,
Под березою старенькой
Отдохнуть прилегло.

Октябрь

В полях затишье. Отдыхают нивы.
Капусту запасают на засол.
Медведь готовит зимнюю квартиру.
Ну, вот и батюшка Октябрь пришел.

Ноябрь

На первый лед выходят рыболовы,
И открывают лыжники сезон.
Ноябрь с дверей срывает все засовы
И гостью белую пускает в дом.

Декабрь

Дни самые короткие.
Узоры на стекле.
Под шубою не знобко ли
Земелюшке-земле?

Иду я по кромочке лета
В объятьях раздумий и грез.
Шуршат под ногами столетья
Листою подружек-берез.

Осенние дали прозрачны,
Как сладок пьянящий покой!
Наверное, это и счастье –
Коснуться к природе душой.

Она не предаст, не обманет
И словом худым не убьет,
Излечит сердечные раны
И к жизни опять призовет!

От света осенних березок,
Что свечками в поле стоят,
Мир кажется вовсе не грозным:
К лицу ему светлый наряд.

По краешку бабьего лета
Шагаю сторонкой родной.
И нежностью сердце согрето,
И благодать в душе и покой.

А до весны одна неделя!
Пусть минус двадцать за окном,
Но я-то знаю: быть капли!
И полыхнет опять огнём

Моя любовь в душе остывшей:
Против природы сладу нет.
И соловьи в саду засвищут –
Мол, просыпайтесь, всем привет!

Какое чудо – возрожденье
В душе, в природе! Стоит жить
Ради такого вот мгновенья –
Когда всех хочется любить!

Из всех деревьев мне береза
Милее, краше и родней,
Поскольку пишет, и не прозу,
А вирши – нету их складней.

Вы приглядитесь сами: черным
По белому стволу стихи!
Коснешься – песней благотворной
Проникнут в душу вдруг они!

Не слышно трелей соловьиных.
Что ж, лето красное – на спад.
А я шагаю по тропинке
К березкам. Вон они стоят

На берегу крутом речушки,
Руками-ветками сплетясь,
Как две подружки-хохотушки:
Гармонь услышат – сразу в пляс.

А ветер-гармонист устанет –
В зеркальную глядятся гладь:
В прическу девичью не рано ль
Вплелась седеющая прядь?...

Легким облачком взлететь бы,
А назад – грибным дождем.
Радугою – вновь на небо
И сиять цветным огнем!

Не индийский, не цейлонский.
Чай любимый у меня –
Не напиток он заморский,
Чай с душицей – страсть моя.

Потому что наш он, русский,
Пахнет родиной моей.
Аромат духов французских
Блѣкнет, блѣкнет перед ней –

Нашей скромною душицей.
Мой поклон тебе земной!
Как напьюсь я чаю – снится
Край уральский дорогой.

Друзья, побывав за границей,
Взахлеб говорили о ней.
А мне она даже не снится –
Сторонка родная милей.

Вот встану пораньше, с рассветом,
Попью с молочком я чайку,
Уеду на велосипеде
Рыбачить на Лысьву-реку.

С пяток окунишек поймаю,
Костер разведу у воды,
Неспешно чекушку достану:
Без водки уха – никуды.

И вскоре такое блаженство
В моей разольется груди!
Спроси меня: «Где совершенство?».
Отвечу: «Сюда приходи».

И дело не в градусах даже –
Здесь воздух медвяный пьянит.
И можно березоньке каждой
В любви объясниться. Они

Тебя никогда не обманут
И светлую песню споют.
Зачем мне заморские страны?
Мне славно, ребята, и тут!

Предзимье

Валерию Возженникову

Предзимье стихами обижено.
Не то, что, к примеру, весна:
Капелью и солнцем пронизана
Почти в каждой строчке она.

А в пору предзимнюю времечко
Как будто устало шагать –
На взгорке присело у реченьки:
«Чего же теперь ожидать?»

Природа печально-унылая:
Метели, мороз впереди...
Дрожит каждой веточкой милая –
Где силы такие найти,
Чтоб выстоять зиму ей властную,
А после обрадовать вновь –
Есть в мире столь хрупком, не ласковом
И вера, надежда, любовь!

Сорок пять моей березе,
Что сажал я под окном.
Устояла в зной, морозы
И уже – с хрущевский дом.

С ней росли и мои дети,
На верхушку лазил внук.
Ты, как люди, рада лету,
Позабыв свирепость выюг.

Да и я в житейских грозах
Ран немало получал.
Стойкость я тогда березы
Для себя примером брал.

Я зелёны глажу косы,
Шепчет мне она листвою:
«Не печалься, мой хороший,
Поживем еще с тобой!»

Ода березе

Стихов о березе и песен
Сложили немало, друзья.
А я вот должник ее вечный:
От смерти в ту осень спасла.

В резиновых броднях я как-то
Забрел на средину реки:
На быстром на том перекате
Отменно клюют харюзки.

Стою я в воде уж по пояс,
Течение сильней и сильней.
Не знал, что дождало в верховьях,
И сделалась речка полней.

«Пожалуй, до берега надо».
Шагнул – и меня понесло,
Как щепочку по перекату.
И дна не достать, как назло.

Болтало меня и кружило,
Вода в сапоги залилась.
«Спаси меня, Боженька милый!» –
Слеза покатила из глаз...

Уже с полверсты протасило,
Замерз, выбиваюсь из сил.
«Неужто найду здесь могилу?
Обидно, так мало пожил».

Дурацкие мысли отбросив,
С надеждою глянул вперед.
А там – над рекою береза,
Вот-вот и совсем упадет.

Водой ли ей корни подмыло,
А может, прошел бурелом,
Но так она низко склонилась —
И мне протянула ладонь.
Еще б ухватиться ладом.

И мне удалось это, братцы!
Береза — спасенье моё.
На берег по ней перебрался
И пал, обнимая её.

Береза нас греет и лечит,
Одарит прохладой в зной.
А иней набросит на плечи —
Невеста! Любуюсь тобой.

Ей памятник сделать бы впору,
А лучше оставить живой —
В лесу, на площадках дворовых.
Но что же ты плачешь весной?...

Монолог городской березы

Березе, в городе растущей,
До слез обидно, потому
Что рядом нет ее подружек.
«Ах, как им весело в лесу!
Они там водят хороводы,
Им птички песенки поют.
А я у проходной завода
Встаю, как люди, по гудку.
Их провожаю на работу,
И жду, когда пойдут домой.
А воскресенье и субботу

Я не люблю: опять одной
Стоять и слушать шум трамваев.
Хотя... Однажды случай был:
Ко мне – лил дождь – девчонка с парнем
Примчались. Он ей говорил:
– Аленка, милая березка!
Ты выйдешь замуж за меня?
С тобой мне так легко и просто.
Девчонка, с юмором она:
– Так ты меня или березку
Надумал в жены брать себе?
– Прекрасны обе вы, без спору.
Но сердце отдаю тебе.
...Они так сладко целовались,
Я укрывала их листвой».
И городской березе, право,
Бывает радостно порой!

Природа – мудрейший Учитель.
Я к ней на уроки хожу.
Она их дает на «отлично»,
Я вам по секрету скажу.
У скромной березки учился
Быть добрым и чистым душой –
И тем, что на дно не скатился,
Обязан подруге лесной.
На склоне скалы каменистой
Пробился зеленый росток –
И я также к свету стремился,
Крутых не минуя дорог.
Спасает от зноя и жажды,
Не требуя платы ручей –
С таким бескорыстием каждый

Вершил бы добро для людей.
Опять возвращаются птицы
В родные края по весне –
Вдали от земли, где родился,
Не выдержать долго и мне.
Костер в тишине догорает...
Кого ж к огоньку не влекло?
А ты, человек, умирая,
Оставишь ли людям тепло?
Природа – мудрейший Учитель.

Цветет шиповник. Значит, окунь
Начнет клевать, грибы пойдут.
Сидеть мне дома нету проку,
И снова ноженьки несут
На встречу с матушкой-природой,
В до боли милые места,
...Больней и реже с лесом встречи,
С его чарующей красой.
Куда-то дальше надо ехать,
Где не прошли ещё с пилой...

*На Луне все предметы весят в 6 раз (5,92) меньше, чем на Земле
так как Луна в 6 раз слабее притягивает к себе, чем Земля.*

А на Луне-то все ж полегче.
Туда б устроиться пожить:
Там легче камни, люди, вещи,
И, значит, меньше вес у лжи.

Я от нее устал чрезмерно,
От подлости, коварств, вражды.
Боюсь лишь, нету там, наверно,
Земной такой же красоты...

Она не броска, без изыска.
Ну что? Березка, луг, река.
Но отчего в нее, скажите,
Глядятся даже облака?

И я готов любой травинке
Читать стихи сейчас и впредь,
С рябиной тонкою в обнимку
И погрузить и песню спеть.

Природа лишь меня и держит
На грешной матушке-земле.
А надломись вот этот стержень —
Тогда, увы, кранты и мне...

В пробке

Чтобы время скоротать
(оказался в пробке),
Стал стихи я сочинять
Про лесную тропку.

Вот на ней уж точно нет,
Нет машин скопления.
И всегда зеленый свет
От березок, елей.

Здесь лесная тишина
Круче модных рэпов.
И душа любви полна,
Нежностью согрета.

И никто не нахамит,
Не грубит по пьяни,
Босиком могу пройти
Тропочкой желанной.

Васильку, ромашке я
Кланяюсь в ноги.
Родился в рубашке я,
Сотканной природой.

Наконец свободен путь.
Ну, и слава Богу.
...Только как же мне свернуть
С тропки на дорогу?

Зимовать готовы ели.
Им-то ладно, ничего:
Шубки белые надели.
А березкам каково?
На ветру да на морозе —
Это вам не у костра.
Но весной от счастья слезы —
Позади зима. Ура!

И сердце радостно забьется,
Когда бубенчик зазвенит.
И к удочке рыбак метнется:
«Авось, сегодня подфартит.

Но если лещ сорвется даже,
Не буду, братцы, горевать.
Не очень мне улов и важен —
Вон здесь какая благодать!
Рассветный луч, как кот домашний,
Ко мне уляжется на грудь.
Не он, а я мурлычу чаще.
Здесь нет такого слова «грусть».
Речной прибой ласкает уши,
И вновь пьянит дымок костра.
И разбередит мою душу
Лесная птаха до нутра.
Ах, соловей! Маэстро-лирик
Поет, не просит гонорар.
Друг другу так бы все дарили
Любовь и нежность, сердца жар!
И на земле б исчезли войны,
И всюду зацвели сады,
И жить бы стали все спокойно —
Без разногласий и вражды.

«А ныне от нашей деревни совсем не осталось следа...»

Песнь о забытой деревне

Деревня придавлена горем,
Пожухла трава на корню...
Рябиновый август в дозоре
У лета стоит на краю.
Не скрипнет калитка. На зорьке
Петух не сыграет: «Подъём!».
Ни песен, ни басен, ни «Горько!»,
От баньки не тянет дымком.
Из всей красоты здесь остались
Лишь алые гроздья рябин.
По бревнам дома разобрали.
У речки в печали один –
Крест-накрест забиты окошки,
Прогнили к крылечку мостки,
А рядом валялись лукошко
И кукла без правой руки...
Где девочка Машенька ныне,
Что куколку в руки брала?
Покажет ли нет она сыну
То место, где юность прошла?...
Пою эту песню и к горлу
Комок подступает опять:
На сельском погосте, на горке,
Отец мой и мама лежат...
Подростками в голод и холод
Пахали, косили, гребли,

Чтоб наши на бранном на поле
Фашиста осилить могли.
За что мать-отец надрывались?
За эту в селе тишину?
Их братья за что воевали,
Отдав свои жизни в войну?
... Рябиновый август не скуден.
Какие хлеба здесь росли!
А может кого-то разбудит
Зов предков, родимой земли?

Придется нет ли снова очутиться
В распаханном рассвете деревень?
Пройтись с косой, устав, облокотиться
На это небо, рощу, ясный день?
Весной обычно птицы прилетают
В заветный край, где были рождены.
Так почему об этом забывают
Твои, деревня, блудные сыны?...

Отчего же волнуется сердце?
Через пару версты – отчий дом.
Я хочу и боюсь этой встречи.
Это сколько же не был я в нем?
Ни отца и ни матери нету.
Домик продан. Чужие живут.
Только я все мотаюсь по свету,
А ведь корни родные все тут,
В этом домике, пахнувшем хлебом,
Духовитым, из русской печи.
Моя милая бабушка, где ты?
Лишь зарницы сверкают в ночи...

Ждет деревня от нас созидания...

Все отдал бы, чтоб снова вернуться
В край, где детские годы прошли,
Чтобы вновь на полатах проснуться
В ожиданьи горячей стряпни,

Той, что бабушка Катя готовит –
Шаньги с творогом или блины.
От плиты чудный запах исходит.
– Эй, Ванюшенька, кушать. Проснись.

Я лежу, будто сплю, притворяясь,
Чтоб бабуля ко мне поднялась
И, рукою к кудрям прикасаясь,
Позвала бы меня еще раз.

– Не буди. Я один, – голос деда, –
Соберусь за лещами на пруд.
Я намерен слышал от соседа:
Под Горой они ноне клюют.

Тут уж мне притворяться не надо.
Я с полатей сигаю босой:
– Дед, я тоже рыбачить с тобой.
Накопаю червей за оградой...

Уминаем духмяные шаньги,
Запивая парным молоком.
– Сёдни рыбку половим мы, Ваньша,
А наутре грести и начнем.

Для тебя я грабёлки изладил.
Нам бы вёдро назавтра дал Бог, —
Дед усы с бородою разгладил,
Кепку в руки, шагнул за порог.

...Ах, когда же все это и было?
Я четырежды сам уже дед.
Нет в живых стариков моих милых,
И деревни давно уже нет...

Заросли сорняком, мелколесьем
Плодородные наши поля.
Сколько их, деревушек, исчезло?
Боль такую как держит земля?

Пролетел словно вихрь злодеянья
Над убогим российским селом.
Ждет деревня от нас созиданья.
А иначе зачем мы живем?

Связь времен — это многое значит.
Я крестьянскую ставлю избу,
И на зорьке мы с внуком рыбачим
Под Горой все на том же пруду!

Я помню гречишное поле
И запах медвяный цветов.
Давно уже нет его боле:
Не пашет, не сеет никто...

Я спрашивал деда мальчишкой,
Как желтым становится мед
Из белых цветочков гречихи,
Что рядом с деревней растет.

А ныне от нашей деревни
Совсем не осталось следа...
И я виноват в том, наверно.
Покинув ее навсегда.

России надломленной будни –
Нужда, расслоенье людей.
Но верю, Господь не забудет,
Поможет встать на ноги ей.

На Бога надейтесь, молитесь.
Самим бы еще не плошать –
Под камень лежащий водица,
Увы, не течет. Это факт.

Чем чаще я с вами встречаюсь,
Простыми людьми из села,
Все более в том убеждаюсь –
Без вас оскудеет земля.
И дело не только в посевах,
Которым без вас не взойти.
Убавится в мире душевной,
Столь редкой сейчас доброты.
По паспорту я – горожанин.
Но все-таки склонен считать –
Душою добрее крестьяне,
Поскольку природа – их мать.
От солнышка к вам по наследству
Его теплота перешла.
Наполнила щедростью сердце
Вот эта родная земля.

Откуда доверчивость ваша,
Готовность чужого пустить?
От русских березок, ромашек –
Как вы не способных хитрить.
По паспорту я – горожанин.
Но все-таки склонен считать –
Душою добрее крестьяне.
И это нельзя отрицать.

За вагонным окошком Россия –
Перелески, угоры, луга.
И в лучистых глазах ее синих
Отражаются небо, вода.

Но исчезнувших тень деревенок
Вдруг застит ее ласковый взгляд.
То не дождичек сыплет осенний –
Это льются слезинки из глаз.

А была же когда-то Россия
Нашей русской глубинкой сильна.
Деревеньки зачем разорили?
Обезножела сразу страна...

Даже песен старинных лишилась,
Не играет гармонь в деревнях.
Неужели, родная Россия,
Ты останешься только в стихах?...

«В деревне останусь я жить...»

Я самый счастливый, наверно.
Дождался я этого дня –
На целое лето в деревню
Отправила мама меня..

Здесь, правда, не ходят трамваи,
И нету, конечно, метро.
И вечером мошки кусают,
И нет эскимо. Но зато...

Парным молоком угощает
Буренка меня по утрам.
Я с солнышком здесь просыпаюсь:
Ведь надо успеть тут и там.

Вприпрыжку по травке зеленой
Побегать люблю босиком.
Люблю поиграть возле дома
С моим черноухим щенком.

Верхом на коне прокатиться
По улице с дедом вдвоем!
Вот Женька, мой друг, удивится,
Когда расскажу обо всем!

Сейчас он, наверно, скучает,
Хоть бабушка с дедушкой есть.
Да только они проживают
В огромной столице. А здесь,

Здесь прямо под нашим окошком
Соловушки песни поют.
И курочки хлебные крошки,
Глядите, с ладошки клюют.

Какие тут водятся шуки!
Ловили мы с дедушкой их
Однажды поймали три штуки –
Таких я не видел больших.

Ходили и в лес за грибами,
По полной корзине носил.
Грибовницу ел со сметаной.
Ох, вкусно! Добавки просил.

А как мы работали дружно,
Когда наступал сенокос!
Сказала мне бабушка: «Внучек,
Сегодня ты сразу подрос».

У бабушки все интересно.
В деревне останусь я жить:
Здесь рядышком поле и речка,
И в садик не надо ходить!

Крестьянской лошадочке памятник
Поставить пора у Кремля.
Тянула Россию ты, падала,
Но снова вставала и шла.

Мы из вятских все, ребята,
По отцам и матерям.
В детстве жили здесь когда-то,
Скот гоняли по утрам

На луга, что пахнут мятой,
Где журчит-поет ручей.
На реке у переката
Мы купали лошадей.

В городки, в лапту играли.
Жгли костер на берегу,
В наших девочек влюблялись
И не верили в беду.

Но все меньше дней погожих,
Над полями – воронье.
Укрупнение колхозов
Не во благо. Ё-моё,
Опустели деревушки,
Петухи не голосят,
На завалинке старушки
Не судачат, не сидят.

Это что же за напасти
На деревни, отчий дом,
От которого остался
Бугорок, заросший холм?

Жизнь отдали наши деды
За Россию для того,
Чтобы в майский День Победы
Здесь бурлило торжество.

Но кому сейчас Победу
В деревеньках отмечать?
Нету их, родимых, нету –
Ни Стрижей, ни Вершинят...

Нам, потомкам, лишь осталось
Помнить предков, их дела.
Дай Бог внукам больше счастья.
И прости, прости, земля...

...и в шутку

Бабка Клава

Бабка Клава в час вечерний
За козой своей пошла.
За околицей деревни
Та привязана была.

Травку сочную щипала,
К ручейку ходила пить.
А как только засмеркалось,
На тропинку все глядит.

Тут и бабка появилась,
Мильке хлебушка дает.
За веревку ухватила
И домой к себе ведет.

А туман густой, молочный
Вдруг окутал все кругом.
Можно лишь идти на ощупь,
Да и то – чуть-чуть, шажком.

Бабка Клава заблудилась:
Не видать – хоть глаз коли.
И куда-то повалилась,
Полетела в глубь земли.

И коза, что на веревке,
В яму с бабкою летит.
Но весьма довольно ловко
Приземлились. Бок болит

У старушки лишь немного.
Но очухалась, встает.
– Помогите, ради Бога! –
Подсобить людей зовет.

«Ой, неужли я в могиле?
Стенки ровные... Ну да,
Умер сват. Ему и рыли.
Вот попала я куда.
Завтра в полдень вся деревня
Хоронить его пойдет,
А мы заняли «фатеру», –
Бабка слезы горьки льет.

Мимо кладбища в ту пору
Шел Иван, соседа сын:
«Это кто там голосит?
Надо вызволить из горя».

На краю стоит могилы:
– Бабка ...Клава? Ну и ну,
Как сюда ты угодила?
– И сама я не пойму.
Выручай, сынок, старуху.
Сил совсем уж не стает, –
И ему веревку в руку
Старушенция сует.

– О, да ты с экипировкой –
Как бывалый скалолаз, –
И ту самую веревку
Потянул Иван тотчас.

Не из робкого десятка
Был Ванюша-тракторист:
В нем и силушки порядком,
И смекалист, и речист.

Но увидев козью морду,
Да с рогами, с бородой,
Парень дал такого дёру –
Мчался, словно конь лихой.

«Боже святой, – закрестился,
– Черт в могиле той сидит.
В бабку он оборотился».
Ну, а та ему кричит:

– Нас пошто, Ванюша, бросил?
Я-то ладно – Бог со мной.
У меня коза на сносях.
Воротись, прошу, родной!

...Слава Богу, завершилось
Положительно для всех.
Ваня вынул из могилы
Бабку с Милькою на свет.

Молвил лишь, когда прощались
У колодца в час ночной:
– Что ж ты сразу не сказала,
Что коза еще с тобой?

Прыжок с парашютом

Студентка Надя истово мечтала:
«Эх, с парашютом прыгнуть бы разок!»
И в секцию девчонка записалась,
Ждет, не дождется, скоро ли прыжок?

На лекциях вела конспекты рьяно,
Среди отличников она слыла.
Кумир ее был летчик Водопьянов,
А вот летать во сне пока могла.

Пришел последний день перед прыжками,
Инструктор оглядел студентов строй:
– У вас свиданье завтра с облаками
И встреча с милой матушкой-землей.

Ну, а сейчас – такой у нас порядок –
Всем надо взвеситься перед прыжком.
Когда же на весы шагнула Надя,
Был даже сам инструктор поражен:

– Лишь сорок три кэгэ у вас, Надежда,
А это крайне мало для прыжка.
– Я на себя всю зимнюю одежду...
– Не выход это вовсе. А пока,

Увы, но с весом вашим, к сожаленью,
Я не могу отправить вас в полет.
Тревожусь очень я за приземленье:
А где искать? Вдруг ветром унесет?

...Мечта студентки не осуществилась,
Но не жалеет Наденька о том:
С фатой-«парашютом» приземлилась
К холостяку-инструктору аж в дом!

Не льдины – одна на другую –
Со скрежетом бьются в затор:
В соседней квартире супруги
«душевный» ведут разговор.

Письмо на ТВ

Лариса Гузеева, здрасьте!
Люблю передачу смотреть
«Давайте поженимся!». Кстати,
Я холост. Мне семьдесят лет.

Но я еще стройный мужчина,
Могу подтянуться не раз,
Под ветром не гнусь, как рябина,
И крепко любить я горазд.

Найдите, прошу Вас, подружку.
Ведь так одиноко порой.
Пусть будет, согласен, старушка,
Но с доброй и светлой душой.

Еще чтоб рыбалку любила,
Грибы собирала со мной,
Машину мою чтоб водила,
Когда я немного хмельной.

Быть может, меня пригласите
На первый на главный канал?
Я страстно люблю Вас, Лариса!
Я жизнь без оглядки б отдал
За Вас, дорогая Лариса.
Старушка? Лишь повод попасть
К Вам в студию. Бог с ним жениться...
Хоть разик бы Вас увидеть!

Песня о женщине по имени Свобода

Одной лишь гитаре, подруге сердечной,
Мечты доверяю свои.

О чем же они – я поведаю в песне:
Конечно о ней, о любви.

Влюбился я в женщину, братцы такую –
Увидишь, и сразу пропал.
Она мою страсть разбудила былую,
Я голову с ней потерял.

И вот, словно рыцарь, стою под балконом
И ей серенаду пою.
Но в этот момент подошла незнакомка
И песнь оборвала мою.

Была она тоже красивой, желанной.
«Прости, дорогой, – говорит.
– Но чем же я хуже той женщины славной?
Да ты на меня посмотри».

В бездонные очи красавице глянул –
И тотчас же в них утонул.
А выплыл когда, очарованно-пьяный,
Спросить незнакомку рискнул:

– О, как же зовут Вас, прелестная нимфа?
– Свобода, – сказала она.
...Короче, шагал с ней домой я в обнимку:
Свобода теперь мне жена!

С наколкой «Нету в жизни счастья»
В парилку дверь открыл мужик.
И веником давай хлестаться,
Кряхтя с восторгом, от души.

Глаза зажмутив от блаженства,
Охаживал свои бока.
От кайфа пьяный совершенно
Парил в тот миг он в облаках!

Напарившись в охотку, красный,
Пивко со вкусом попивал.
И надо же! «Есть в жизни счастье!» –
В глазах его я прочитал.

Попался мне судак килограммовый,
Его уже до лунки дотянул.
Меня увидев, – я мужик здоровый! –
Он испугался и хвостом махнул.

Ему другую я блесну подсунул,
В бутылку с водкой прежде обмакнув.
Не стал он очень долго думать: клюнул!
Причем, привел еще с собою двух.

И был пирог из судаков чудесный –
Оближешь пальчики: ну, просто смак!
Жена сказала: «Завтра едем вместе.
Хочу такого же поймать сама!».

«Тогда, – толкую ей, – купи чекушку:
Без «прикорма» судак, мол, не клюет».
Купила водочки моя старушка.
«А вдруг паленая? И отвернет.
Проверить надобно ее сначала».
«Проверили» и сразу спать легли –
И на рыбалку муж с женой проспали.
Такие вот, ребята, пироги!

За двумя зайцами

Я на рыбалку езжу за стихами.
Ну вот, к примеру, вовсе не клюет,
И нет контакта с окунем, ершами.
Тогда я достаю перо, блокнот.

О-ёй, простите, кажется, поклевка.
И точно – утянуло поплавок.
Долой блокнот! Vivat моя сноровка!
Красавец лещ! Что ж, полезай в садок.

Еще попались пара окунишек,
Голавль, плотва, подъязок и судак.
К полудню брать не стало – передышка.
А где же ручка? Заховал куда?

Лишь к вечеру до дому я собрался.
Садок приподнимаю – он ...пустой.
Забыл его проверить: оказался
С приличною на донышке дырой.

Вот так за зайцами двумя гоняться,
Хотя поймал я одного из них.
Какого? Вам не трудно догадаться –
Да, этот самый про рыбалку стих!

Необычайное приключение на рыбалке

Это было по весне –
Первого июля.
Не клевало: ветер, снег,
Чуть с плота не сдуло.
То ли дело у костра –
О, искра! Наживка.
На неё поймал ерша
С кошельком под мышкой.
Вдруг мой ёрш размером стал
С надувную лодку.
Я его тотчас послал
В магазин за водкой.
С передыхом у костра
Пьем с колючим дружно.
Через часик: «Мне п-пора,
К б-братанам, п-поглубже»
Хряпнул ерш ещё стопарь
И, веселый, в воду
Да привел с собой, звонарь,
Рыбьего народу –
Щуку, жереха, плотву,
Судака, тайменя.
Дескать, всем здесь подают –
Праздник, не обделят.
Только водочку – того,
Всю приговорил я.
Видят гости – ничего.
Тут и загрустили:
«Ой, как холодно в реке.
Вздогнуть не мешало б»
В общем, нёс я в рюкзаке
Рыбы до отвала.

...Мы теперь с ершом друзья.
Напою — и в воду.
И всегда с уловом я,
Даже в непогоду!

За «лещом»

Часа в четыре ранним утром —
Довольно все-таки темно —
Навстречу мне попался путник.
Он выходил из казино.

И вот, как только поравнялись,
Он дал такого мне «леща»:
Хоть на ногах я удержался,
Шагал потом, едва дыша.

Как пьяного меня мотало
С таким огромным рюкзаком:
Ведь на рыбалку я собрался
В тот день, ребята, за ...лещом.

Случай на рыбалке

Кружатся снежинки пушистые:
Примета — сорога клюет.
Спешу на рыбалку я истово,
Остался один поворот —

И вот водоем. Ближе к пристани
Я лунку во льду пробурил.
Смотрю на кивок очень пристально:
Поклевку я жду — нету сил.

Вдруг вздрогнул кивок – сердце замерло.
Подсечка – и леска в натяг.
Какая удача! Ой, мамочка,
Из лунки попятился ...рак.

И в каждой клешне по сорожине:
«Бери, мужичок, не зевай.
А мне ты плесни на дороженьку
Да в воду меня отпуская».

Отправил назад я клешнятого,
С уловом вернулся домой.
Нисколько не вру я, ребяташки.
То было на днях, в выходной.

Из мужа задумала как-то
Жена сотворить идеал:
«Не пей, не кури и без мата!»
Все это он ей обещал.

Еще отучить от рыбалки
Решила супруга его.
...Сбежал он к соседке Наталке.
На чьей стороне торжество?

Михаилу Осташову

Мы с Мишей в шахматы играли,
В дебюте я зевнул слона.
Ну что ж? Расстроился сначала.
Но есть еще ведь два коня

И с офицером ферзь в придачу,
И сила мощная – ладьи.
Да если оседлать удачу,
То можно партию спасти.

Пустил я конницу в разведку,
Тылы пехотой укрепив.
Пожертвовал ладью за пешку –
И вот наметился прорыв

Ферзя на королевском фланге.
Спасения от мата точно нет!
И Миша вышел с белым флагом.
Что ж, на войне, как на войне.

Соперник расставляет снова
На черно-белых клетках рать:
– Давай еще сыграем, Вова!
Как умудрился проиграть?

Я ж с перевесом в две фигуры
До эндшпиля уже дошел.
Зачем ладью-то хапнул сдуру?
Ведь сразу голым стал король.

...Мы до шести утра сражались:
От обороны – сходу в бой!
Как рассвело, мы оба ...спали
В обнимку с шахматной доской.

Ну, а на ней резня такая!
Король запрыгнул на коня,
Из ножен меч свой вынимает
И все кричит: «Огня! Огня!»

Уговорили еле-еле
И тех и этих на ничью.
Ну, сколько можно в самом деле?
Пора и отдохнуть мечу!

На курорте, что в Усть-Качке,
Познакомился с пермячкой.
За одним столом сидели,
Говорили, пили, ели.
Хороша собою, статна
И в общении приятна.
За такой бы приударить:
Ведь ничё ещё я парень.
Правда, ростом неказист,
Но не робок, и речист.
Лишь одно меня смущает –
В кошельке сквозняк гуляет...

Идеальная пара

Жена зовет на кухню мужа:
– Мой милый, водочки испей!
– Мне пол доммыть в прихожей нужно.
Приду, родная, чуть поздней.

Жена к себе не допустила:
– В трамвае ехал? Не дыши!
Свирепствует коронавирус!
Вон даже Лещенко лежит.

Мой руки с мылом! На три раза!
Ко мне на метр не подходи!
Уж потерпи, не до оргазмов...
Ой, что же будет впереди?

Что?! На рыбалку ты собрался?
Чтоб в электричке подцепить?
Никто нигде чтоб не шатался,
Неделю дома надо быть!

За это время можно в ванной
Все стены плиткой обложить.
Вот этим и займись-ка, Ваня.
А я смогла бы подсобить.

– Ну, что ты, Маня, паникуешь?
Нам этот вирус нипочем.
Сейчас с тобою мы покурим –
И всех микробов враз убьем.

Одна вон капля никотина –
И лошадь валится с копыт.
Куращим хворь – слону дробина.
Ремонт? Ну, что ж, наладим быт.

Лишь пара дней – и блеск в квартире,
А чтобы вирус не достал,
На дачу с Маней укатали:
Прожить там можно лет до ста –

Ведь запаслись необходимым –
Соль, сахар, водка, ветчина.
Пройдет коронавирус, схлынет,
Вздохнет от радости страна!

Муж домой стучится пьяный.
– Где таскался, паразит?
– Ты же умная, Татьяна.
Плохо п-помню, подскажи.

С Федей в шахматы играли.
Он к-кричал: «Клюет! Таш-ши!».
П-помню, мат он мне поставил.
П-проиграл – читай стихи.

«Буря спорила со м-мглою» –
Нет, не п-помню. Так, не так?
– Ты как зверь сейчас завоешь
И заплачешь, как дитя.

...В квартиру мужа затащила
И уложила на кровать,
И пледом ласково укрыла.
И на диван легла поспать.

Частушки-коронавирушки

На работу три недели
Непобритым я ходил.
Но никто и не заметил,
Потому что в маске был.

Целоваться разучилась,
Так как маска не дает.
Ну, когда коронавирус
Навсегда от нас уйдет?

Нацепила маску я –
Уши оттопырились.
Меня милый не узнал:
Молча мимо прошагал.

Выходя из магазина,
Маску я зачем сняла?
За сережку зацепила –
Потеряла, не нашла.

Правда, есть от маски благо,
Небольшой, но всё же плюс:
Экономлю на помаде,
Комаров я не боюсь.

Полетела с чердака я,
Маской зацепилася.
Вот спасибо ей однако –
Даже не разбилася,
Мягко приземлилася.

Пошептаться так любили
У подъезда бабоньки.
Их той радости лишили:
Соблюдай дистанцию.

Был рождаемости спад:
Самоизоляция.
Научите делать чад
На большой дистанции.

Леониду Якубовичу
Это кто в противогазе
Веселит народ, смешит?
Угадаете вы сразу –
Якубович Леонид.

Эх, реформы затянулись...
Мы однако не помрем.
К Якубовичу капусту
И варенье есть пойдём.

У него волшебный ящик.
Вот такой бы в каждый дом!
В нем продукты и машину –
Все, что надо, мы найдем!

«Еще не вечер...»

Унеси мою печаль,
Речка Чусовая.
Сердце ноет. Выручай,
Реченька родная.

Та, которую любил,
Ой, ушла к другому.
У меня ни слов, ни сил,
Лучше сразу в омут.

Левым берегом бреду.
Перекаты. Лодки.
Говорливую струю
Вдруг слышал четко:

«Что же молодец грустит?
Ведь еще не вечер.
Ну, ушла. Ее прости.
Ты другую встретишь».

Я присел на бугорок,
Стер с щеки слезинку.
Может, рано в омуток?
Вынул «Боровинку».

Через час моих забот
Словно не бывало.
...В вытрезвитель разве что
К вечеру попал я.

Повезло мне, ребята, однажды.
Я в руках уже счастье держал:
Вынул ключик от новенькой Мазды –
Да, на «Поле Чудес» я играл.

Якубович поздравил. Я прыгал
И с восторгом ему говорил –
Мол, Аркадьич, большое спасибо.
Я ж как раз и права получил.

От Москвы я отъехал – был полдень.
Улыбалось солнышко мне,
А с обочин цветущий шиповник
Увеличивал радость вдвойне.

До моей деревушки осталось –
Я прикинул – версты где-то три.
Впереди поворот. Ну, а справа
К речке Каменке нашей – обрыв.

Ах, какая же, братцы, досада!
Перепутал педали, балда.
Вместо тормоза дал я по газу
И с обрыва лечу в ...никуда.

...Открываю глаза. И вдруг голос:
– Что приснилось тебе, дорогой?
Как во сне матерился ты, Коля.
От тебя это слышу впервой.

Ты метался – упал аж с кровати.
Ну, вставай, я тебе подсоблю, –
И жена, моя милая Катя,
Подает мне ладошку свою.

В пол-литровой банке в сенях
И сметаны – чуть на дне.
Ведь учуял кот Арсений
И прокрался в тишине.

С головой залез он в банку
И смакует не спеша.
Ай да бабкина сметанка,
До чего ж ты хороша!

Всю зачистил он сметану
И попятился назад.
Голова застряла в банке –
Ни туда и ни сюда.

Кот и лапами пытался
Шлем стеклянный этот снять.
Ничего не получалось,
Стал на помощь бабку звать.

Прибегает бабка в сени:
«Что за чудо! Космонавт!».
Кличет деда поскорее
Это чудо увидеть.

Глянул дед: – Да тут, пожалуй,
Надо банку разбивать.
Хоть тебе ее и жалко,
Надо Сеньку выручать.

По посудине легонько
Молоточком тюкнул дед –
И котенок, весь довольный,
Вновь увидел божий свет.

И мурлычет, и ластится:
«Дед и бабка, вас люблю.
За свободу вам спасибо.
Я ...мышей вам наловлю!».

Докторская «диссертация»

«Чем больше женщин одиноких –
Тем выше продуктивность у коров», –
Озвучил тему Ваня Мокин.
– Ответить на вопросы я готов.
Над диссертацией работал,
Не покладая рук и ног, доцент.
И вот настал он, миг особый,
Ответственный в судьбе его момент.
– Ну что ж, коллега, мы – вниманье, –
Очки протер профессор пожилой.
– Выходит, в вашем пониманьи,
От женщины зависит весь надой?
– От одиноких, вы заметьте.
Они ведь любят кошечек держать.
А кошка – враг мышей, известно.
И дальше вовсе просто рассуждать.
Мышей загубит кошка – значит,
И сохраняются гнезда у шмелей,
Что опыляют травы, злаки,
Культуры кормовые. И с полей
На фермы привезут в достатке
И сена, силоса. А есть корма –
Удои вырастут порядком,
И чаша молока всегда полна.
Друг с другом связано в природе
Буквально всё, поверьте, господа.
Порвется ниточка – и с ходу
Нарушится гармония тогда.
Пожал ему профессор руку:
– Как всё логично. Право, потрясён.
Вы вклад большой внесли в науку.
...А Мокин? Поздравляйте. Доктор он!

Соленых шуток автор едкий
Вдруг занемог. К врачу скорей!
Вердикт таков был терапевта:
– Что ж, отложение солей.

Употреблял глагол он "лóжить"
Заместо правильного класть.
И подсказать ему не может
Никто. Бояться: он же власть.

Взятка

Однажды я Совести взятку
Вручил: «Ну, не мучай меня».
Ушла она с пухлым задатком:
«Ты волен теперь, старина»
Пустился в разгул беспробудный –
Тусовочки, бабы, вино.
Все спутал я – праздники, будни...
И как-то забрел в казино.
И вот без гроша, весь обросший,
Голодный иду с бодуна.
Навстречу Серега Порошин.
– Ты выручишь, Серый, меня?
Друг детства червонец нашарил:
– А больше, увы, ни копыя.
Я вижу, однако, Аркаша,
Сломала житуха тебя?
Про взятку, что Совести всучил,
Хотел я ему рассказать.
Раздумал. Кому будет лучше?
Ведь на смех себя выставлять.
«Боярышник» взял я в аптеке

И хряпнул бы враз из горла.
Вдруг Совесть бочком, незаметно
Тихонько ко мне подошла:
«Все пьешь. Ну, а я уж хотела
Обратно к тебе перейти.
Заначка твоя уцелела –
Нашли бы куда разместить.
Но зелье тебе, знать, дороже
Работы, здоровья, семьи.
Я зря согласилась, похоже,
Вернуться в пенаты твои?»
И так вдруг паршивейше стало.
Неужто совсем мне кранты?
И я пузырек запускаю
В ...стоящие рядом кусты.
Минуло полгода. И что же?
Держусь, мужики, я пока,
Чему доказательством может
Быть эта под рифму строка.
...Нужны тормоза нам, ребята.
Вот это я понял сполна.
Без них, видно, нашему брату –
Испытано! – вовсе хана.

Я в полночь курил на балконе.
И был со звездой диалог:
Там тоже курил незнакомец,
Я видел его огонек.

– Как ваши дела, марсианин?
У нас не стабильно, пальба.
Стреляют друг в друга славяне...
У вас, поди, тоже стрельба?

– У нас, слава Богу, спокойно.
Давно это всё мы прошли.
Зачем вам нужны эти войны?
Рванёт – и лишитесь Земли.

Промчит в метеорном потоке –
И канет в небесной глуши.
Закончится жизнь раньше срока...
А вам это надо, скажи?

...Ему не успел я ответить:
Вдруг связь прервалась – не слышать.
К тому же сосед дядя Петя
Позвал свой первач испытать.

Шло третий час собрание
С такой повесткой дня:
«Причины отставания
И чья же в том вина».

Ссылались на нехватку рук,
На качество сырья.
И так, и эдак, и вокруг...
Короче говоря,

Закончилось собрание,
Заслушали проект.
А после заседания –
В столовую-буфет.

Там ссылки были не нужны
На рук нехватку, вал.
Там так работали они –
Никто не отставал!

На Кубани жара обалденная.
Это как здесь славяне живут?
Нет, уеду на север, наверное:
Там хоть деньги большие дают.

И грибов по тайге там не меряно,
И пушного зверья много там.
И, сиянием тронутый северным,
Чукче руку и сердце отдам.

Я уехал. Морозы страшенные –
Там плевков замерзает порой.
Нет, уж лучше в жару запредельную
С пивом, раками. Ну, а весной –
На Кубани цветущее царствие!
Абрикосы, черешня, айва.
А казачки такие все страстные:
Глянешь – кругом идет голова.
На Кубани останусь, пожалуй, я
И к казачке устроюсь под бок.
Пусть галушками утречком балует,
Ну, а ей я сварганю стишок!

Л.Н.

Нам медовый месяц не достался,
Но медовой ноченька была:
Клен от зависти в окно стучался.
«Не мешай!» – просила мать-земля.

А наутро рóбить я собрался:
Я ж теперь кормилец как-никак.
Снасти – в руки, до реки подался.
Ночью был поэт, сейчас рыбак.

Угостить жену хотелось очень
Из леща румяным пирогом
За объятья и за ласки ночью,
От которых ...содрогался дом.

Но с лещом случилась невезуха:
За день – ни поклевки, ни тычка.
Ладно, выручил сосед Петруха –
У него купил я судачка.

– Я его с трудом довел до лунки,
А потом багорчиком – и мой!
И жена с любовью улыбнулась:
– Ах, добытчик ты мой дорогой!

Я с тобой поеду на рыбалку,
Чтоб самой поймать хотя б ерша.
Из него – слыхала от бывалых –
Так уха с похмеля хороша.

Покинула Муза поэта.
Перо затупилось никак?
Не может сложить он сонета,
Не ладится вовсе строка.
Открыл холодильник. Чекушку
Достал. Опорожнил зараз.
И тут же, едва не споткнувшись.
К поэту примчался Пегас:

– Плесни-ка и мне с полведерка,
Я рифму тебе подберу.
Налил. Покурили махорки.
В обнимку проснулись к утру.

Толкает поэта копытцем
Пегас и глаголет со сна:
– Сейчас бы чуток похмелиться...
За водочкой Музу послать?

...Втроем продолжали веселье,
За Музу все пили до дна.
Споили ее кавалеры –
И вышла вот эта фигня.

Жилище съёмное достало:
В нем тараканов – Боже мой!
Бороться с ними я пытался,
Но проиграл им первый бой.

Послал я «Машеньку»* в разведку,
Внедрил ее во вражий стан.
Но «Машу», сладкую конфетку,
Сожрал усатый таракан.

Тогда решил я по-другому:
В плен Вожака их захватил.
Накинул цепь, повел из дома,
И войско всё пошло за ним!

...Слыхал, в Кремле есть тараканы.
Пригрелись: теплое жильё.
Как Главаря их заарканить,
А с ним и всё тараканьё?!

* «Машенька» – инсектицидный меловой карандаш для уничтожения тараканов, муравьев, клопов, блох, мух

У памятника Ильичу

В Перми у театра балета
Сажу на скамеечке я.
Чекушечку пью, и при этом
Ильич всё глядит на меня:

– Плеснул хоть бы мне ты, товарищ.
Ведь так одиноко стоять.
За вас в Октябре мы сражались,
А после вручили всю власть.

Заводы – рабочим, а землю
Крестьянам решили отдать.
А что получилось на деле?
Верхушке одной благодать.

Доходы у них, олигархов, –
Тебе и во сне не видать.
Поэтому, брат, архиважно –
С рабочими их уравнивать.

Живешь от зарплаты к зарплате.
Чекушка – вся радость твоя.
Мне жалко тебя, пролетарий.
Ты так и не встал у руля

Страны, где природных ресурсов –
Обильнее нет на земле.
Богаче бы всех быть нам, русским.
Иначе решают в Кремле.

Вот пенсии возраст подняли –
Горбаться, мужик, на господ.
Им мало всегда капиталу.
Давай поднимай их доход...

– Простите, Ильич, что прервал монолог:
В чекушке – ни капельки больше.
Прости, дорогой, не хватило чуток.
Вернусь – и беседу продолжим.

Я пулей умчался в ближайший «Лион»,
Купил и закуски, и влаги.
Вернулся. Нет Ленина! Где всё же он?
Куда он сбежал, бедолага?

Я тщательно весь пьедестал осмотрел.
Вот чудо! Куда же он делся?
Записку нашел. Прочитав, обомлел:
«Ушел революцию делать».

Встреча с президентом

Шел тропинкой я по лесу.
Глядь, дворец из хрусталя!
И табличка над крылечком:
«Рай для грешных». Для меня!

У крыльца шлагбаум, будка –
Тоже вся из хрусталя.
Пригляделся – в ней как будто
Боря Ельцин. Ни х...!

– Николаич? Что за чудо!
Ты-то как попал сюда?
– За развал сию Союзу.
Что наделал я тогда...

И зачем? Ведь дружно жили.
И работа всем была.
И бесплатно все учились.
И кормила мать- земля.

А сейчас? Война в Донбассе.
Люди гибнут – без вины...
Вот она, цена распада
Мощной некогда страны.

Если б знал, что так всё будет,
Разве я бы подписал
В Беловежской этой Пуще
Соглашение на ...развал?

На развал страны Советов,
Проторившей в космос путь.
У тебя случайно нету
Самогонки? По чуть-чуть...

Здесь сухой закон, товарищ.
Потому из хрусталя
И построен, понимаешь,
Наш Дворец – обзора для:

Сквозь стекло ведь сразу видно –
Кто и с кем пошел, куда.
А нарушил пункт – и мигом
Загремишь ты в ад. Да, да,

Здесь мы все на исправлении.
С самогоном пошутил.
Ну, давай, где направление? –
И шлагбаум мне открыл.

– Э, постой-ка, Николаич.
Лучше я пойду в обрат.
Много дел еще осталось
Незаконченных. Был рад

Побеседовать я с Вами.
И привет от россиян.
Президент закрыл шлагбаум:
– Ну, ступай. Держитесь там!

И простите, коль по пьяни
Начудил я сгоряча.
Мой поклон всем россиянам.
Ну, ступай же. В добрый час!

Когда версталась книга...

Виктору Астафьеву

Я шел в Выковку той тропюю,
Которой некогда шагал
Писатель века - там Петрович,
Астафьев Виктор, аксакал
Литературы русской, прозы,
Берущей за сердце людей.
От слов его теплей в морозы
И в ночь кромешную - светлей.
Здесь всё о нем напоминает.
Вот лист, кружась, в траву упал –
И в памяти уже всплывает
Та затесь, где он описал
Его падение. А речка,
В которой харюзов таскал?
И жителей, таких сердечных, -
Я редко где еще встречал.
Да, той Паруни здесь внучатый
Племянник до сих пор живет.
Меня он принял, словно брата,
Как будто знал не первый год.

...Астафьев - поводырь.
И, право, К то с ним общался, был ведом, -
Душой добреет, прозревает.
Вот главное, что сделал он

Людмиле

О чем задумалась, береза?
Не о грядущей ли зиме?
Ты, знаю, выдержишь морозы.
А каково, ребята, мне?...

Моя зима всё ближе, ближе.
Уж на висках метели след.
Всё уже тройка моей Жизни,
В постели застает рассвет...

Да, мы с тобой уже другие –
Смеемся реже без причин,
И кудри сделались седыми,
Да и прибавилось морщин.

Но отчего же я порою,
Узрев округлости твои,
Как конь копытом землю рою
И возгораюсь от любви?

Зима придет со снегом, вьюгой,
Но ей любви не остудить.
И в небесах с тобою будем
Друг друга пламенно любить!

Псалом

Будь мне твердым прибежищем, Боже,
Мой Спаситель и крепость моя.
Окружают наветом и ложью
Нечестивые люди меня.
Неужели во гневе, Всевышний,
Затворил Ты щедроты Свои,
Потому что грешим мы излишне,
От Твоей отрекаясь любви?
От недугов душевных и плотских
Огради, Всемогущий, меня.
Ой, да что о себе я забочусь?
Лишь бы кончилась в мире война.

«Буду славить Тебя но псалтыри
И на гусях Тебя воспевать».
И да будет обилие мира,
И на землю сойдет благодать!

Евгению Урбанскому

В кубинской столице Гавана
Однажды вечерней порой
Шел фильм. В нем Василий Губанов –
Вы помните? - главный герой.
Он был богачам не в угодую,
Борец за Советскую власть.
...А в зрительном зале народу –
Ну, яблоку негде упасть.
Республики юной солдаты,
Еще не окрепшей от ран,
Сжимая в руках автоматы,
Смотрели они на экран.
А там, накаляясь от злобы,
К вагонам рвались кулаки.
В них хлеб. Вот уже на подводы
Сгружают его воровски.
В смертельную схватку с врагами,
Шагнувшими скрытно из тьмы,
Вступает Василий Губанов.
А силы отнюдь не равны.
Он знал: коммунисту не гоже,
Чтоб в спину свинец угадал.
А пуля бандита, похоже,
Попала и в зрительный зал.
– Держись! Не сдавайся, фермано! *–
Не выдержал первым Мигель.
– На помощь! Пали по гусанос! *
И взял кулака на прицел.

Ведь хлеб – как он нужен голодным.
То знает, кто сам голодал.
Кубинцы, борцы за свободу,
Открыли огонь по врагам.
...Директора кинотеатра,
Его чуть инфаркт не хватил
От выстрелов тех автоматных:
- Экран пожалейте! - вопил.
Искусства великая сила
Сердца заставляет гореть.
А то, что экран весь пробили
Не стоит об этом жалеть!

**fermano - брат (исп.)*

**gusanos - кубинские контрреволюционеры (исп.)*

Людмиле

Мне цыганка нагадала –
Стариком я утону.
А конкретно не сказала,
Где, когда, в каком пруду?
Так и жил, пока не встретил
Половиночку свою.
Краше нет её на свете –
И во сне, и наяву.

Припев:

Гармонь моя, тальяночка,
Сыграй нам песню-быль
О милой россияночке,
О той, что полюбил.

С неба падают снежинки
На ресницы-камышы.
У моей у половинки
Очи дивно хороши:

Синева полна озерной!
Глянул в них пошел ко дну.
Круг спасательный не троньте.
С удовольствием ...топу!

Припев:

Гармонь моя, тальяночка,
Сыграй нам песню-быль
О милой россияночке,
О той, что полюбил!

Завещание

Какое твое назначенье,
Скажи, дорогой человек?
Пока силы есть, ты в движенье.
А завтра? Закончится бег –
Поминки и скорбные речи,
Как честно трудился и жил,
Желать будут памяти вечной,
Как будто совсем не грешил.
А мне славословий не нужно.
Я вас об одном лишь молю:
Хочу напоследок послушать
Любимую песню мою.
Пока не в краю поднебесном,
Не брошены горстки земли,
Включите мне песню Бернеса,
Где клипом летят журавли.
В нем есть промежуточек малый.
Позвольте, его я займу
И песнею светлой, печальной
Я землю и вас обниму.
...Не шел на врага я в атаку,
Оружьем другим я владел –
Им, словом, а не автоматом
Мир добрым я сделать хотел.

Задача пока неподъемна:

По-прежнему где-то - нужда,
Угрозы, насилие, войны...
Спасет ли наш мир красота?
Но если кому-то на сердце
Запала хоть строчка моя,
Тогда не напрасно, наверно,
Прожил эту жизнь я, друзья.

А я не бывал за границей,
Notre Dame de Paris не взирал.
Мне Франция как-то не снится.
Милее мой древний Урал.

У нас, правда, чуть холоднее,
И пальмы, увы, не растут.
Но люди душевней, добрее.
А песни какие поют!

То с грустью - слезу прошибает,
То ноги пускаются в пляс.
«Какая у русских большая
Душа», - говорят так про нас.

Мой Берег Лазурный - на Каме,
Чьи волны целует рассвет.
Меня даже Louvre не заманит,
Ни Grande Opera на балет.

А всё-таки хочется, братцы...
Махну-ка в Париж к сентябрю.
Но это уж лет через ...двадцать,
Как пенсию только скоплю.

Пока же еще не в загранке,
Пока далека Place Pigalle,
Махну-ка я в лес спозаранку:
Грибами богат наш Урал!

20.06.2024. Лысьва

СОДЕРЖАНИЕ

Лирический дневник поэта	3
«Пока в руках держу я лиру...»	5
Душа народа – в русской песне	98
«По тропиночке заросшей снова б в Детство заглянуть...»	136
«Закружила свинцовая выюга»	177
О, женщина! Чудо-загадка!	217
«С поклоном я к природе русской...»	250
«А ныне от нашей деревни совсем не осталось следа...»	279
...и в шутку	288
Когда версталась книга	317

Геннадий Вершинин

На том берегу. Избранное

Печатается в авторской редакции
Верстка К. Скачков

В книге использованы фотоснимки из архива автора,
а также И. Михайлова (обложка), Т. Слотиной,
В. Копысова, А. Тихомирова

Подписано в печать 30.06.2024.
Формат 60х90/16. Тираж 100 шт. Заказ №101.
Отпечатано в ООО «Типография «Здравствуй».
614068, г. Пермь, ул. С. Данщина, д. 7, корп. Д.
Тел. (342) 270-14-05
E-mail: hellobook@mail.ru

ОБ АВТОРЕ

Геннадий Вершинин родился в городе Лысьва Пермской области. Журналист, прозаик, поэт, автор семнадцати книг (стихи и проза), член Союза писателей России.

Лауреат Всероссийского конкурса «Золотое перо России» (за цикл публикаций о возрождении русской деревни). Его стихи и очерки публиковались в журналах «Смена», «Урал», «Литературная Пермь», «Родная Кубань».